

**МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ)
СТАТС-СЕКРЕТАРЬ –
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА**

Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Москва, 123112
Тел. (495) 870-70-12, Факс (495) 870-70-06
E-mail: mineconom@economy.gov.ru
<http://www.economy.gov.ru>

15.03.2022 № 8619-АХ/Д26и

На № _____ от _____

Минсельхоз России

О проекте федерального закона
От 28 января 2022 г. № УМ-13-19/1444

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона
«О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных
биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи
(вылова) водных биологических ресурсов

Минэкономразвития России в соответствии пунктом 26 Правил проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 (далее – Правила), рассмотрело проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов (далее – проект акта), направленный Минсельхозом России (далее – разработчик) для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия, и сообщает следующее.

По результатам рассмотрения проекта акта, а также прилагаемого к проекту акта сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия проекта акта (далее – сводный отчет), в том числе размещенных на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://regulation.gov.ru>, ID проекта: 02/04/11-21/00122915), установлено, что текст проекта акта с целью проведения его общественного обсуждения был размещен на официальном сайте с 29 ноября по 24 декабря 2021 года. Разработчиком представлена сводка

поступивших предложений по итогам общественного обсуждения текста проекта акта. Общее количество поступивших замечаний и предложений – 119, из которых 22 учтены, 9 частично учтены, 88 не учтены.

Согласно пункту 1.6 сводного отчета проект акта разработан во исполнение поручения, предусмотренного абзацем третьим пункта 2 раздела VI Протокола заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 4 февраля 2021 г. № 1 и пункта 1 и 2 Протокола совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева от 9 февраля 2021 г. № ЮТ-П47-2пр.

Принимая во внимание высокую значимость проектируемого регулирования для субъектов Российской Федерации и широкого круга субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, чьи интересы будут затронуты проектируемыми требованиями, Минэкономразвития России в соответствии с пунктом 28 Правил проведены публичные консультации с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности в период с 7 по 14 февраля 2022 года, по итогам проведения которых в Минэкономразвития России поступили позиции Министерства экономического развития приморского края, Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики, Министерства экономического развития Ставропольского края, Министерства финансов Ставропольского края, Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, Департамента промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Управления Администрации Губернатора Новгородской области по развитию государственных услуг, Уполномоченного по защите прав предпринимателей Ростовской области, Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья, Ассоциации добытчиков краба, Ассоциации добытчиков лососей Камчатки, Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области, НО «Ассоциация добытчиков минтая», Российского союза промышленников и предпринимателей, НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров», НКО «Межрегиональная ассоциация прибрежных рыбопромышленников Северного бассейна», Союза рыболовецких колхозов России, Магаданской ассоциации рыбопромышленников, Комитета охотничьего хозяйства и рыболовства Новгородской области, Союза рыболовецких кооперативов-колхозов Хабаровского края «КРАЙРЫБАККОЛХОЗСОЮЗ», ООО «Антей», ООО «Союзокан», ООО «Союзвосток», ООО «Альфа трейд», АО «Тралфлот»,

ЗАО «Арктиксервис», Рыболовецкой артели «ИНЯ», АО «АТФ», АО «Россельхозбанк», ООО «Карапакс», ООО «Алиот», ООО «Дальневосточное побережье», ООО «Комета», ООО «Минтай ДВ», ООО «Север», ООО «Сигма Марин Технолоджи», ООО «Софко», ООО «Треска ДВ», ЗАО «Остров Сахалин», ЗАО «Пиленга», ООО «ПО Сахалинрыбаксоюз», ООО «Поронай», ЗАО «Альбакор», ООО «Натали», ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат», ПАО «Преображенская база тралового флота», ООО «Рыболовецкий колхоз им. Кирова», ООО «Прибой-Корсаков», АО «Северо-Курильская база сейнерного флота», ЗАО «Курильский рыбац», АО «Океанрыбфлот», ОАО «Феникс», ООО «Омега-Трейд», ООО НПП «Маринерус», СР «СЗРК», ООО «Вирма», АО «Дальрыба», ПАО Сбербанк, ООО «Северные промыслы», ООО «СЗКК», ООО «СЗРК-Мурманск», ОАО «Североморский Альянс», ООО «ФРОСТЕР», ООО «Эта-трейд», ООО «Робинзон», ООО «Северный прибой», ООО «Эпсилон», ООО «Морской прибой», ООО «Техтра» (прилагаются).

Изменения в распределении квот общего допустимого улова (далее – ОДУ) водных биоресурсов (далее также – ВБР) начались в 2018 году, когда были пересмотрены квоты на ВБР, распределенные до того по историческому принципу, и перезаключены договоры на вылов сроком на 15 лет.

В соответствии с вводимой Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» статьей 29.3 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Федеральный закон № 166-ФЗ) было введено условие о распределении 50% общего допустимого объема добычи (вылова) крабов посредством выделения квот на добычу (вылов) указанных ВБР на инвестиционные цели по результатам аукционов по продаже права на заключение договора о закреплении и предоставлении такой доли.

Проектируемым регулированием оставшиеся 50% ОДУ добычи краба предлагается также распределить на инвестиционные цели по результатам аукционов. Кроме того, аналогичный механизм предлагается ввести для 100% вылова (добычи) моллюсков и других водных беспозвоночных.

Изменения, предлагаемые проектом акта, направлены на регламентацию нового механизма распределения квот между субъектами предпринимательской деятельности (рыбохозяйственными предприятиями):

20% распределяются на квоту добычи (вылова) ВБР, предусмотренную пунктом 11 части 1 статьи 30 Федерального закона № 166-ФЗ, в районах добычи (вылова) Дальневосточного

и Северного рыбохозяйственных бассейнов (данные квоты были выделены участникам аукционов в 2019 году в рамках первого этапа распределения инвестиционных квот);

4% дополнительно распределяется на квоту добычи (вылова) ВБР, предусмотренную пунктом 11 части 1 статьи 30 Федерального закона № 166-ФЗ, в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна (компенсационные квоты для участников инвестиционных проектов добычи ВБР первого этапа);

20% – на квоту добычи (вылова) ВБР, предусмотренную пунктом 11.1 части 1 статьи 30 Федерального закона № 166-ФЗ, в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

В соответствие с данными сводного отчета предлагаемое проектом акта правовое регулирование направлено на повышение эффективности использования водных биологических ресурсов, в отношении которых выделены квоты, предусмотренные пунктами 11 и 12 части 1 статьи 30 Федерального закона № 166-ФЗ, путем предоставления указанных квот на соответствующие рыбопромысловые года. Вместе с тем в разделе 15 сводного отчета не предусмотрены какие-либо индикативные показатели, позволяющие оценить эффективность предлагаемой инициативы по организации второго этапа инвестиционных квот.

Минэкономразвития России обращает внимание на наличие следующих замечаний к проекту акта, а также рисков, возникающих вследствие принятия предлагаемого регулирования.

1. Одной из целей проектируемого регулирования является в том числе создание современных, экономически более эффективных и безопасных судов рыбопромыслового флота, а также береговых перерабатывающих мощностей. В то же время для оценки возможности ее достижения предлагаемыми способами требуется оценка возможности верфей исполнить предполагаемые заказы в планируемые сроки.

По данным Минсельхоза России (письмо от 25 февраля 2022 г. №УМ-13-19/3423) в настоящее время количество судов рыбопромыслового флота Российской Федерации возрастом до 25 лет составляет около 20% от количества всех судов рыбопромыслового флота. Количество средних и больших судов, осуществляющих промысел в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне – 775 единиц (средний возраст свыше 29 лет), в Северном рыбохозяйственном бассейне – 202 единицы (средний возраст свыше 27 лет), в Западном рыбохозяйственном бассейне – 81 единица (средний возраст свыше 30 лет), Азово-Черноморском и Волжско-Каспийском – 46 единиц (средний возраст свыше 33 лет). По состоянию на 2020 год общее количество судов возрастом свыше 30 лет составляет 559 судов или 55,2%.

Судостроительная отрасль России по состоянию на январь 2022 года насчитывает более 600 предприятий (промышленные предприятия (в том числе верфи), научно-исследовательские организации, проектно-конструкторские бюро, интегрированные структуры)¹.

Следует учитывать ограниченные строительные возможности верфей в субъектах Российской Федерации: большинство верфей, специализирующихся на строительстве краболовов и драггеров – судов, используемых для добычи моллюсков и других водных беспозвоночных водных биоресурсов, располагаются в субъектах, относящихся к Дальневосточному и Северному рыбохозяйственным бассейнам.

В силу особенностей расположения верфей на территории Российской Федерации многие из них избыточно загружены в части выполнения обязательств по изготовлению рыбохозяйственных судов, связанных с первым этапом инвестиционных квот («крабовых квот»), в связи с чем *являющийся следствием последующего вступления в силу проекта акта* дополнительный объем строительства судов может привести к несоблюдению сроков их строительства на верфях. По мнению участников публичных консультаций, в качестве главной причины срыва сроков строительства судов является недостаток стапельных мест, высокий износ производственных фондов.

Согласно указанному письму Минсельхоза России Росрыболовством заключены 88 договоров на закрепление инвестиционных квот (в рамках 9 заявочной кампании еще 3 проекта по строительству рыбоперерабатывающих заводов малой мощности проходят процедуру отбора) за объектами нового строительства с общим объемом привлекаемых инвестиций порядка 230,3 млрд. рублей, из которых 64 договора заключены на предоставление квот под строительство рыбопромысловых судов (36 – для Дальневосточного и 28 – для Северного рыбохозяйственных бассейнов) с объемом инвестиций около 204,7 млрд. рублей и 24 договора (из 26 договоров один расторгнут и один отказ от подписания), предполагающих строительство новых рыбоперерабатывающих заводов (13 – на Дальнем Востоке и 11 – на Севере) стоимостью около 25,6 млрд рублей.

По информации разработчика, на Дальнем Востоке уже построено 11 заводов, из которых 6 заводов по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности (наиболее мощные из них по суточной производительности реализовали Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина – 443 тонн в сутки, ЗАО «Курильский рыбак», с суточной производительностью 339 тонны), а также 5 заводов по переработке рыбы (кроме минтая) малой мощности.

¹ <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/945/9455ee79ee245b7f255aa151def298b1.pdf>

Из реализуемых проектов 6 судов уже построены и сданы заказчику. Из 37 строящихся судов 17 судов спущены на воду.

По данным участников публичных консультаций, по состоянию на конец 2021 года, построено и сдано заказчику только 5 судов (3 судна для Дальневосточного бассейна и 2 для Северного). В строительстве на верфях находятся 33 судна. Строительство 17 судов до сих пор не начато, по причине загруженности верфей.

Таким образом, с учетом представленных участниками публичных консультаций материалов отмечаем, что заявленная в сводном отчете потребность в еще большей загрузке отечественных верфей приведет к большей ресурсной нагрузке на предприятия в текущем периоде – как заказчиков, так и исполнителей строительства инвестиционных объектов, что требует более четкого планирования в сопоставлении с фактическими возможностями задействованных отраслей промышленности.

С учетом изложенного сроки введения регулирования требуют дополнительного обоснования.

1.1. Росрыболовство на втором этапе программы инвестиционных квот предполагает «строительство 8-10 рыбоперерабатывающих комплексов и до 30 рыбопромысловых судов различного тоннажа, в том числе крупнотоннажных»² под инвестиционные квоты добычи (вылова) ВБР. С учетом того, что на втором этапе программы инвестиционных квот планируется выделить тот же объем добычи (вылова) крабов, что и на первом этапе программы, можно предположить, что в результате аукционов будут построены еще порядка 40 судов-краболовов.

В то же время, согласно данным НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров», стоимость строительства судов на втором этапе программы инвестиционных квот увеличится на 30%. С учетом данного прогноза издержки по исполнению требований проекта акта увеличатся на 64 млрд. рублей и составят не менее 471 млрд. рублей³.

В качестве проблемы, на решение которой направлено проектируемое регулирование, разработчик в сводном отчете (пункт 1.4) указывает низкий уровень развития отечественного судостроения и загрузки верфей, изношенность портовой и логистической инфраструктуры, необходимость развития глубокой переработки. Вместе с тем отмечаем, что данные проблемы не подтверждены количественными данными, а также информацией, свидетельствующей о наличии возможностей их решения путем предлагаемых мер.

² <https://fish.gov.ru/news/2021/09/02/rosrybolovstvo-obsudilo-s-biznesom-konczepczyyu-vtorogo-etapa-programmy-investkvot/>

³ https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/471-milliard-rublej---stojmost-vtorogo-etapa-investicionnyh-kvot/

При этом в сводном отчете не представлены данные о показателях рентабельности осуществления регулируемой деятельности до участия в распределении инвестиционных квот и после, финансовой возможности и последствий для предприятий по планируемым затратам.

2. Согласно разделу 10 сводного отчета предусматривается строительство судов при распределении 50% ОДУ определенных видов крабов в определенных районах промысла, а также 100% ОДУ моллюсков и других водных беспозвоночных. Отмечаем, что разработчиком не представлены данные относительно количества построенных заводов в рамках первого этапа распределения инвестиционных квот и их загруженности.

Между тем, по информации, содержащейся в открытых источниках, по мнению отдельных регионов необходимо отказаться от строительства новых рыбоперерабатывающих и рыбодобывающих предприятий⁴, поскольку в настоящий момент объем добычи ВБР не соответствует объему имеющихся производственных мощностей по переработке. Существуют заводы (рыбохозяйственные береговые предприятия), которые фактически не используют производственные мощности в рамках текущей рыбохозяйственной деятельности. В связи с этим снижается их экономическая эффективность и, как следствие, *возможен риск несостоятельности* для многих из субъектов данной категории.

Дополнительное строительство новых производственных мощностей при неизменной ресурсной базе может привести к возникновению *риска банкротства действующих рыбохозяйственных предприятий* в силу невозможности выполнения ими в том числе кредитных и инвестиционных обязательств.

Обращаем внимание, что разработчиком не рассмотрены альтернативные способы стимулирования переработки и увеличения производства ВБР. Стоит отметить целесообразность включения альтернативного обеспечения инвестиционных проектов посредством строительства объектов морской или товарной аквакультуры, которые наравне с добытыми ВБР смогут обеспечить загрузку действующих заводов по их переработке.

3. Отмечаем, что аукционы второго этапа распределения инвестиционных квот, учитывая опыт первого этапа, могут стать инструментом допуска одних и тех же крупных участников первого этапа без возможности доступа субъектов малого и среднего предпринимательства на рынок рыбной продукции.

В 2019 году, по мнению разработчика, целью введения «крабовых аукционов» (первый этап) являлись: повышение конкуренции на рынке и выведение на него новых компаний, наполнение российского внутреннего рынка крабовой продукцией и рост налоговых отчислений

⁴ <https://fishnews.ru/news/42909>

(по данным сводного отчета и материалов, представленных Минсельхозом России письмом от 25 февраля 2019 г. № ДХ-22-19/2236 в рамках подготовки законопроекта по первому этапу («крабовые аукционы»).

Кроме того, в 2018–2020 годах федеральными органами исполнительной власти осуществлялась реализация плана мероприятий («дорожная карта») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка⁵.

«Дорожной картой» предусматривался ряд мероприятий в сфере рыбохозяйственного комплекса по совершенствованию порядка предоставления права пользования ВБР, одним из ожидаемых результатов которых определено исключение условий, способствующих монополизации рынка.

Вместе с тем *Счетная Палата Российской Федерации* пришла к выводу, что данные цели не были достигнуты в силу несовершенства аукционного механизма распределения инвестиционных квот. Так, согласно открытым данным⁶, реализация лотов на проведенных в 2019–2020 годах аукционах осуществлена взаимозависимыми юридическими лицами, общая доля квоты которых на вылов (добычу) крабов составила 42,1–50%. Победителями крабовых аукционов стали организации, у которых уже были доли квот на добычу (вылов) краба в промышленных целях.

Проведение крабовых аукционов не привело к появлению новых участников.

По данным участников публичных консультаций, при принятии решения о проведении первого этапа инвестиционных квот на вылов краба приводился довод о необходимости развития конкуренции и допуск на рынок добычи краба новых игроков. По результатам аукционов по продаже права на заключение договоров в 2019 году, в соответствии с данными представителей бизнес-сообщества, ни одна новая компания на рынок добычи не вышла: все победители аукционов являлись действующими компаниями, специализирующимися на добыче краба, либо находились в одной группе с такими компаниями. Разыгранные лоты (41 лот) распределились среди 11 действующих участников рынка, при этом 32 лота (78%) купили 5 компаний (групп лиц).

Таким образом, вместо увеличения конкуренции в отрасли произошла концентрация на рынке добычи краба.

В особенности указанный фактор необходимо учитывать при принятии решения о доле распределения инвестиционных квот по моллюскам, учитывая, что в настоящее время вся квота

⁵ распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 августа 2018 г. № 1697-р;

⁶ <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>

распределена по историческому принципу, а основную часть работающих в данном секторе предприятий занимают субъекты малого и среднего предпринимательства

4. ОДУ, исходя из содержания статьи 30 Федерального закона № 166-ФЗ, распределяется исходя из «исторического принципа» («историческая доля») (включая в том числе аукционы при необходимости реализации остатков квот между субъектами предпринимательской деятельности), а также по инвестиционным проектам («инвестиционная доля»).

Объем каждой доли варьируется в зависимости от:

вида водных биоресурсов;

экономических возможностей субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в распределении квот, составляющих ОДУ;

субъекта Российской Федерации, на территории которого функционирует завод по переработке рыбы.

В связи с этим полагаем целесообразным реализовать сбалансированный подход к распределению ОДУ между рыбохозяйственными предприятиями по каждому виду ВБР с целью обеспечения равного доступа субъектов предпринимательской деятельности к участию в механизме распределения квот путем закрепления на законодательном уровне равных долей квот добычи (вылова) по каждому ВБР, включая рыбу, крабов, моллюсков и других водных беспозвоночных, исходя из обозначенных способов.

4.1. Дополнительно необходимо учитывать, что предприятия, которые в настоящее время имеют «историческую долю» квот ВБР, планировали свою финансово-хозяйственную деятельность исходя наличия такой доли в течение срока ее действия (до 15 лет). В то же время преимущества при участии в аукционе получают заявители, в первую очередь имеющие в данный момент лучшее финансовое состояние, в том числе доступ к заемным средствам. Такой подход может привести к лишению части предприятий возможности осуществления данного вида деятельности, ухода с рынка и банкротству. Указанный риск требует оценки, в том числе в части того, что при принятии решения о победителях аукциона должна учитываться имеющаяся и впоследствии возникшая доминирующая доля на рынке.

5. Представляется неопределенным способ расчета, предусмотренного нормами, закрепленными в пункте 4 проекта акта и пункте 5 статьи 1 проекта акта. Кроме того, исходя из логики проектируемых расчетов долей распределяемых квот, предложенный способ содержит ошибки.

Между тем, исходя из принципов установления новых обязательных требований, предусмотренных Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных

требованиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 247-ФЗ), проектируемое регулирование должно быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом.

Обращаем внимание, что проектируемая статья 29.3 Федерального закона № 166-ФЗ (пункт 4 статьи 1 проекта акта) посвящена добыче (вылову) ВБР, *за исключением крабов, моллюсков и прочих водных беспозвоночных* в инвестиционных целях. Вместе с тем, анализируя порядок расчета ОДУ, предусмотренного настоящей статьёй, можно сделать вывод том, что разработчик не исключает при расчете *квоты на добычу крабов, моллюсков и других водных беспозвоночных*.

Одновременно сообщаем, что разработчиком при расчете в пункте 5 статьи 1 проекта акта также не исключены *квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации для иностранных государств, устанавливаемые в соответствии с международными договорами Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов (пункт 9 Федерального закона № 166-ФЗ)*.

6. Пункт 4 статьи 1 проекта акта содержит указание на осуществление добычи моллюсков и прочих водных беспозвоночных, в отношении которых «выделена квота». Между тем Федеральный закон № 166-ФЗ, регулируя вопросы предоставления прав на добычу (вылова) ВБР и определение фактических ежегодных объемов предоставляемых для освоения ВБР, оперирует понятиями «распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов» и «распределение объема общего допустимого улова водных биоресурсов применительно к квоте добычи (вылова) водных биоресурсов». Поскольку проект акта не содержит необходимых пояснений, имеется правовая неопределенность в однозначном понимании того, что подразумевается под «выделением квоты».

7. Исходя из содержания пункта 10.2 раздела 10 сводного отчета и пояснительной записки к проекту акта проектируемое регулирование, в том числе будет затрагивать следующие виды моллюсков и прочих беспозвоночных: морские гребешки, трубачи, морские ежи серые, морские ежи черные, трепанги. Вместе с тем во многих рыбохозяйственных бассейнах (включая Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн) добываются и другие виды моллюсков: мидии, устрицы, рапан, кальмары, осьминоги, каракатицы, улитки. В самом проекте акта не содержится перечень моллюсков и иных беспозвоночных, которых непосредственно затрагивает проектируемое регулирование.

8. Отмечаем, что договор о закреплении и представлении доли квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных имеет неоднозначную юридическую природу, что не соответствует принципу определенности, закрепленному в статье 7 Федерального закона № 247-ФЗ.

Проект акта не содержит требований об обязательных элементах договора, который по юридической и экономической сути является инвестиционным. Статья 33.9 (пункт 11 статьи 1 проекта акта), которой предлагается дополнить Федеральный закон № 166-ФЗ, прямо указывает на инвестиционную цель договора и инвестиционный характер правоотношений между государством и субъектом рыболовства. Поэтому все обязательные элементы такого договора с государством должны быть определены непосредственно в акте законодательного уровня, а не в подзаконном акте Правительства Российской Федерации.

Вместе с тем договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях имеет смешанный характер. Помимо отношений, касающихся вопросов закрепления имущественного права на добычу (вылов), то есть отношений в области рыболовства, этот договор содержит элементы строительного подряда. Договор содержит требования к проекту и к объекту инвестиций, графику реализации проекта; требования к срокам реализации проекта и к срокам создания объекта инвестиций; требования к стоимости проекта и к стоимости объекта инвестиций и иные требования в области строительства. Исходя из логики проекта акта, ответственность субъекта рыболовства перед государством за невыполнение требований к проекту или к объекту инвестиций наступает вне зависимости от наличия или отсутствия вины хозяйствующего субъекта, что противоречит пункту 1 статьи 760, абзацу пятому статьи 762 и пункту 2 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. Согласно статье 2 проекта акта проектируемые нормы вступают в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, распределяющих 50% ОДУ добычи краба, 100% ОДУ моллюсков и других водных беспозвоночных, вступающих в силу с 1 января 2023 года.

Между тем новое регулирование требует достаточного переходного периода как для возможности адаптации хозяйствующих субъектов к новому регулированию, так и для подготовки и принятия нормативных правовых актов, отсылочные нормы на которые предусмотрены проектом акта. Также отмечаем, что в проекте акта предусматривается установление обязательных требований в соответствии с Федеральным законом № 247-ФЗ, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов,

муниципального контроля, при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Таким образом, переходный период должен учитывать требования Федерального закона № 247-ФЗ в части сроков вступления в силу.

На основании проведенной оценки регулирующего воздействия проекта акта с учетом информации, представленной разработчиком в сводном отчете, Минэкономразвития России сделаны следующие выводы:

наличие проблемы разработчиком не обосновано;

проект акта не соответствует Федеральному закону № 247-ФЗ;

в проекте акта выявлены положения, приводящие к возникновению дополнительных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов, а также к снижению доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов;

в проекте акта выявлены положения, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положения, приводящие к возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Приложение: на 166 л. в 1 экз.

Подлинник электронного документа, подписанного ЭП,
хранится в системе электронного документооборота
Министерства экономического развития Российской Федерации.

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат: 4472880B1EE06C6DBC5618DAFD7DFE721994796C
Владелец: Херсонцев Алексей Игоревич
Действителен: с 20.12.2021 до 20.03.2023

А.И. Херсонцев

Приложение к заключению об оценке
регулирующего воздействия на проект акта

Справка о результатах проведения публичных консультаций
с представителями субъектов предпринимательской и иной деятельности
по проекту проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон
«О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»
(далее – проект акта)

Минэкономразвития России проведены публичные консультации по проекту акта.

Проект акта и перечень вопросов по нему были направлены в Ассоциацию морских торговых портов, Дальневосточную транспортно-экспедиторскую компанию, акционерное общество «Зеленодольское проектно-конструкторское бюро» и другие организации.

По результатам публичных консультаций был получен отзыв, содержащий замечания и предложения к проектируемому регулированию, от Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья, ООО «Антей», Уполномоченного по защите прав предпринимателей Ростовской области, Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, ООО «Союзокееан», ООО «Союзвосток», ООО «Альфа трейд», АО «Тралфлот», ЗАО «Арктиксервис», Рыболовецкой артели «ИНЯ», АО «АТФ», НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров», АО «Россельхозбанк», НО «Ассоциация добытчиков минтая», ООО «Карапакс», Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики, ООО «Алиот», ООО «Дальневосточное побережье», ООО «Комета», ООО «Минтай ДВ», ООО «Север», ООО «Сигма Марин Технолоджи», ООО «Софко», ООО «Треска ДВ», Ассоциации добытчиков краба, Ассоциации добытчиков лососей Камчатки, ЗАО «Остров Сахалин», ЗАО «Пиленга», ООО «ПО Сахалинрыбаксоюз», ООО «Поронай», ЗАО «Альбакор», ООО «Натали», Ассоциации рыбопромышленных предприятий Сахалинской области, ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат», ПАО «Преображенская база тралового флота», ООО «Рыболовецкий колхоз им. Кирова», ООО «Прибой-Корсаков», АО «Северо-Курильская база сейнерного флота», ЗАО «Курильский рыбак», Магаданской ассоциации рыбопромышленников, Союза рыболовецких колхозов России, Российского союза промышленников и предпринимателей, НКО «Межрегиональная ассоциация прибрежных рыбопромышленников Северного бассейна»,

Департамента промышленности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, АО «Океанрыбфлот», ОАО «Феникс», ООО «Омега-Трейд», ООО НПП «Маринерус», Управления Администрации Губернатора Новгородской области по развитию государственных услуг, Комитета охотничьего хозяйства и рыболовства Новгородской области, СР «СЗРК», ООО «Вирма», АО «Дальрыба», Министерства экономического развития Ставропольского края, Министерства финансов Ставропольского края, Союза рыболовецких кооперативов-колхозов Хабаровского края «КРАЙРЫБАККОЛХОЗСОЮЗ», ПАО Сбербанк, ООО «Северные промыслы», ООО «СЗКК», ООО «СЗРК-Мурманск», ОАО «Североморский Альянс», ООО «ФРОСТЕР», ООО «Эта-трейд», Министерства экономического развития приморского края, ООО «Робинзон», ООО «Северный прибой», ООО «Эпсилон», ООО «Морской прибой», ООО «Техтра» (отражены в прилагаемой таблице).

**Таблица результатов проведения публичных консультаций по проекту акта
с указанным субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности**

№	Пункт проекта акта	Замечания и (или) предложения
1.	К тексту проекта акта	В качестве проблемы, на решение которой направлен законопроект, разработчик в сводном отчете указывает необходимость эффективного освоения водных биоресурсов, необходимость развития отечественного судостроения и загрузки верфей, изношенность портовой и логистической инфраструктуры, необходимость увеличения конкуренции в отрасли, необходимость развития глубокой переработки. 1. Актуальной, по мнению Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, а также экспертов «ОПОРЫ РОССИИ», является необходимость развития береговой переработки в целях ухода от переработки российских водных биоресурсов за рубежом, пересмотра экспортной структуры и увеличения объема поставок на внутренний рынок продукции глубокой переработки. Однако указанные в законопроекте инвестиционные объекты по развитию береговой переработки не позволят решить заявленную проблему. Пунктом «б» части 4 законопроекта предлагается часть 1 статьи 29.3 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) дополнить абзацем следующего содержания: «Добыча (вылов) водных биоресурсов, в отношении которых выделена квота, предусмотренная пунктом 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, которые указаны в части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона и которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях, или рыбоперерабатывающие комплексы, предприятия как имущественные комплексы, предусмотренные статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначенные для производства рыбной продукции, построенные на территории Российской Федерации и суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях (далее - объекты инвестиций

второго этапа), в рамках реализации инвестиционных проектов по строительству объектов инвестиций (далее - инвестиционные проекты второго этапа), отобранных в порядке, установленном частями 8 и 9 настоящей статьи, при условии введения в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на такие объекты инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации.».

Данным положением законопроекта предусматривается реализация 2 видов инвестиционных объектов на II этапе программы инвестиционных квот: 1) рыбопромысловое судно; 2) рыбоперерабатывающий комплекс (завод и обслуживающие его суда рыбопромыслового флота).

Необходимо отметить, что на I этапе программы инвестиционных квот инвесторы реализуют проекты по строительству отдельно судов и отдельно береговых перерабатывающих заводов, то есть строительство завода не отягчено требованием построить суда, его обслуживающие.

Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают включение строительства судов рыбопромыслового флота в требования к строительству рыбоперерабатывающих заводов нецелесообразным и избыточным по следующим основаниям:

Инвестиционная квота под строительство берегового перерабатывающего завода выделяется в первую очередь для стимулирования береговой рыбопереработки. Включение в требования по строительству береговых рыбоперерабатывающих комплексов условий по способу вылова и доставки уловов на береговую переработку является избыточным и нецелесообразным. Рыбохозяйственные предприятия самостоятельно решают, каким флотом вылавливать и доставлять уловы на переработку, так как условия работы береговых перерабатывающих предприятий определяются видами водных биоресурсов, объемами и сезонностью их добычи (вылова), удаленностью районов промысла и многими другими изменяющимися факторами.

Для стимулирования обновления флота предусмотрены отдельные меры государственной поддержки. Механизмами государственной поддержки для программы обновления флота являются субсидии, предусмотренные государственной программой «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–

2030 годы». Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1917 судовладельцам, транспортным и рыбопромышленным компаниям в целях обновления состава гражданского флота предоставляется ряд мер господдержки, в том числе возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и лизинговым платежам, а также на строительство новых судов взамен судов, сданных на утилизацию.

Состояние судостроительной отрасли не позволяет эффективно и в короткие сроки провести одновременно со строительством берегового завода строительство новых рыбопромышленных судов. Согласно анализу, проведенному ФАНУ «Востокгосплан», состояние судостроительной отрасли не позволяет осуществлять строительство необходимого для потребностей обновления рыболовного флота количества судов. Так, согласно данным Росстата, за период с 1997 по 2017 гг. на отечественных верях построено всего 83 судна.

Таким образом, требование по строительству судов рыбопромышленного флота в составе предприятия как имущественного комплекса может привести к существенным задержкам в реализации проектов II этапа программы инвестиционных квот, т.к. весь инвестиционный объект должен быть сдан одномоментно (целиком) для получения права осваивать закрепленную за инвестором инвестиционную квоту. Это станет серьезным препятствием в решении в кратчайшие сроки приоритетной стратегической задачи по увеличению объемов рыбопереработки, емкости холодильных мощностей и уходу от зависимости от переработки российских водных биоресурсов в иностранных государствах, выполнение которой приобрело исключительную важность после закрытия портов КНР для российской экспортной рыбопродукции с низкой степенью переработки.

С учетом изложенного Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» предлагают в законопроекте привести формулировку предприятия как имущественного комплекса в соответствие с действующей редакцией части 1 статьи 29.3. Закона о рыболовстве, изложив абзац второй пункта «б» части 4 статьи 1 законопроекта:

«Добыча (вылов) водных биоресурсов, в отношении которых выделена квота, предусмотренная пунктом 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, осуществляется юридическими лицами или индивидуальными

предпринимателями, которые указаны в части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона и которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях, **и (или) предприятия как имущественные комплексы, предусмотренные статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначенные для производства рыбной продукции и построенные на территории Российской Федерации** (далее – объекты инвестиций второго этапа), в рамках реализации инвестиционных проектов по строительству объектов инвестиций (далее - инвестиционные проекты второго этапа), отобранных в порядке, установленном частями 8 и 9 настоящей статьи, при условии введения в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на такие объекты инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации.».

2. Рыбная промышленность уже внесла вклад в развитие отечественного судостроения. В рамках I этапа программы инвестиционных квот на отечественных верфях уже строится 65 рыбопромысловых судов.

При этом развитие судостроения за счет рыбной промышленности не продемонстрировало эффективность на I этапе программы. Практика I этапа показала неготовность отечественных верфей к масштабному строительству.

Согласно данным Минпромторга России, строительство рыбопромысловых судов значительно отстает от первоначально намеченных сроков (к 2022 году заказчикам передано 6 судов из 65 запланированных программой, 37 судов находятся на разных стадиях постройки, к строительству остальных подрядчики еще не приступали). При этом по строящимся судам наблюдается отставание от графиков строительства от 6 месяцев до 2 лет.

3. Предложенные законопроектом меры, особенно в части перераспределения долей квот добычи (вылова) крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных, не приведут к росту конкуренции в отрасли.

Принятие законопроекта повлечет монополизацию добычи (вылова) водных биоресурсов в пользу одной-двух крупных рыбодобывающих компаний, тех, у кого хватит средств принять участие в аукционе и реализовать инвестиционный проект. К такому выводу пришла Счетная палата Российской Федерации по итогам оценки результатов крабовых аукционов 2019 года в рамках контрольного мероприятия «Проверка осуществления

Федеральным агентством по рыболовству полномочий администратора неналоговых доходов, полученных по результатам проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения соответствующих договоров в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года».

Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают важными предусматриваемые законопроектом в инвестиционные квоты на развитие береговой рыбопереработки в рамках II этапа программы инвестиционных квот. Хотя количество строящихся заводов только предстоит определить на уровне подзаконного акта, Росрыболовство и эксперты отрасли придерживаются позиции о необходимости строительства 7-9 крупных береговых рыбоперерабатывающих заводов на II этапе программы.

Это позволит создать 3 тыс. рабочих мест непосредственно на производстве (около 350 человек на каждом заводе) и свыше 10 тыс. рабочих мест в смежных отраслях экономики на Дальнем Востоке, обеспечит развитие вспомогательной инфраструктуры (портовая инфраструктура, холодильники и склады), не только наполнит внутренний рынок продукцией глубокой переработки отечественного производства, но и увеличит экспортные поставки филе минтая на 450 млн долларов в год.

1. По итогам крабовых аукционов 2019 года у законных пользователей, владеющих квотой по действующим договорам, было изъято 50 % доли промышленной квоты добычи (вылова) крабов, которые были перераспределены между победителями аукционов под инвестиционные обязательства. Таким образом, у предприятий, не ставших победителями аукционов, осталось лишь 50 % так называемой «исторической» квоты добычи (вылова) крабов.

В подготовленном Минсельхозом России в инициативном порядке законопроекте предусмотрено изъятие у субъектов малого и среднего предпринимательства всей оставшейся «исторической» доли закрепленной квоты добычи (вылова) крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных (пункт «б» части 5, часть 6 и пункт «б» части 7 законопроекта).

Таким образом, в законопроекте предлагается перераспределить историческую часть (50 %) промышленной и прибрежной квоты добычи (вылова) крабов, оставшейся после крабовых аукционов 2019 года, под инвестиционные

квоты, и 100 % промышленной квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих беспозвоночных. Согласно части 2 статьи 2 законопроекта данное положение вступает в силу с 1 января 2023 г., то есть аукционы по предоставлению оставшихся крабовых инвестиционных квот должны состояться до 2023 г., то есть уже в этом году.

Инвестиционные квоты добычи (вылова) крабов распределяются инвесторам после заключения договора (а не после сдачи построенного инвестиционного объекта, как это предусмотрено инвестиционными квотами прочих видов водных биоресурсов). С учетом того, что проведение аукциона запланировано законопроектом уже в 2022 году, предприятия, добывающие крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных в рамках «исторической» квоты полностью лишатся ресурса уже в 2023 году.

Необходимо отметить, что договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) крабов были перезаключены с пользователями в 2018 году сроком на 15 лет, предусмотрено окончание их действия в 2033 году. Срок действия договоров добычи (вылова) моллюсков также не заканчивается в этом году. Следовательно, в законопроекте предложено изъять природный ресурс у законных пользователей, нарушив гарантии исполнения своих обязательств Росрыболовством, как одной из сторон, заключившей с пользователями договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных.

Принятие законопроекта полностью лишит производственного ресурса 115 предприятий Дальнего Востока, 99 из которых являются субъектами малого и среднего предпринимательства и осуществляют добычу (вылов) 37 тыс. тонн крабов, 25 тыс. тонн моллюсков и прочих беспозвоночных, в том числе 17 градо- и поселкообразующих предприятий. Это беспрецедентное в практике отечественного регулирования лишение хозяйствующих субъектов изначального производственного ресурса, без которого невозможно осуществление их дальнейшей деятельности.

Инвестиционные квоты добычи (вылова) крабов предоставляются путем заключения с инвестором договоров, в рамках которых в срок не более 5 лет должны быть построены на территории Российской Федерации суда-краболовы. По итогам реализации программы инвестиционных квот должно быть построено 41 судно-краболов (среднетоннажное судно длиной свыше 50 м). Объем инвестиционных обязательств составил порядка 60 млрд

рублей. При этом на текущий момент построено и сдано лишь 1 судно, на стадии строительства на верфях находятся 24 судна (15 судов на верфях Дальнего Востока). Строительство 15 краболовов еще не начато. Судостроительные верфи сталкиваются с описанными выше проблемами при строительстве, поэтому ввод в эксплуатацию всех краболовов ожидается не ранее 2026 года.

С учетом того, что главным и во многих случаях единственным источником инвестиций в строительство судов-краболовов являются промышленные квоты, закрепленные за предприятиями, распределение их на аукционах в 2022 году поставит под угрозу обязательства предприятий по строительству судов.

Необходимо отметить, что ФАС России признала нецелесообразность проведения второй волны крабовых аукционов в ближайшую пятилетку, исключив из Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 гг. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р.) мероприятия по регулированию рыбной отрасли, в том числе положения, касающиеся замены исторического принципа на аукционный.

С учетом крайне негативных последствий аукционов на добычу (вылов) крабов «ОПОРА РОССИИ» считает целесообразным отложить проведение аукционов по распределению «исторической» части квоты добычи (вылова) краба до 2035 года.

2. Необходимо отметить, что частью 6 статьи 1 законопроекта в целом предложен новый вид инвестиционной квоты – квота добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях. На I этапе программы моллюски и прочие водные беспозвоночные (за исключением крабов) не выделялись на инвестиционные цели.

Согласно пояснительной записке, в рамках данной квот планируется распределять морские гребешки, трубачей, морских ежей и трепанга, однако в самом законопроекте виды водных биоресурсов не поименованы. Перечень видов моллюсков и прочих водных беспозвоночных, которые планируется выделять под инвестиционные квоты, будет определен актом Правительства Российской Федерации. Необходимо отметить, что в редакции законопроекта,

размещенной разработчиком для общественного обсуждения, планируемые виды моллюсков и прочих водных беспозвоночных были поименованы непосредственно в самом законопроекте. Передача этих полномочий на уровень Правительства Российской Федерации вносит дополнительную неопределенность относительно масштаба последствий принятий законопроекта, а также содержит риск перераспределения под инвестиционные обязательства иных видов беспозвоночных, не поименованных в пояснительной записке, например, перераспределение 100 % промышленной квоты креветок.

Тип инвестиционного объекта, в отличие от остальных инвестиционных квот, для квот добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных не определен: неясно, будут ли строиться суда, заводы или иная инфраструктура. Согласно абзацу третьему частью 6 статьи 1 законопроекта тип объекта только предстоит установить актом Правительства Российской Федерации.

Для добычи (вылова) указанных видов водных биоресурсов используются малотоннажные и среднетоннажные суда. В качестве орудий лова используются драги, ловушки и водолазный способ. Общий объем моллюсков, предлагаемых к распределению на инвестиционные квоты, составляет около 25 тысяч тонн. Данные виды промысла способны осуществлять любое маломерное судно, которых достаточно в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. Специализированные суда для этих целей не требуются. При этом ОДУ по морским гребешкам и трубачам снижается (-10% по отношению к 2021 году). Небольшой объем квот и нестабильность ОДУ указанных видов указывают им на нецелесообразность перевода указанных объектов из промышленных исторических квот в инвестиционные квоты. В настоящее время, действующими правовыми актами Правительства Российской Федерации уже определен 31 тип объектов инвестиций. Для ресурсного обеспечения определено только на Дальневосточном бассейне более 90 видов водных биоресурсов в различных районах промысла, в отношении которых выделяются инвестиционные квоты. «ОПОРА РОССИИ» считает данное количество водных биоресурсов достаточным для решения задач по обновлению рыбопромыслового флота и развитию береговой рыбоперерабатывающей инфраструктуры.

Более 2/3 объема данных видов водных биоресурсов, предлагаемых к включению в инвестиционные, аукционные квоты, добываются градо- и поселкообразующими предприятиями, расположенными на Курильских островах и осуществляющими их глубокую переработку (морские гребешки) или доставку потребителям в живом или охлажденном виде (морские ежи, трепанг) исходя из рыночной конъюнктуры. АО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (о. Парамушир), АО «Курильский рыбак» (о. Итуруп), АО «Крабоводское» (о. Шикотан), АО «Южно-Курильский рыбокомбинат» (о. Кунашир) за последние 5 лет инвестировали свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры на Курильских островах.

«Исторический принцип» закрепления квот добычи биоресурсов за предприятиями Курильских островов согласуется с приоритетами Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

В связи с этим Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» выступают против распределения квот добычи (вылова) моллюсков под инвестиционные обязательства посредством аукционов. Разработчиком предложен высокзатратный способ решения поставленных проблемных вопросов преимущественно за счет рыбопромышленных предприятий.

В то же время существующие государственные меры по стимулированию обновления рыбопромыслового флота представлены разработчиком в пояснительной записке к законопроекту как неэффективные, однако представлена количественная оценка эффективности таких мер.

Эффективность программы инвестиционных квот также не доказана, так как ее I этап еще не завершен, при этом строительство судов в рамках программы уже отстает от графиков.

Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым первоначально до принятия законопроекта дождаться завершения I этапа программы инвестиционных квот

и провести комплексную оценку ее результатов в части достижения поставленных целей и соотношения выгод и издержек программы инвестиционных квот.

1. Согласно абзацу пятому подпункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта инвесторов первого этапа программы инвестиционных квот, стартовавшего еще в 2017 году, предлагается без дополнительных инвестиционных обязательств выделить еще 4 % (к 20 %, выделенным ранее) промышленной квоты по тем видам водных биоресурсов, что уже им были выделены. При этом такое донаделение природного ресурса предусмотрено только для инвесторов Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Для инвесторов, реализующих на Северном рыбохозяйственном бассейне под инвестиционные квоты проекты по строительству рыбопромысловых судов и береговых перерабатывающих заводов, такое донаделение законопроектом не предусмотрено.

Необходимо отметить, что выделение инвестору дополнительной квоты без дополнительных инвестиционных обязательств в целом противоречит основному принципу программы инвестиционных квот – выделение природного ресурса в обмен на инвестиции.

В законопроекте предпринята попытка постфактум, уже после состоявшегося конкурсного отбора инвестиционных проектов и заключения соответствующих договоров между инвесторами и Росрыболовством, пересмотреть условия проведения первого этапа программы.

В 2017 году рыбопромышленные предприятия принимали решение об участии или отказе от участия в программе инвестиционных квот на основе оценки предложенных отраслевыми регуляторами условий, закрепленных в Законе о рыболовстве и нормативных правовых акта Правительства Российской Федерации, инвестиционной привлекательности и экономической модели строительства того или иного инвестиционного объекта под предложенный объем ресурса. Участники I этапа программы инвестиционных квот при расчете своих возможностей исходили из возможности обеспечения рентабельной работы судна – его полной загрузки – за счет всех имеющихся у предприятия квот, включая промышленные (исторические) и неквотируемые объекты промысла (скумбрия, сардина иваси и др.). Также принималось во внимание, что при выведении из эксплуатации старых судов и замене

их на новые (посмотреть) повысится рентабельность промысла. Предприятия принимали решение об участии в программе или отказе, исходя из действовавших на тот момент условий программы.

Сейчас же по инициативе одной группы компаний в подготовленном Минсельхозом России и Росрыболовством законопроекте предпринята попытка пересмотреть действующие условия участия в I этапе программы инвестиционных квот, причем для инвесторов только одного рыбохозяйственного бассейна, предлагая им более привлекательные условия реализации инвестиционного проекта.

С учетом того, что 4 % промышленной квоты (инвестиционная + историческая) будут изъяты только из объема «исторической квоты», действующие пользователи на самом деле потеряют еще 6,67 % от «исторической квоты». Данное инициатива повлечет изъятие у законных пользователей природного ресурса в размере свыше 104,61 тыс. тонн и его перераспределение бесплатно в пользу инвесторов I этапа программы. Ресурс будет изъят у предприятий Камчатского, Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской и Магаданской областей, которые не приняли участие в программе первого этапа исходя из первоначально предложенных условий.

При этом донаделение не повлечет поступление дополнительных доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Данная мера является примером неэффективного использования государственного ресурса и противоречит одному из базовых критериев эффективности, разработанных Коллегией Счетной палаты Российской Федерации: использование ресурсов не должно превышать первоначально запланированный объем (стандарт внешнего гос. аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности»).

Выделенные в рамках I этапа программы инвестиционные квоты (около 19,8 тыс. тонн минтая и 3,95 тыс. тонн сельди в год) на одно крупнотоннажное судно составляют порядка 42,79 % его полной годовой производственной загрузки (42,7 тыс. тонн минтая и 12,8 тыс. тонн сельди). С учетом средней отпускной цены1 минтая (93 руб. кг) и сельди (90 руб. кг) общая стоимость предоставленных инвестору водных биоресурсов из расчета на 1 крупнотоннажное судно составляет 1,292 млрд рублей в год (19,38 млрд рублей за 15 лет) при расчете для продукции пбг (коэффициент

переработки равен 1,7). В случае выделения участникам I этапа программы инвестиционных квот 4% ОДУ предприятие дополнительно получит возможность ежегодно вылавливать 3,96 тыс. тонн минтая и 0,79 тыс. тонн сельди стоимостью 258,46 млн рублей (3,88 млрд рублей за 15 лет).

Таким образом, предлагается только на крупнотоннажные суда (15 судов по программе первого этапа) предоставить природный ресурс в объеме 59,4 тыс. тонн минтая и 11,85 тыс. тонн сельди стоимостью 3,88 млрд рублей в год (58,15 млрд рублей за 15 лет).

Инициатива по донаделению квотами делает финансовую ответственность инвесторов незначительной и ставит в преимущественное положение предприятия, участвовавшие в программе инвестиционных квот, по сравнению с остальными рыбопромышленными предприятиями.

Защита инвесторов не должна превращаться в гарантию со стороны государства полной окупаемости инвестиционного проекта. Предоставление финансовой помощи инвесторам на текущем этапе – до выхода рыбопромысловых судов на промысел – преждевременно. Вполне возможно, что фактическая квота, которая на построенные рыбопромысловые суда разверстается, окажется гораздо больше расчётной с учетом вывода из эксплуатации старых судов, ведь одна из основных целей программы инвестиционных квот – обновление рыбопромыслового флота, а не наращивание флота.

Получение от выделения 4% от ОДУ объема ресурсов дополнительной бюджетной отдачи, положительного социального-экономического эффекта (прирост рабочих мест, создание нового объекта инвестиций) не ожидается.

Налоговая отдача от ресурса при донаделении аналогична той, что приносит использование данных ресурсов в рамках промышленной (исторической) квоты.

Данная мера выгодна только крупным компаниям, и её реализация осуществлялась бы в ущерб субъектам МСП.

Предложение об обеспечении водными биоресурсами строящихся в рамках I этапа программы рыбопромысловых судов неоднозначен и не основан на экономических расчетах. Выделение дополнительно 4 % от ОДУ (которые инвестор получит бесплатно в качестве меры гос. поддержки) является избыточной и неоправданной мерой.

В связи с этим Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым исключить из пункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта положения, предполагающие донаделение участников I этапа программы инвестиционных квот дополнительно 4 % квоты.

В законопроекте неверно используется понятийный аппарат, что вводит в заблуждение в части видов полных биоресурсов, которые будут распределяться под инвестиционные квоты

Законопроектом на II этапе предусмотрено предоставление 3 видов квот инвестиционные цели:

- «квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, за исключением крабов, моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях»;
- «квоты добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях»
- «квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях».

В наименовании квот присутствует дублирование, т.к. крабы, под которых предусмотрена отдельная инвестиционная квота, также являются водными беспозвоночными, следовательно, попадают под регулирование квоты добычи (вылова) беспозвоночных в инвестиционных целях.

Частью 2 статьи 2 законопроекта предложено начать II этап программы инвестиционных квот в части строительства рыбопромысловых судов (под минтай, сельдь и прочие водные биоресурсы) на российских судостроительных верфях уже с 1 января 2023 г. Данный срок не учитывает предварительные результаты строительства судов I этапа программы инвестиционных квот и загруженность отечественных верфей.

Завершить строительство флота по утвержденным инвестпроектам Росрыболовство рассчитывает в 2025 г., эти сроки озвучивают и руководство верфей.

Руководители судостроительных верфей и ОАО «Объединенная судостроительная компания» среди основных причин отставания от графиков строительства отмечают следующие:

- недостаток стапельных мест и нехватка квалифицированных кадров не позволяют выполнение большого количества заказов одновременно;

- задержка (а в некоторых случаях отказ в связи с экономическими санкциями) от поставок импортных комплектующих по ранее заключенным контрактам с иностранными субподрядчиками;
- невозможность приезда иностранных специалистов для проведения пусконаладочных работ и ходовых испытаний в связи с ограничительными мерами, вызванными пандемией коронавирусной инфекции;
- неудовлетворительное финансовое состояние верфей, которое приводит к необходимости «перекрывать» строительство головных судов авансовыми платежами за другие заказы.

Все перечисленные проблемы сохранятся в период до 2025 года.

В связи с задержкой строительства судов предприятия вынуждены продолжать промысел действующими судами и нести расходы по строительству новых, отвлекать финансовые средства из выручки предприятий на реализацию инвестиционных проектов, обслуживание кредиторской задолженности, оплату банковских гарантий и процентов за их обслуживание суммы на обслуживание кредитов и банковских гарантий. По оценке Сбербанка России, озвученной на ВЭФ-2021, более 2/3 привлеченных в рамках I этапа программы инвестквот средств составляют средства Сбербанка России, предоставленные в виде кредитов инвесторам. По оценке экспертов «ОПОРЫ РОССИИ», указанные расходы предприятий составляют около 90-95 млрд руб. в год. Таким образом, срок окупаемости инвестиционных проектов увеличивается.

При этом необходимо учитывать, что согласно данным Росстата, за пять лет (с 2015 по 2019 гг.) кредиторская задолженность предприятий отрасли выросла с 44,3 млрд рублей до 67 млрд рублей (на 53,46 %). В 2020 году, когда были проведены крабовые аукционы в рамках I этапа программы инвестиционных квот, просроченная кредиторская задолженность предприятий возросла с 346 млн до 2,9 млрд рублей (более чем в 8 раз) по сравнению с 2019 годом. Таким образом, предложенные законопроектом сроки проведения II этапа инвестиционных квот по крабу не учитывают финансовое состояние предприятий-инвесторов, принимающих участие в I этапе программы инвестквот.

При этом нарушение срока строительства – не более 5 лет (с возможностью продления на 1 год) – является основанием для расторжения договора инвестором и изъятием инвестиционной квоты вне зависимости от того, по вине инвестора осуществлена задержка или нет.

Помимо этого, II этап программы инвестиционных квот в части судостроения не учитывают меры по стимулированию отечественного судостроения, разрабатываемые другими федеральными органами исполнительной власти, например, Минпромторгом России в ограничения ведения отдельных видов деятельности исключительно с использованием судов российской постройки, что также приведет к увеличению загруженности отечественных судов верфей (проект постановления Правительства Российской Федерации «Об определении отдельных видов деятельности, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 4 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, которые осуществляются с использованием судов, построенных на территории Российской Федерации и соответствующих установленным в Российской Федерации требованиям к промышленной продукции, предъявляемым в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории Российской Федерации».).

В законопроекте требуется установить переходных период.

1. С учетом загруженности верфей и отставания от графиков строительства судов, строящихся в рамках I этапа программы инвестиционных квот под минтай, сельдь и прочие водные биоресурсы, «ОПОРА РОССИИ» предлагает отложить начало II этапа программы инвестиционных квот в части строительства рыбопромысловых судов до 2025 года.

2. С учетом того, что законопроектом предлагается выставить на аукцион весь объем исторической квоты добычи (вылова) краба, которая закреплена за действующими пользователями до 2033 года, что приведет ряд предприятий к полной потери производственного ресурса, а также принимая во внимание также отставание строительства краболовов от запланированных графиков, «ОПОРА РОССИИ» считает необходимым отложить начало II этапа программы инвестиционных квот в отношении квот добычи (вылова) крабов до 2035 года.

На основе предложений, представленных в указанном блоке опросного листа, «ОПОРА РОССИИ» считает необходимым изложить статью 2 законопроекта в следующей редакции:

«Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлен иной срок вступления их в силу.

2. Часть 4 в отношении инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота, пункт «б» части 5, части 6 и 9 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2026 года.

3. Пункт «б» части 5 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2035 года.».

1. В доработанной по итогам общественного обсуждения в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия законопроекта появилось новое положение, отсутствовавшее ранее.

В частности, в части 1 статьи 1 законопроекта предлагается дополнить часть 2 статьи 13 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве), содержащую основания для принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов, новым основанием: «лицо, имеющее право на добычу (вылов) водных биоресурсов в соответствии с пунктом 2 статьи 33.7 настоящего Федерального закона осуществляет производство рыбной продукции из уловов водных биоресурсов, в том числе прошедших одну или несколько технологических операций (сортировку, охлаждение, заморозку, потрошение, обезглавливание), добытых (выловленных) в течение двух лет подряд, в соответствии с квотами добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленными на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, и (или) иными квотами добычи (вылова) водных биоресурсов, распределенными лицу для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, в объеме менее 70 процентов совокупного объема квот добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления

промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, на предприятиях, как имущественных комплексах, предусмотренных в части 1 статьи 29.3 настоящего Федерального закона и введенных в эксплуатацию (в случае предоставления квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели под строительство указанных имущественных комплексов). Форма и порядок предоставления сведений о соблюдении обязательств, предусмотренных пунктами 10 и 10.1 части 2 настоящей статьи Федерального закона устанавливаются Правительством Российской Федерации».

Данная норма означает, что в случае неисполнения инвестором, строящим береговой рыбоперерабатывающий завод под инвестиционную квоту, требования по переработке не менее 70 % водных биоресурсов, добытых в рамках инвестиционной квоты, непосредственно на этом заводе как имущественном комплексе, то инвестор будет лишен инвестиционной квоты.

Сейчас данное требование к объему переработке на заводе, построенном в рамках программы инвестиционных квот, установлено подпунктом «и» пункта 6 Примерной формы договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 632, далее – Примерная форма договора). За неисполнение этого требования на действующим регулированием установлена ответственность в виде штрафа в размере финансового обеспечения, предусмотренного для данного типа и вида объекта инвестиций, увеличенного с учетом уровня инфляции (пункт 24 Примерной формы договора).

Следовательно, в отношении инвесторов, строящих заводы, законопроектом необоснованно ужесточается ответственность за неисполнения указанного требования. Постфактум изменяются условия участия в программе, на основе которых предприятия принимали решение о своем участии в программе, навязывается новые условия (новый вид ответственности).

Необходимо отметить, что подпунктом «и» пункта 6 Примерной формы договора устанавливается схожее требование и к инвесторам, строящим рыбопромысловые суда, – «осуществлять добычу (вылов) водных биологических ресурсов в инвестиционных целях в соответствии с квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленными на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, и (или) иными квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, распределенными Инвестору для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, в течение 2 лет подряд в объеме не менее 70 процентов совокупного объема квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, на объекте инвестиций, указанном в пункте 4 настоящего Договора, на котором установлены производственные мощности и оборудование, являющиеся неотъемлемой частью объекта инвестиций (указывается в случае, если объектом инвестиций является принадлежащее Инвестору на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) судно рыбопромыслового флота, построенное на российских судостроительных верфях)». То есть сейчас инвестор, строящий судно под инвестиционную квоту, обязан именно этим судно судном в течение 2 лет подряд осваивать не менее 70 % инвестиционной квоты. За неисполнение данного требования сейчас Примерной формой договора предусмотрено аналогичная ответственность – штраф в размере финансового обеспечения, предусмотренного для типа и вида объекта инвестиций, увеличенного с учетом уровня инфляции

Тем не менее для инвесторов, строящих судно, ужесточение ответственности за неисполнение данного требования не предусмотрено.

В действующей редакции части 2 статьи 13 Закона о рыболовстве, устанавливающей основания для принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов, есть следующее основание – «добыча (вылов) водных биоресурсов осуществляется в течение двух лет подряд в объеме менее семидесяти процентов квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемой лицу, осуществляющему промышленное рыболовство и (или) прибрежное

рыболовство». Однако это не означает, что инвестиционную квоту в размере 70 % должно освоить именно новое судно, построенное под эту квоту.

Предложенное законопроектом положение ставит инвесторов, осуществляющих строительство рыбопромыслового флота, в более привлекательные условия, которые прежде не были предусмотрены.

Предлагаемое законопроектом ужесточение ответственности распространится и на инвесторов II этапа инвестиционных квот, в рамках которых, по прогнозам Росрыболовства, будет построено еще 8-10 крупных береговых перерабатывающих заводов.

В связи с этим в целях недопущения установления различной ответственности за неисполнение требований подпункта «и» пункта 6 Примерной формы договора для инвесторов, строящих рыбопромысловые суда, и инвесторов, строящих береговые перерабатывающие заводы, «ОПОРА РОССИИ» предлагает исключить часть 1 из статьи 1 законопроекта.

2. Законопроектом предложены концептуальные положения II этапа программы инвестквот, в то время как основные условия II этапа, такие как размеры долей квоты добычи (вылова) отдельных водных биоресурсов в отдельных районах добычи под конкретные инвестиционные объекты, условия договоров предоставления квот добычи (вылова) водных биоресурсов, а также количество и типы инвестиционных объектов, требования к ним будут установлены актами Правительства Российской Федерации.

В связи с этим, а также с учетом изложенного выше «ОПОРА РОССИИ» обращает внимание на необходимость рассмотрения законопроекта совместно с пояснительной запиской и проектами нормативных правовых актов, разработанных во исполнение его положений, а также повторного размещения доработанных законопроекта и сводного отчета для общественного обсуждения до направления законопроекта в Минэкономразвития России для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия. Это позволит провести комплексную оценку последствий принятия законопроекта на положение действующих пользователей и

потенциальных инвесторов, социально-экономическое развитие приморских регионов и их отдельных территорий, бюджета всех уровней.

3. В сводном отчете и пояснительной записке (доработанная редакция опубликована на портале regulation.gov.ru) представлена недостоверная информация в части оснований для разработки законопроекта.

В разделе 1.5 сводного отчета не представлены реквизиты протокола совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева, на который ссылается разработчик, что также не позволяет соотнести основание разработки законопроекта с положениями, содержащимися в нем.

Помимо этого, в поручениях Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Абрамченко, на которые ссылается разработчик, отсутствует поручение разработать проект изменений в Закон о рыболовстве в целях продолжения программы инвестиционных квот. Согласно абзацу третьему пункта 2 раздела VI Протокола заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 4 февраля 2021 г. № 1 Минсельхозу России и Росрыболовству поручено лишь проработать целесообразность внесения изменений в нормативные правовые акты, регулирующие порядок определения общих допустимых уловов водных биоресурсов и доложить до 10 марта 2021 г. в Правительство Российской Федерации. С учетом того, что в сопроводительных материалах к законопроекту, размещенных на портале regulation.gov.ru отсутствует анализ, проведенный Минсельхозом России и Росрыболовством, а также ссылка решение Правительства Российской Федерации, принятое по итогам ознакомления с указанным анализом, считаем недопустимым указание данного поручения в качестве основания для разработки законопроекта. Аналогично поручение по разработке законопроекта отсутствует и в поручениях заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе Ю.П. Трутнева, данных по итогам

совещаний в феврале и ноябре 2021 г. (Протокол от 9 февраля 2021 г. № ЮТ-П47-2пр и Протокол от 17 ноября 2021 г. № ЮТ-П11-81пр).

Также выше было отмечено, что в поручениях заместителей Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Абрамченко и Ю.П. Трутнева, указанных в сводном отчете в качестве основания для законопроекта, отсутствует поручение о выделении квот добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепанга на инвестиционные цели. Таким образом, часть существенных положений законопроекта, ведущих изъятию у законных пользователей и перераспределению водного ресурса в объеме свыше 80 тыс. тонн стоимостью около 30 млрд рублей, подготовлено Минсельхозом России и Росрыболовством в инициативном порядке без какого-либо обоснования.

Необходимо отметить, что Совет Федерации и Государственная Дума утвердили постановления (постановления Совета Федерации от 26 июля 2019 г. № 398-СФ и Государственной Думы от 10 апреля 2019 г.), которыми установлена незыблемость действующих принципов закрепления квот добычи (вылова) водных биоресурсов и которые имели громадный позитивный резонанс в отрасли и прибрежных регионах России.

Реализация законопроекта приведет к банкротству малых и средних предприятий, ведущих промысел крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных по договорам, заключённым в 2018 году сроком на 15 лет. Решение о перезаключении указанных договоров было внесено в законодательство в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Президиума Госсовета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 9 ноября 2015 года № Пр-2338ГС и обеспечило стабильность экономического развития предприятий Дальнего Востока с общей численностью занятых более 10 тыс. человек.

4. В сводном отчете говорится лишь о поступлении дополнительных доходов в бюджет Российской Федерации (без указания прогнозных оценок) в случае принятия законопроекта. Тем не менее в сводном отчете не сказано о потерях для региональных бюджетов в случае изменения регистрации предприятий по добыче (вылову) крабов и моллюсков в результате проведения аукционов, а также в результате сокращения ресурсной базы действующих предприятий и прекращения их деятельности.

5. В пояснительной записке разработчик вводит в заблуждение относительно позитивных последствий I этапа программы инвестиционных квот при попытке обосновать необходимость проведения II этапа программы.

Согласно пояснительной записке (стр. 6), в качестве увеличения национального объема добычи (вылова) водных биоресурсов (суммарно по всем рыбохозяйственным бассейнам) преподносится результат введения в эксплуатацию нескольких рыбопромысловых судов, построенных в рамках I этапа программы инвестиционных квот. Однако «после» не означает «в следствие». В выстроенных причинно-следственных связях присутствует подмена логической цепочки.

В рамках I этапа программы инвестиционных квот суда строятся для ведения промысла только в Дальневосточном и Северном рыбохозяйственных бассейнах.

Согласно данным Росрыболовства, в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне объем вылова снизился на 0,3 % (на 11,7 тыс. тонн) по сравнению с 2020 годом. И это при том, что на 79,5 % (на 238,74 тыс. тонн) возрос вылов тихоокеанских лососей, на промысле которых не используются суда, построенные в рамках программы инвестиционных квот. Объем же добычи (вылова) видов водных биоресурсов, которые выделяются в Дальневосточном бассейне под инвестиционные квоты (минтай, сельдь), в 2021 году снизился на 4,2 % (95,5 тыс. тонн).

Таким образом, предоставление общей статистике по национальному вылову не отображает динамики для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, для которого планируется построить более 30 судов, и свидетельствует об эффективности программы судостроения под инвестиционные квоты.

В то же время в Северном рыбохозяйственном бассейне объем добычи (вылова) водных биоресурсов в 2021 году вырос на 7,8 % (на 39,2 тыс. тонн), в том числе по видам водных биоресурсов, под которые выделяются инвестиционные квоты: по треске улов возрос на 12,5 % (на 39,25 тыс. тонн) и по пикше на 10,4 % (на 9,22 тыс. тонн).

2.	Статья 2 проекта акта	Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым сдвинуть сроки начала II этапа программы инвестиционных квот, предложенных законопроектом, в части начала строительства судов рыбопромыслового флота до 1 января 2026 года, в части строительства судов-краболовов до 1 января 2035 года. Для этого Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым изложить статью 2 законопроекта в следующей редакции: «Статья 2 1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлен иной срок вступления их в силу. 2. Часть 4 в отношении инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота, пункт «б» части 5, части 6 и 9 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2026 года. 3. Пункт «б» части 5 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2035 года.»
3.	Пункт «б» части 1, пункт «в» части 2, пункт «в» части 3, часть 6, абзац 3 пункта «б» части 7, пункт «д» части 8, часть 11, часть	Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» выступают против расширения перечня видов водных биоресурсов, предоставляемых под инвестиционные обязательства («моллюсков и прочих водных беспозвоночных»), и выставления всей (100 %) промышленной квоты их добычи (вылова), закрепленных за действующими пользователями, на аукцион. Указанные положения положение законопроекта приведет к полному изъятию производственного ресурса у предприятий, имеющих действующие договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) «моллюсков и прочих водных беспозвоночных», заключенные с Росрыболовством. Указанные положения законопроекта выходят за рамки поручений Правительства Российской Федерации, на которые ссылается разработчик в пояснительной записке и сводном отчете, и прежде не обсуждались ни на указанных заседаниях, ни с бизнес-сообществом в целом.

	13 статьи 1 проекта акта	Помимо этого, Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» отмечают, что определение видов «моллюсков и прочих беспозвоночных», которые планируется в соответствии с законопроектом выставить на аукцион уже в этом году, подзаконным актом несет риски расширения перечня водных биоресурсов, предоставляемых для эти целей и указанных в пояснительной записке (морские гребешки, трубачи, морские ежи серые, морские ежи черные, трепанги). Так, в будущем в проект такого подзаконного акта может попасть, к примеру, креветка, которая также является «водным беспозвоночным». Это может привести к изъятию 100 % квоты ее добычи (вылова) у законных пользователей. В связи с этим Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым исключить из законопроекта положения, относящиеся к распределению «моллюсков и прочих водных беспозвоночных» из законопроекта.
4.	Абзац пятый пункта «г» части 4 статьи 1 проекта акта	Согласно абзацу пятому подпункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта инвесторов первого этапа программы инвестиционных квот, стартовавшего еще в 2017 году, предлагается без дополнительных инвестиционных обязательств выделить еще 4 % (к 20 %, выделенным ранее) промышленной квоты по тем видам водных биоресурсов, что уже им были выделены. При этом такое донаделение природного ресурса предусмотрено только для инвесторов Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Для инвесторов, реализующих на Северном рыбохозяйственном бассейне под инвестиционные квоты проекты по строительству рыбопромысловых судов и береговых перерабатывающих заводов, такое донаделение законопроектом не предусмотрено. Необходимо отметить, что выделение инвестору дополнительной квоты без дополнительных инвестиционных обязательств в целом противоречит основному принципу программы инвестиционных квот – выделение природного ресурса в обмен на инвестиции. В законопроекте предпринята попытка постфактум, уже после состоявшегося конкурсного отбора инвестиционных проектов и заключения соответствующих договоров между инвесторами и Росрыболовством, пересмотреть условия проведения первого этапа программы.

		В связи с этим Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают необходимым исключить из пункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта положения, предполагающие донаделение участников I этапа программы инвестиционных квот дополнительно 4 % квоты.
5.	Пункт «б» части 4 статьи 1 проекта акта	Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и «ОПОРА РОССИИ» считают привязку строительства судов рыбопромыслового флота к строительству береговых перерабатывающих заводов как имущественных комплексов в рамках «рыбоперерабатывающих комплексов» нецелесообразным и избыточным. Данное положение законопроекта существенно отличается от условий I этапа программы инвестиционных квот в части инвестиционных объектов (сейчас суда и заводы строятся в рамках отдельных инвестиционных объектов) и с учетом сдвигов строительства на отечественных судостроительных верфях приведет к задержке сдачи «рыбоперерабатывающих комплексов» и, следовательно, к задержке получения инвесторами, строящих их, инвестиционной квоты для освоения. С учетом изложенного «ОПОРА РОССИИ» предлагает в законопроекте привести формулировку предприятия как имущественного комплекса в соответствие с действующей редакцией части 1 статьи 29.3. Закона о рыболовстве, изложив абзац второй пункта «б» части 4 статьи 1 законопроекта: «Добыча (вылов) водных биоресурсов, в отношении которых выделена квота, предусмотренная пунктом 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, которые указаны в части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона и которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях, и (или) предприятия как имущественные комплексы, предусмотренные статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначенные для производства рыбной продукции и построенные на территории Российской Федерации (далее – объекты инвестиций второго этапа), в рамках реализации инвестиционных проектов по строительству объектов инвестиций (далее - инвестиционные проекты второго этапа), отобранных в порядке, установленном частями 8 и 9 настоящей

		статьи, при условии введения в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на такие объекты инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации.».
6.	Часть 1 статьи 1 проекта акта	Указанным положением законопроекта ужесточается ответственность инвестора, строящего береговые перерабатывающие заводы в рамках I этапа программы инвестиционных квот, за несоблюдение требования к переработке более 70 % уловов, добытых в счет инвестиционной квоты, непосредственно на построенном по инвестиционную квоту заводе. Данная норма означает, что в случае неисполнения инвестором, строящим береговой рыбоперерабатывающий завод под инвестиционную квоту, требования по переработке не менее 70 % водных биоресурсов, добытых в рамках инвестиционной квоты, непосредственно на этом заводе как имущественном комплексе, то инвестор будет лишен инвестиционной квоты. Сейчас данное требование к объему переработке на заводе, построенном в рамках программы инвестиционных квот, установлено подпунктом «и» пункта 6 Примерной формы договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 632, далее – Примерная форма договора). За неисполнение этого требования действующим регулированием установлена ответственность в виде штрафа в размере финансового обеспечения, предусмотренного для данного вида объекта инвестиций, увеличенного с учетом уровня инфляции (пункт 24 Примерной формы договора). При этом нарушение указанного требования не относится к основаниям для досрочного расторжения договора, которые перечислены в пункте 15 Примерной формы договора. Следовательно, в отношении инвесторов, строящих заводы, законопроектом необоснованно ужесточается ответственность за неисполнения указанного требования. Постфактум изменяются условия участия в программе, на основе которых предприятия принимали решение о своем участие в программе, навязывается новые условия (новый вид ответственности).

		Необходимо отметить, что подпунктом «и» пункта 6 Примерной формы договора устанавливается схожее требование и к инвесторам, строящим рыбопромысловые суда, – осуществлять непосредственно новым судном добычу (вылов) водных биоресурсов в течение 2 лет подряд в объеме не менее 70 % совокупного объема квот добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленных на строительство этого судна в рамках программы инвестиционных квот. За неисполнение данного требования сейчас Примерной формой договора предусмотрено аналогичная ответственность – штраф в размере финансового обеспечения, предусмотренного для данного объекта инвестиций, увеличенного с учетом уровня инфляции. Тем не менее для инвесторов, строящих судно, ужесточение ответственности за неисполнение данного требования не предусмотрено. Предложенное законопроектом положение ставит инвесторов, осуществляющих строительство рыбопромыслового флота, в более привлекательные условия, которые прежде не были предусмотрены. Ужесточение ответственности распространится и на инвесторов II этапа инвестиционных квот, в рамках которых, по прогнозам Росрыболовства, будет построено еще 8-10 крупных береговых перерабатывающих заводов. В связи с этим в целях недопущения установления различной ответственности за неисполнение требований подпункта «и» пункта 6 Примерной формы договора для инвесторов, строящих рыбопромысловые суда, и инвесторов, строящих береговые перерабатывающие заводы, предлагается исключить часть 1 из статьи 1 законопроекта.
7.	К тексту проекта акта	Рассматривая проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов», размещенный на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID проекта: 02/04/11-21/00122915), для оценки регулирующего воздействия (далее – Законопроект), необходимо отметить следующее.

Данным Законопроектом вносятся изменения в Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Федеральный закон), которыми изменяется порядок и принципы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов. При этом для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна устанавливается особый порядок, и особые виды квот на вылов водных биоресурсов, отличающиеся от видов квот, определяемых для других рыбохозяйственных бассейнов и регионов Российской Федерации.

Изменения, вносимые в статьи Федерального закона 29.3, 29.4, 30, а также новая статья 29.5, фактически вводят новые виды квот:

- квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные после 31 декабря 2021 г. на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа (далее - квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап);

- квоты добычи (вылова) крабов, предоставленные после 31 декабря 2021 г. в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа (далее - квоты добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях, 2 этап);

- квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных, предоставленные в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (далее - квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях).

Квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап, предусматривают увеличение суммарного объема инвестиционных квот до 44 %. При этом предусматривается дополнительное сокращение на 24 % квот добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (далее - квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах), предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, выделяемых пользователям на основании заключенных с ними договоров о закреплении долей.

Следует отметить, что какой-либо концепции, обосновывающей введение данных видов квот и дальнейшее развитие использования водных биологических ресурсов как инструмента привлечения инвестиций, ни Правительством Российской Федерации, ни федеральными органами государственной власти, установлено не было.

В настоящее время, единственным документом, определяющим направления развития российского рыболовства, а соответственно и вопросы развития флота, является «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 2798-р.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации данной Стратегии, в период 2019-2025 годов, на российских верфях, в рамках реализации комплексного проекта «Новая тресковая индустрия» с использованием механизма выделения инвестиционных квот, должно быть построено 43 рыбопромысловых судна. На Дальневосточном бассейне в качестве объектов инвестиций для этого направления определены крупнотоннажные суда.

Таким образом, запланированное к строительству количество судов, уже превышает показатели, определенные Стратегией. По мере реализации данного направления Стратегии, планируется полное обновление технических мощностей, необходимых для освоения квот на вылов минтая на дальневосточном бассейне и трески и пикши – на северном.

Одним из условий участия предприятий в отборе, осуществляемых в настоящее время, инвестиционных проектов, является обеспечение объекта инвестиции (рыбопромысловых судов и береговых рыбоперерабатывающих предприятий) имеющимися у предприятия квотами на вылов в объеме не менее 50 % от потребности. Учитывая дефицит ресурсов, который испытывает большинство предприятий рыбохозяйственного комплекса России, только незначительная часть пользователей, смогла стать участниками этих проектов и получить инвестиционные квоты. Сокращение у этих предприятий имеющихся квот добычи водных биоресурсов в морских водах еще на 24 %, усугубит ситуацию. В результате, обладателями новых инвестиционных квот 2 этапа, смогут стать преимущественно

предприятия, получившие такие квоты при реализации первого этапа, у которых в качестве объекта инвестиций определены рыбопромысловые суда.

При этом, участники второго этапа реализации инвестиционных квот (кроме крабов) окажутся в дискриминационном положении по сравнению с участниками первого этапа, так как предлагаемая редакция законопроекта подразумевает что объектом инвестиции в части строительства береговых рыбоперерабатывающих заводов должен быть не только рыбоперерабатывающий завод, но и суда для добычи водных биологических ресурсов. При этом, участникам первого этапа будет выделена дополнительная квота в размере 4 % от общего допустимого улова.

Выделение квот добычи (вылова) **крабов**, предоставленных после 31 декабря 2021 г. в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа, предусматривают полный отказ от выделения квот на вылов крабов в морских водах, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, выделяемых пользователям на основании заключенных с ними договоров о закреплении долей.

Изменения, вносимые Законопроектом в статью 29.4 Федерального закона подразумевают реализацию **всех объемов квот на вылов крабов**, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, на аукционах в инвестиционных целях.

В случае реализации «второго этапа» по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов», подразумевающего изъятие из объема общих допустимых уловов (ОДУ), а соответственно у пользователей, оставшихся 50% ОДУ и выставление их на аукционные торги, следует ожидать значительного сокращения участников товарного рынка продукции из крабов. Данная мера предполагает, полное обнуление промышленных квот на вылов крабов и перевод всех объемов в категорию «инвестиционных квот на вылов крабов». При этом, заключенные с пользователями договоры о закреплении за ними «промышленных квот» на вылов крабов до 2034 года, не будут обеспечены ресурсами.

В соответствии с приказом Федерального агентства по рыболовству от 10.12.2020 г. № 678, на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне на 2021 год, квоты на вылов крабов для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства распределены между 62 предприятиями. При реализации «второго этапа» по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов» данные предприятия будут полностью лишены квот и исключены из числа участников товарного рынка продукции из крабов.

На Дальневосточном бассейне, на товарном рынке продукции из крабов останется только 15 победителей прошедших аукционов и победители вновь проведенных аукционов.

Следует отметить, что, в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке (в том числе товарном рынке производства продукции из крабов), является **признаком ограничения конкуренции**.

Кроме этого, в случае проведения новых аукционов по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов», аналогично проведенным в 2019-2020 годах, большинство нынешних участников рынка - пользователей квотами на вылов крабов, **будут поставлены в дискриминационные условия** в части возврата на данный товарный рынок. При проведении аукционов по продаже права на заключение договора о предоставлении квот на вылов крабов в инвестиционных целях, лоты, выставляемые на торги, формировались в объемах квот на вылов краба от 1000 тонн. Большинство нынешних участников рынка производства продукции из крабов на Дальнем Востоке не в состоянии ни приобрести, ни освоить такие объемы.

Так, из 62 участников рынка производства продукции из крабов, в 2021 году 41 пользователь (66 %) обладает квотами в суммарном объеме менее 500 тонн; 22 предприятия (35 %) – имеют суммарный объем квот на вылов крабов менее 100 тонн. Всего 12 предприятий (19 %) участников данного рынка обладают квотами на вылов крабов в объеме, превышающем 1000 тонн, но даже из этого числа, не все пользователи имеют возможность участвовать в аукционах.

В виду того, что кредитоспособность рыбохозяйственных предприятий определяется, в первую очередь, объемами закрепленных за ними квот и, соответственно, возможностью производства и реализации продукции, необходимой для возврата кредитов, большинство предприятий попросту будут не в состоянии получить кредиты для приобретения лотов, сформированных в таких объемах.

При этом в наиболее дискриминационных условиях окажутся предприятия малого и среднего бизнеса, так как стоимость лотов по результатам аукционов 2019-2020 годов, в сумме с инвестиционными обязательствами, зачастую была сопоставима или превышала стоимость активов предприятий данной категории. Так, итоговая стоимость отдельных лотов превышала 6,5 миллиардов рублей. Помимо этого, победитель аукциона брал на себя обязательство по постройке судна на сумму не менее 1,5 миллиардов рублей. Учитывая, что к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с активами, не превышающими 8 миллиардов, малые предприятия попросту не могли быть участниками аукционов по продаже квот на вылов крабов в инвестиционных целях.

Следует отметить, что у ряда предприятий, участвующих в реализации инвестиционных проектов, имеющиеся квоты на вылов крабов, являются основным средством получения дохода и возврата заемных средств. Обнуление их квот на вылов крабов несет реальную угрозу срыва реализации инвестиционных проектов.

Вызывает сомнение целесообразность проведения аукционных продаж в инвестиционных целях, оставшихся у рыбаков объемов квот на вылов крабов, в условиях сокращения общих допустимых уловов (далее – ОДУ) этих объектов. Сравнивая ОДУ крабов, установленных приказом Минсельхоза России от 19.10.2021 г. № 711 на 2022 год, с объемами ОДУ 2021 года можно отметить существенное сокращение ОДУ по отдельным, районам и видам крабов. Так, на 2022 год ОДУ камчатского краба в наиболее востребованном районе промысла – Камчатско-Курильской подзоне, сокращается почти на 45 %. Более чем на 25 % сокращается ОДУ синего краба в Западно-Камчатской подзоне. На 10 % отмечается снижение ОДУ равношипного краба и краба-стригуна опилю в Северо-Охотоморской подзоне; примерно такое же снижение (10 %) наблюдается в отношении крабов-стригунов опилю и красного в

подзоне Приморье. ОДУ камчатского краба в подзоне Приморье сокращается в 26 раз и, более чем в 90 раз, сокращается ОДУ синего краба в этом же районе!

Такое значительное сокращение в течение одного года запасов востребованных и эксплуатируемых объектов промысла указывает на чрезмерное антропогенное воздействие на данные водные биоресурсы. Либо на искусственное завышение ОДУ этих объектов, при реализации инвестиционных квот 1 этапа, то есть на аукционную продажу несуществующих объемов.

С учетом существенного снижения общих допустимых уловов отдельных видов крабов на 2022 год, проведение 2 этапа аукционов по продаже квот крабов в инвестиционных целях и последующее строительство судов для их освоения, неизбежно приведет к переизбытку краболовных судов и дисбалансу между промысловыми возможностями, а также потребностями флота и состоянием сырьевой базы.

Квоты на вылов крабов в 2022 году распределены между пользователями, в соответствии с приказом Федерального агентства по рыболовству от 10.12.2021 г. № 792, на основании 255 договоров о закреплении долей квот на вылов крабов.

По условиям заключенных договоров о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, Федеральное агентство по рыболовству обязано распределять пользователю каждый календарный год в течение срока действия договора квоту на добычу (вылов) конкретного водного биоресурса в конкретном районе добычи. Данные договоры заключены сроком до 31 декабря 2033 года.

При применении нормы, устанавливаемой пунктом б) части 5 статьи 1 Законопроекта, вносящей изменения в часть 3 статьи 29.4 Федерального закона, в отношении крабов, не предусматривается выделения части общего допустимого улова для распределения между пользователями в соответствии с заключенными договорами о закреплении долей.

При этом не принимается во внимание, что в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», установление обязательных требований, исключающих возможность исполнить другие обязательные требования, не допускается.

Таким образом, государство, в лице Федерального агентства по рыболовству, в одностороннем порядке прекратит исполнение своих обязательств по договорам, в части ежегодного распределения пользователям квот на вылов крабов, при наличии общих допустимых уловов на вылов крабов. То есть, в отношении пользователей, добросовестно исполняющих условия договоров, принудительно будет прекращено право на вылов крабов, по основаниям, не предусмотренным частью 2 статьи 13 Федерального закона.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона договорные обязательства и иные отношения, связанные с оборотом водных биоресурсов, регулируются гражданским законодательством.

В действующих договорах о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов в разделе «Ответственность сторон» указано, что сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса РФ под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства. При этом отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, в данном случае Федеральным агентством по рыболовству.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Если отсутствие вины не будет доказано, в этом случае по общим правилам ответственности по ст. 393 Гражданского кодекса РФ сторона, не исполнившая обязательства по договору, обязана возместить другой стороне убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду).

Помимо этого, статья 417 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что, если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения.

Статья 15 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

Таким образом, может возникнуть ситуация, при которой пользователи, не получившие квоты на вылов крабов на основании заключенных с ними договоров, в виду использования всего общего допустимого улова крабов, позволяющего произвести такое распределение, на иные цели, будут истребовать возмещения убытков и упущенной выгоды. При этом размер истребования будет сопоставим с доходами, полученными от реализации квот на вылов крабов на аукционах.

В результате, в ходе реализации 2 этапа аукционных продаж квот на вылов крабов в инвестиционных целях, не произойдет реального пополнения бюджета Российской Федерации, а **вся суть второго этапа сведется к перераспределению всех российских ресурсов крабов предприятиям, заключившим договора на строительство краболовных судов для освоения этого объема и обладающего для этого избыточными финансовыми средствами.**

Частью 6 статьи 1 Законопроекта в Федеральный закон вносится дополнительная статья 29.5, регламентирующая добычу (вылов) моллюсков и прочих беспозвоночных в инвестиционных целях.

В изначальной редакции частью 6 статьи 1 Законопроекта в федеральный закон вносилась дополнительная статья 29.5, регламентирующая добычу (вылов) морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов (в новой редакции указано «моллюсков и прочих водных беспозвоночных») в инвестиционных целях и предусматривающая выделение для этих целей квот, реализуемых на аукционах с инвестиционными обязательствами.

Промысел данных видов осуществляется в прибрежной зоне и ведется, преимущественно, социально значимыми предприятиями, находящимися в прибрежных поселениях. В большинстве случаев прибыль, полученная этими предприятиями от промысла данных видов, уходит на погашение убытков от промысла малорентабельных объектов. В отличие от крабов, минтая и других массовых объектов промысла, промысел данных «сидячих» видов носит локальный характер и ограничен как по объемам вылова, так и по числу пользователей.

Так, промысел морских ежей черных на Дальнем Востоке осуществляют всего два предприятия: ПАО «Преображенская база тралового флота» (ПАО ПБТФ) и ООО «Акватехнологии». При этом ПАО ПБТФ является градообразующим предприятием поселка Преображение и экономически значимым для всего Лазовского муниципального округа Приморского края. ООО «Акватехнологии» - системообразующее предприятие села Каменка Дальнегорского городского округа Приморского края. Лишение этих предприятий квот на вылов морских ежей негативно отразится на социальной составляющей данных прибрежных поселений, приведет к остановке работы рыбоперерабатывающего завода в селе Каменка и сокращению штата более чем на 300 человек.

Промысел трепанга на Дальнем Востоке ведут всего четыре предприятия, находящихся на Курильских островах. Суммарная квота на вылов этого объекта не превышает 80 тонн.

Перевод в инвестиционные квоты ОДУ морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепангов вынудит ряд предприятий прекратить свою деятельность. В результате следует ожидать оттока населения из прибрежных рыбацких поселений.

Следует отметить, что для добычи этих объектов нет необходимости строительства специализированных судов. Вылов морских ежей и трепангов, а также отдельных видов морских гребешков, осуществляется посредством водолазного сбора. Для промысла морских гребешков драгами возможно использование любого мало- или среднетоннажного судна. Для промысла трубачей используются суда ловушечного лова, в том числе возможно использование краболовных судов. Строительство судов исключительно для промысла трубача, без планирования промысла этими судами других объектов, экономически невыгодно.

То есть, предполагаемые инвестиционные обязательства не будут связаны с добычей данных видов. Таким образом, данные водные биологические ресурсы предполагается использовать исключительно **как инструмент привлечения инвестиций**, но не как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях, что предусмотрено статьей 9 Конституции Российской Федерации.

Новая редакция законопроекта, в части регулирования добычи моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях и определения для этих видов инвестиционных квот, предоставляемых только по результатам аукционов, дает возможность, в рамках закона отнести к числу водных биоресурсов, для которых устанавливаются инвестиционные квоты, все водные биологические ресурсы, относящиеся к беспозвоночным. При этом, законопроект предусматривает, что в отношении моллюсков и прочих водных беспозвоночных, используемых в инвестиционных целях, квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», не выделяются.

В соответствии с приказом Минсельхоза от 08.11.2021 г. № 608 «Об утверждении перечня водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов», только

на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне устанавливаются ОДУ в отношении порядка 40 видов беспозвоночных, включая 9 видов крабов. Приказом Федерального агентства по рыболовству от 10.12.2021 г. № 792, на 2022 год на Дальневосточном бассейне распределены между пользователями квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах в отношении 71 объектов прогнозирования, относящихся к беспозвоночным, включая моллюсков, ракообразных и иглокожих.

Предлагаемая редакция законопроекта позволяет прекратить с 2023 года выделение квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах в отношении всех этих объектов прогнозирования и выставить данные объемы на аукционные торги, что может привести к полной стагнации рыбохозяйственного комплекса на Дальнем Востоке России.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона, основным принципом законодательства о рыболовстве является учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов осуществляется исходя из представлений о них как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом человеком для потребления, в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Эта же статья предусматривает приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав.

Рыбачье сообщество считает недопустимым дополнение Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» новой статьей 29.5. «Добыча (вылов) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях», а также иными позициями, вносимыми в закон в целях реализации данной статьи.

Приоритетное использование водных биоресурсов в качестве объекта торгов и привлечения инвестиций может оказать негативное воздействие на рыбохозяйственный комплекс страны. Применение механизма «инвестиционных квот», как в отношении крабов, так и в отношении других объектов, помимо положительного результата в виде

обновления рыбопромыслового флота у некоторых предприятий и строительства береговых перерабатывающих предприятий, имеет и побочный отрицательный эффект.

В первую очередь это касается значительного снижения прибыльности рыбохозяйственного комплекса России. Предприятия, участвующие в реализации инвестиционных проектов, не будут иметь прибыли на весь период окупаемости проектов. Оценочно этот срок для различных объектов инвестиций составляет от 5 до 15 лет. Применительно к объектам инвестиций для промысла глубоководных крабов, по оценкам хозяйствующих субъектов, этот срок может достигать 25-30 лет, по причине низкой стоимости объекта промысла и высокой затратности самого промысла.

Соответственно, предприятия, обладающие инвестиционными квотами, не будут в данный период являться плательщиками налога на прибыль, за счет которого, преимущественно, формируются бюджеты субъектов Российской Федерации.

По отчетным данным Федерального агентства по рыболовству, за 2020 год прибыль организаций рыбной отрасли уже сократилась на 14,4% по сравнению с 2019 годом.

Только в Приморском крае, согласно официальным статистическим данным, сальдированный финансовый результат за январь-ноябрь 2020 года составил 8 733,3 млн. рублей (**52,3%** к январю-ноябрю 2019 года). Доля прибыльных предприятий рыбохозяйственного комплекса Приморского края составила в 2020 году всего **68,2%**. В 2021 году количество прибыльных предприятий рыбохозяйственного комплекса Приморского края сократилось до **65,2 %**. При этом, в 2019 году этот показатель составлял 84,2 %, а в 2011 году – 95 %.

По оперативным данным УФНС РФ по Приморскому краю объем налогов и сборов, поступивших за 2020 год в консолидированный бюджет РФ по виду экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство», составил 1 774,3 млн. рублей или **54,3%** к уровню 2019 года.

Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет края за 2020 год составил 4 372,4 млн рублей (**89,5%** к уровню 2019 года).

По информации Росрыболовства, на настоящий момент уже заключено более 100 договоров на закрепление инвестиционных квот за объектами нового строительства с общим объемом привлекаемых инвестиций более 200 млрд. рублей.

Следует отметить, что все затраты, понесенные участниками инвестиционных проектов, в том числе и на аукционы, строительство объектов инвестиций и обслуживание кредитов, будут отнесены на себестоимость производимой продукции. В результате, за реализацию инвестиционных проектов, в итоге будет платить конечный потребитель, приобретающий продукцию данных предприятий. Создаются предпосылки для роста цен на рыбную продукцию на потребительском рынке страны. При этом российская рыбная продукция, поставляемая этими предприятиями на внешний рынок, будет иметь меньшую конкурентоспособность по сравнению с продукцией зарубежных производителей, по причине ее высокой себестоимости.

Уже сейчас, несмотря на то, что объем российского экспорта рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов в натуральном выражении, по данным Росстата, в 2020 году увеличился в сравнении с 2019 годом на 5,6%, в стоимостном выражении произошло снижение экспорта на 1,7 %.

Следует отметить, что принятие решений о принимаемых объектах инвестиций, а также объемов и объектах водных биологических ресурсов, используемых в качестве инвестиционных квот, проводилось без детального изучения рынков сбыта, потребительского спроса и необходимых объемов для внутреннего рынка, а также логистической и складской составляющей.

В результате наблюдается дисбаланс между потреблением, логистикой и производством. В условиях дисбаланса резко поднялись затраты на перевозку продукции внутри страны, что также отражается на конечной потребительской цене.

В настоящее время уже отмечается значительный рост цен на рыбную продукцию на потребительском рынке страны. При этом наблюдается значительное сокращение поставок на экспорт продукции из минтая. Значительное

количество этой российской продукции находится на хранении на холодильниках в России и в Южной Корее, а вопрос ее реализации, как на внешнем рынке, так и на внутреннем, остается открытым.

При этом высокая стоимость рыбопродукции снижает спрос на нее, а высокая себестоимость не позволяет производителям снизить цену.

Одновременно прослеживается тенденция к, хоть и незначительному, но сокращению российского вылова. Так, в 2018 году вылов рыбохозяйственного комплекса России составлял 5,054 млн. тонн. В 2019 году этот показатель составил 4,983 млн. тонн, а в 2020 году – 4,971 млн. тонн.

При этом отмечается снижение налоговой эффективности рыбоперерабатывающих предприятий. Общая сумма налогов и неналоговых доходов, администрируемых ФНС России (без страховых взносов) по виду деятельности «переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков», по данным Федерального агентства по рыболовству, сократилась в 2020 на 23% по сравнению с 2019 годом.

Сальдированный финансовый результат организаций рыбной отрасли за 2020 год (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах, по предварительным данным Росстата, снизился на 16,4% от уровня 2019 года.

С учетом развивающихся в рыбохозяйственном комплексе страны негативных тенденций, внесению данного Законопроекта должна предшествовать детальная аналитическая проработка как результатов реализации первого этапа инвестиционных квот, так и возможных экономических последствий реализации второго этапа.

Согласно статьи 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», содержание обязательных требований должно отвечать принципу правовой определенности, то есть быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом. При этом обязательные требования, установленные в отношении одного и того же предмета регулирования, не должны противоречить друг другу.

Как уже отмечалось выше, предлагаемая редакция Законопроекта вступает в противоречия с положениями основного принципа законодательства о рыболовстве, установленного в соответствии со статьей 2 Федерального закона.

Текст Законопроекта написан со множественным использованием речевых оборотов и отсылочных норм, что затрудняет его толкование и восприятие. Отдельные позиции имеют возможность двоякого толкования или вообще не поддаются толкованию.

Пункт «г)» (*предположительно «д» - в тексте нарушена нумерация*) части 4 статьи 1 Законопроекта, вносит в часть 4 статьи 29.3 Федерального закона дополнительный абзац: *«Максимальный объем части общего допустимого улова определенных видов водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, утвержденный применительно к квоте, указанной в пункте 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, и распределяемый между лицами, которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) предприятия, указанные в абзаце втором части 1 настоящей статьи, не должен превышать пятьдесят процентов общего допустимого улова водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемого применительно к квоте добычи (вылова) водных биоресурсов, указанной в пункте 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона.»*

То есть устанавливает, что **квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап** не должны превышать 50 % самих себя. Данная формулировка вообще не поддается толкованию и, с точки зрения элементарной арифметики, не имеет смысла.

Пункт «г)» части 4 статьи 1 Законопроекта вносит новую редакцию части 3 статьи 29.3. Федерального закона. При этом, правовые нормы, устанавливаемые пунктами «б)» и «в)» данной части 3 статьи 29.3 Федерального закона, распространяют свое действие не на всю область применения закона, а только на районы добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

Несмотря на то, что статьей 17 Федерального закона установлен перечень рыбохозяйственных бассейнов, конкретные границы бассейнов (или районы, которые они охватывают) законом не установлены. Документом,

определяющим состав Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна являются «Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (пункт 2), утвержденные приказом Минсельхоза России от 23.05.2019 г. № 267.

Таким образом, область применения норм, устанавливаемых пунктами «б)» и «в)» части 3 статьи 29.3. Федерального закона, определяется приказом Минсельхоза России. При этом, статья 43.1. Федерального закона, регламентирующая содержание Правил рыболовства, не предусматривает установление последними ни границ рыбопромысловых бассейнов, ни, соответственно, области применения норм Федерального закона.

Учитывая постоянную трансформацию Правил рыболовства, создаются предпосылки для изменения области применения правовых норм, устанавливаемых пунктами «б)» и «в)» части 3 статьи 29.3. в предлагаемой редакции закона, посредством внесения изменений в приказ Минсельхоза России. При этом нарушается принцип единообразия применения всех норм Федерального закона ко всем рыбохозяйственным бассейнам.

Учитывая вышеизложенное, Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья считает, что проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов», размещенный на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID проекта: 02/04/11-21/00122915), требует серьезной доработки как в части изложения и толкования норм права, так и в содержательной части.

В целом, принятие данного проекта Федерального закона может оказать негативное воздействие не только на экономическую составляющую рыбохозяйственного комплекса страны, но и на социальные вопросы дальневосточных регионов России.

Для качественной оценки возможных последствий применения правовых норм, вводимых законопроектом, необходимо издание или изменение ряда подзаконных актов. В связи с этим, целесообразно рассмотрение проекта

		данного Федерального закона одновременно с пакетом проектов подзаконных актов, в соответствии с которыми предполагается реализация устанавливаемых Законопроектом норм. Рассмотрение данного Законопроекта целесообразно провести только после полного окончания и анализа результатов первого этапа реализации инвестиционных квот и проведения оценки эффективности эксплуатации введенных объектов инвестиций, а также после исполнения мероприятий, установленных «Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 2798-р. Принятие решения о расширении механизма инвестиционных квот должно основываться на долгосрочном научном прогнозировании состояния запасов водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации. При этом должны быть предусмотрены меры по безусловному исполнению государством обязательств по ранее заключенным, на пятнадцатилетний период, договорам о закреплении за пользователями долей квот.
8.	К тексту проекта акта	Актуальна ли проблема, описанная разработчиком в сводном отчете? Позволит ли принятие данного проекта решить проблему? Проблема актуальна. Принятие данного проекта в текущей редакции не позволит решить поставленную проблему. Каких положительных эффектов следует ожидать в случае принятия данного проекта? Обновление рыбопромыслового флота, увеличение количества судов. Какие риски и негативные последствия для бизнеса могут возникнуть в случае принятия данного проекта? Согласны ли Вы с выводами разработчика, изложенными в сводном отчете?

Перекося развития отрасли в сторону увеличения судовой переработки, что приведет к снижению доли береговой переработки и, как следствие, стагнации развития прибрежных регионов.

Изменения в ч.3 ст.29.4 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предполагают уменьшение объема крабов, выделяемой на освоение инвестиционных квот первого этапа поскольку увеличится общее количество инвестиционных квот, без изменения объема ресурсов, распределяемых на большее количество объектов инвестиций.

Существуют ли менее затратные и (или) более эффективные способы решения проблемы?

Расширение перечня объектов инвестиций (предприятия по береговой переработке крабов, портовые холодильники)
Вопрос о втором этапе инвестиционных квот неоднократно обсуждался всеми заинтересованными сторонами, в том числе на площадке Росрыболовства. В частности, на Восточном экономическом форуме 2021 года Росрыболовством была обозначена направленность второго этапа инвестиционных квот на развитие береговой инфраструктуры (предприятия по переработке, холодильные комплексы). Однако, текущий проект не содержит возможности существования таких объектов инвестиций как заводы по береговой переработке крабов (как на Северном бассейне, так и на Дальневосточном), портовые холодильники (что «тормозит» развитие биржевой торговли). Соответственно законопроектом не определяется процентное соотношение объёмов добычи крабов между береговыми заводами и судовой переработкой.

		Кроме того, будет уменьшен физический объём крабов, предоставляемый предприятиям-инвесторам по первому этапу инвестиционных квот, т.к. существующее условие о распределении на инвестиционные цели 50% общих допустимых уловов крабов остался без коррекции, учитывающей увеличение количество инвестиционных объектов в отношении которых будет распределяться инвестиционная крабовая квота, как это предусмотрено в законопроекте в отношении инвестиционных квот для рыб (подпункт «г» пункта 4 ст.1 законопроекта).
9.	Пункт 5 проекта акта	1) Необходимо в ст.29.4. Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ввести условие о раздельности Постановлений Правительства Российской Федерации, устанавливающих перечень объектов инвестиций первого этапа и перечень объектов инвестиций второго этапа. 2) В проекте изменений части 3 ст.29.4. Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» необходимо установить соотношение между объемами, выделяемыми в качестве инвестиционных крабовых квот первого и второго этапа, а также увеличить процент общего допустимого улова, распределяемый на инвестиционные крабовые квоты в целях нивелирования потерь в объёме добычи предприятий, владеющих инвестиционными крабовыми квотами первого этапа, в связи с появлением объектов инвестиций второго этапа.
10.	К тексту проекта акта	Актуальна ли проблема, описанная разработчиком в сводном отчете? Позволит ли принятие данного проекта решить проблему? 1. Не актуальна. Никаких принципиальных проблем, выдвигаемых разработчиками законопроекта, нет. Мы профессионалы, всю жизнь посвятившие рыболовству, лучше их знаем состояние наших промысловых ресурсов (а это самое главное в рыболовстве), что нам делать и на что нам рассчитывать в ближайшие 5 лет. Наша Рыбопромышленная компания малого бизнеса, ООО «Союзокееан» успешно работает в прибрежном рыболовстве острова Сахалин и районе Южных Курильских островов с 2001г.

На 2021 г. кол-во работников составило 71 чел. Фонд начисленной зарплаты – 61 151 300 руб., уплачено страховых сборов – 11 701 600 руб., налогов – 17 587 300 руб., в т.ч. НДФЛ – 15 244 000 руб.

Имеется маломерный прибрежный флот и перерабатывающий цех на о. Шикотан.

В течение 20 лет компания ежегодно инвестировала в изучение ресурсной базы прибрежных промысловых видов, работая совместно с СахНИРО, ВНИРО, ИПЭЭ РАН. Благодаря этой работе объемы квот вылова по колючему крабу восточного Сахалина выросли в 8 раз, морского ежа – в разных зонах Сахалинской области от 3 до 10 раз, трубачей – в 3 раза. Это наш главный вклад в развитие рыбохозяйственного комплекса.

Квоты ежегодно осваиваются на 85-100% в зависимости от воздействия окружающей среды.

Дочерняя компания малого бизнеса ООО «Союзвосток». Работников – 90 чел., фонд начисленной зарплаты – 40 900 400 руб., страховые сборы – 8 506 700 руб., налоги – 18 410 500 руб., в т.ч. НДФЛ – 6 426 600 руб.

Имеются суда для прибрежного лова и современный завод по производству продукции из трубачей, морского ежа и креветок в г. Корсакове. Квоты осваиваются на 80-90%, не смотря на сокращение запасов колючего краба и трубачей в последние два года.

Подобных нашим, компаний малого бизнеса работающих, в частности, в Южно-Курильском районе 20-25 лет и обеспечивающих работой от 25 до 30% трудоспособного населения – около 40. В случае внедрения данного Законопроекта все они прекратят свое существование.

Таким образом, в приграничных, прибрежных районах Сахалинской области введение в действие этого законопроекта в части ст.29.3, то есть, изъятие у рыбаков и продажа на аукционах водно-биологических ресурсов, названных “моллюски и другие беспозвоночные”, приведет к дестабилизации социально-экономической ситуации. **ВОТ ЭТО ПРОБЛЕМА.**

Каких положительных эффектов следует ожидать в случае принятия данного проекта?

Уничтожение многих десятков рыбопромышленных предприятий малого бизнеса на Сахалине и особенно в Южно-Курильском районе не может иметь положительного эффекта.

Какие риски и негативные последствия для бизнеса могут возникнуть в случае принятия данного проекта?

Согласны ли Вы с выводами разработчика, изложенными в сводном отчете?

Не к рискам, а к катастрофе предприятий и их коллективов, и дальнейшей деградации прибрежного рыболовства может привести указанный законопроект.

Выводы разработчиков или ответы на наши замечания в процессе ОРВ свидетельствуют о том, то они не знают и не понимают экономических основ современного рыболовства. Например, они в своих расчетах приравнивали по экономической выгоде «моллюсков» к «крабам». Это совершенно не соответствует реальности. Экономическая выгода от «моллюсков» в 5-10 раз ниже. Много и других огрехов.

Они не понимают, что самое главное это не новые заводы и пароходы, а состояние водных биологических ресурсов и объемы квот вылова, на которые все больше и больше оказывает губительное воздействие «глобальное потепление».

Существуют ли менее затратные и (или) более эффективные способы решения проблемы?

В 2018 году государство заключило с рыбаками договоры пользования долями-квот на 15 лет. Это самый мощный и надежный стимул к развитию и росту нового производства и обновлению основных фондов. Кроме этого (во всем мире), существуют различные налоговые способы пополнения бюджета, которые без изъятия у рыбаков квот на вылов, дают гораздо больший эффект в долгосрочном плане.

У нас хотят отнять не просто квоты, у нас хотят отнять основу нашего существования.

Содержит ли проект акта нормы, противоречащие действующему законодательству?

Содержат и главный из них - нарушение договоров о закреплении долей-квот за рыбаками на 15 лет.

Содержит ли проект акта нормы, положения и термины, позволяющие их толковать неоднозначно?

Содержат. Прежде всего название ст.29.3 «моллюски и другие беспозвоночные» – это все беспозвоночные виды промысловых ресурсов потому, что моллюски тоже входят в беспозвоночные виды.

Содержит ли проект акта нормы, невыполнимые на практике?

		Содержат. И прежде всего, реализация законопроекта не позволит исполнить обязательства по договорам закрепления долей-квот заключенным с рыбаками на период до 2034 года. Требуется ли переходный период для вступления в силу проекта акта? Требуется. На срок закрепления долей-квот за пользователями, то есть до 2034 г. Необходимо провести ревизию запасов промысловых видов, обозначенных как «моллюски и другие беспозвоночные» и сделать прогноз их ресурсного состояния на ближайшие 10 лет. Особенно это касается южных районов Сахалина и Курильских островов, которые уже подверглись воздействию «глобального потепления», выразившее массовой гибелью морских ежей, кукумари, трубачей и некоторых других видов.
11.	К тексту проекта акта	Содержит ли проект акта нормы, противоречащие действующему законодательству?

Все добросовестные пользователи квот на вылов ВБР заключили с государством в лице Росрыболовства договора на закрепление долей квот на вылов ВБР сроком до 2033 года включительно. Согласно обсуждаемому законопроекту, подавляющее большинство рыбопромышленных компаний лишатся части либо всего выделенного объём ВБР до окончания действующих договоров, что явно противоречит действующему законодательству.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изменение законодателем ранее установленных прав лиц должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики. С тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты. То есть в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П, от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, определения от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 1 декабря 2005 года № 521-О и т.д.).

Очевидно, что законопроект не соответствует ни одному из вышеприведённых критериев.

		Требуется ли переходный период для вступления в силу проекта акта? Законопроект должен вступать в силу не ранее, чем по окончании действующих договоров на закрепление долей квот на вылов ВБР, т.е. не ранее 01 января 2034 года. Актуальна ли проблема, описанная разработчиком в сводном отчете? Позволит ли принятие данного проекта решить проблему? Формулировка проблем, которые Разработчик предлагает решить данным законодательным актом, довольно расплывчата. Из сводного отчёта можно выделить две проблемы, обозначенные Разработчиком: 1. Придание «вектора инновационного развития», увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью.2. Доход бюджета (без уточнения, какого именно бюджета).

Считаем, что законопроект в предложенной редакции не решает перечисленных проблем, более того, создаёт новые проблемы и риски.

Так, промежуточные результаты первого этапа программы «квоты под инвестиции» показывают, что из заявленных к строительству 105 судов (64 рыболовных и 41 краболовное) за четыре года построено 8 единиц флота: 6 рыболовных судов и 2 краболова. На той или иной стадии строительства находится 33 судна. То есть большую часть объектов еще даже не начали строить.

В 2018 г. риски при кредитовании предприятий рыбопромышленной отрасли кардинально поменялись. Одна из проблем, с которой банки сталкиваются при финансировании рыбной отрасли, – отсутствие у компаний достаточного ликвидного имущественного обеспечения, поскольку постоянные изменения законодательства не позволяют планировать деятельность на сколько-нибудь продолжительный период времени.

Таким образом, вступление в силу законопроекта лишь ухудшит финансовое состояние большинства предприятий, при этом строительство промыслового флота на российских верфях не ускорится. Более того, явный дефицит стапельных местами прогнозируемо увеличит стоимость строительства (которая и так больше, чем за рубежом примерно на 25%) минимум на 30%. Эту информацию подтверждают и сами верфи.

Предложение выставить на торги оставшиеся 50% крабовых квот вообще не имеет логического обоснования. Решениями Госсовета 2015 года предписывалось перераспределить до 20% квот особо ценных водных биоресурсов (ВБР) с инвестиционными обязательствами под строительство судов на российских верфях, что и было сделано. Совет Федерации и Государственная Дума приняли постановления (постановления Совета Федерации от 26 июля 2019 г. № 398-СФ и Государственной Думы от 10 апреля 2019 г.), которыми установлена незыблемость действующих принципов закрепления квот добычи (вылова) водных биоресурсов до окончания действующих договоров на право вылова ВБР, т.е. до 2033 года включительно. ФАС России признала нецелесообразность проведения второй волны крабовых аукционов в ближайшую пятилетку, исключив из Национального плана развития конкуренции в

		Российской Федерации на 2021-2025 гг. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р.) мероприятия по регулированию рыбной отрасли, в том числе положения, касающиеся замены исторического принципа на аукционный. С учетом значительных негативных последствий аукционов на добычу (вылов) крабов считаем целесообразным отложить проведение аукционов по распределению «исторической» части квоты добычи (вылова) краба до 2035 года.
12.	К тексту проекта акта	Актуальна ли проблема, описанная разработчиком в сводном отчете? Позволит ли принятие данного проекта решить проблему? Действительно, текущее состояние рыбопромышленного комплекса Российской Федерации сложно назвать удовлетворительным: к сожалению, постоянные изменения нормативно-правовой базы отрасли (в первую очередь – введение в 2018 году принципа инвестиционных квот, итогом которого стали разрушительные для большинства предприятий аукционы, направленные на перераспределение водных биологических ресурсов в пользу ограниченного круга лиц), изъятие всяких гарантий к стабильности и развитию для существующих компаний малого и среднего бизнеса и последующее возникновение дополнительных необоснованных рисков препятствуют гармоничному и планомерному развитию отрасли, заставляя компании в условиях нестабильной законодательной обстановки сосредотачивать все финансовые и человеческие ресурсы на сохранении самого ценного и основополагающего для бизнеса актива – а именно, на сохранении квот на вылов ВБР. Считаем, что принятие предлагаемого законопроекта не приведет к решению указанных в сводном отчете проблем, а наоборот создаст дополнительные необоснованные риски для отрасли. Каких положительных эффектов следует ожидать в случае принятия данного проекта? Невозможно привести положительные эффекты от предлагаемого законопроекта, так как его принятие приведет к появлению ряда необоснованных рисков, затмевающих потенциальные выгоды для отрасли, а именно: к ухудшению

финансовой устойчивости предприятий, кратному росту долговой нагрузки, последующему риску дефолтов и закрытию большинства малых и средних предприятий, потере рабочих мест, загрузке верфей, не соответствующей текущим судостроительным мощностям, консолидации отрасли и пр.

Какие риски и негативные последствия для бизнеса могут возникнуть в случае принятия данного проекта?

Согласны ли Вы с выводами разработчика, изложенными в сводном отчете?

В период 2020 – 2021 гг. в рамках реализации инвестиционной программы наша компания с привлечением кредитных средств приобрела и полностью модернизировала два судна типа МРКТ «Сергей Бочкарев» и «Ерофей», в том числе в целях освоения перспективных объектов промысла в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне (скумбрии и сардины иваси). По итогам проведенной модернизации каждое судно было оснащено новейшим технологическим, промысловым и навигационным оборудованием, позволяющим выпускать продукцию высокой степени переработки. Установленные на судах технологические линии позволяют производить в сутки 60-70 тонн филе минтая, до 20 тонн фарша минтая, а также рыбную (белую) муку с содержанием протеина свыше 67-70%. Общая морозильная мощность данных судов составляет 400-450 тонн в сутки. Приобретенные и модернизированные компанией траулеры в настоящее время не имеют аналогов по технической оснащенности и производительности установленного технологического оборудования.

На текущий момент в рамках реализации инвестиционной программы компания имеет не погашенные долгосрочные кредитные обязательства перед АО «Альфа-Банк» в размере свыше 23 млрд. руб., привлеченные в том числе на обновление и модернизацию флота. Условия кредита, в том числе процентная ставка, условия погашения, объем обеспечения, прочие финансовые ковенанты – рассчитывались банком, исходя из сохранения объема квот, имеющих у компании. При расчете финансовой модели, размера обеспечения и прочих экономических параметров (выручка, чистая прибыль, окупаемость и пр.) – компания исходила из неизменности нормативного регулирования и сохранения основного актива предприятия в виде промышленных квот.

Принятие законопроекта и изъятие 20% (а потенциально вплоть до 44%) промышленных квот в пользу второго этапа инвестквот приведет к невозможности дальнейшего обслуживания кредита под строительство и модернизацию флота, рискам дефолта и банкротства предприятия. С принятием законопроекта кредитная нагрузка с учетом сокращения выручки предприятия возрастет на 76%, превысив выручку практически в два раза.

Таким образом, выражаем несогласие с выводами, сделанными разработчиком в сводном отчете, и считаем, что подобные инициативы подрывают инвестиционную привлекательность отрасли и доверие бизнеса к власти, так как не обеспечиваются гарантии стабильности и звучат заявления о лишении предприятий их потенциальных имущественных активов.

Существуют ли менее затратные и (или) более эффективные способы решения проблемы?

В обосновании к законопроекту Росрыболовством приводится возможность получения федеральным бюджетом порядка 200 млрд руб. в результате проведения второго этапа инвестиционных квот. Однако при этом игнорируются потенциальные потери и недополученные доходы бюджета (снижение налоговых поступлений по налогу на прибыль, ЕСХН, социальных отчислений).

Аналогичная сумма может быть получена бюджетом за счет повышения ставок сбора ВБР на добычу краба. Например, согласно расчетам, при повышении ставок сбора с учетом ОДУ на краба, определенного на 2022 г. приказом Росрыболовства от 01.12.21 № 740, а также при условии отмены льготы в 85%, поступления от сборов ВБР за 15 лет составят 202,6 млрд руб.

Водные биологические ресурсы (ВБР)	Ставка сбора (руб./т)	Объем ОДУ (тыс. тонн)	Сбор ВБР без льготы (тыс. руб.)	Сбор ВБР за 15 лет (тыс. руб.)
Краб камчатский Северного бассейна	224 700	12,69	2 851 443	42 771 645
Краб камчатский других районов промысла	224 700	14,86	3 339 716	50 095 742
Краб синий	224 700	7,74	1 739 403	26 091 041
Краб равношипый	160 500	2,85	457 746	6 866 190
Краб колючий района южных Курильских островов	73 563	0,20	14 713	220 688
Краб колючий других районов промысла	38 253	0,67	25 553	383 290
Краб волосатый четырехугольный района юго-восточного Сахалина и залива Анива зоны Охотского моря и юго-западного Сахалина зоны Японского моря	58 850	0,37	21 833	327 500
Краб волосатый четырехугольный других районов промысла	26 483	0,13	3 337	50 052
Краб-стригун опилио	96 300	46,05	4 434 904	66 523 559
Краб-стригун бэрди охотоморский	96 300	2,12	204 156	3 062 340
Краб-стригун бэрди прочих районов промысла	96 300	1,00	96 011	1 440 167
Краб-стригун ангулятус	23 540	6,78	159 695	2 395 430
Краб-стригун красный	23 540	6,64	156 306	2 344 584
Итого		102,11	13 504 815	202 572 226

Содержит ли проект акта нормы, противоречащие действующему законодательству?

Принимая решение об участии в первом этапе инвестиционных квот, компания исходила из гарантий государства о неизменности правового регулирования, выраженных в позиции Совета Федерации в Постановлении от 26.07.2019 №398-СФ о сохранении действующего механизма предоставления права на добычу (вылов) ВБР, а также выделении 50% общих допустимых уловов на исторические квоты крабов.

Аналогичным образом ФАС России указала нецелесообразность проведения второй волны крабовых аукционов в ближайшую пятилетку, исключив из Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 – 2025 гг. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 2.09.2021 № 2 2424-р) мероприятия по регулированию рыбохозяйственной отрасли, в том числе положения, касающиеся замены исторического принципа на аукционный.

Более того считаем, что решение о проведении следующего этапа распределения квот в инвестиционных целях не учитывает содержание поручений по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 19 октября 2015 г., принятые под председательством президента В.В. Путина, которые включают положения об

обеспечении долгосрочных и неизменных условий при выделении рыбакам квот, закрепленных в действующих договорах на 15 лет до 2033 г.

В связи с этим считаем, что предлагаемый проект противоречит вышеуказанным решениям государственных органов и предоставленным ими гарантиям по стабильности отрасли.

Содержит ли проект акта нормы, положения и термины, позволяющие их толковать неоднозначно?

В проекте акта указано, что помимо 24% исторических квот на добычу рыбы в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне распределению подлежат и 20% квот в Северном и Дальневосточном рыбохозяйственных бассейнах. Таким образом, нормы законопроекта не исключают перекладывания всего груза изменений законодательной базы на Дальневосточный РБ, который, по существу, является основой рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Опасения вызывает тот факт, что в результате принятия законопроекта исторический объем квот на добычу в Дальневосточном бассейне может быть перераспределен в пользу заинтересованного ограниченного круга лиц в объеме 44%.

Содержит ли проект акта нормы, невыполнимые на практике?

Проект закона содержит обязательства компаний, допущенных к участию во втором этапе инвестиционных квот, по дальнейшему строительству инвестиционных объектов (рыбоперерабатывающих судов и береговых заводов). Тем не менее текущая ситуация с судостроительными верфями, а именно высокая их загруженность заказами, невыдача стапельных расписаний и перенос сроков строительства, а также отсутствие требований к инвестиционным объектам и как следствие невозможность для компаний начинать разрабатывать проекты судов, означает, что своевременное исполнение взятых на себя инвестиционных обязательств в результате второго этапа инвестиционных квот представляется невозможным.

Требуется ли переходный период для вступления в силу проекта акта?

Все крупнейшие отраслевые объединения рыбаков, включая ВАРПЭ, представили в правительство свои позиции о том, что проведение второго этапа необходимо рассматривать только после того, как будут подведены итоги первой

		инвестиционной кампании, а это не ранее 2026 г. Однако регулятор не только проигнорировал позицию рыбопромышленных компаний, но и продолжил настаивать на том, что рыбацкое сообщество поддерживает планируемые реформы. Просим прислушаться к реальным соображениям представителей бизнеса и оказать поддержку предприятиям, формирующим основу экономики Дальнего Востока России, необходимость развития которого неоднократно подчеркивалась в государственных кругах, в том числе и президентом В.В. Путиным.
13.	По тексту проекта акта	Актуальна ли проблема, описанная разработчиком в сводном отчете? Позволит ли принятие данного проекта решить проблему? Проблема является актуальной и оказывающей существенное влияние на деятельность Клиентов Банка. Каких положительных эффектов следует ожидать в случае принятия данного проекта? Новые инвестиционные проекты по строительству объектов инфраструктуры, береговой переработки и флота. Какие риски и негативные последствия для бизнеса могут возникнуть в случае принятия данного проекта? Согласны ли Вы с выводами разработчика, изложенными в сводном отчете? Возможно ухудшение финансового состояния заемщиков Банка в случае изъятия исторических квот на добычу рыбы и крабов. Участие в аукционах также приведет к увеличению финансовой нагрузки на клиентов Банка. Для участия в аукционах за право добычи краба и минтая может потребовать привлечения более 200 млрд. руб. в целом по отрасли, что окажет существенную нагрузку на финансовое состояние победителей аукционов. Исполнение инвестиционных обязательств также потребует привлечения существенного объема финансовых ресурсов (до 400 млрд. руб. в целом по отрасли). Существуют ли менее затратные и (или) более эффективные способы решения проблемы? Учитывая перенос судостроительными компаниями сроков окончания строительства флота (в рамках первого этапа аукционов за право добычи минтая) считаем целесообразным проведение второго этапа аукционов в период после 2026, после исполнения участниками аукционов текущих инвестиционных обязательств.

		Проведение аукционов на право добычи краба предлагаем перенести на период после 2033 г. Содержит ли проект акта нормы, противоречащие действующему законодательству? Часть квот на добычу краба были предоставлены крабодобывающим компаниям в 2018 г. на срок 15 лет. Необходимо оценить риск невыполнения государством своих обязательств при досрочном изъятии данных квот. Содержит ли проект акта нормы, положения и термины, позволяющие их толковать неоднозначно? Не выявлено Содержит ли проект акта нормы, невыполнимые на практике? Не выявлено Требуется ли переходный период для вступления в силу проекта акта? Проведение аукционов за квоты на добычу минтая перенести на 2026 г., на добычу крабов на 2033 г.
14.	По тексту проекта акта	Согласно разделу 3 сводного отчёта, разработчик выделяет предпосылки (проблемы) для преобразований действующего законодательства: 1). Низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью (Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 №2798-р, предусмотрено обновление основных производственных фондов с повышением экономической эффективности пользования водными биоресурсами. Достигнуть данной цели в условиях ограниченной ресурсной базы возможно путем изменения структуры производства, повысив степень и глубину переработки, и соответственно обеспечивая большую добавленную стоимость). Производство продукции с высокой добавленной стоимостью в последние годы стабильно растёт. В 2019 году производство продукции глубокой переработки (филе, фарш, сурими) на промысле минтая в Дальневосточном бассейне составила 73,7 тыс. тонн, в 2020 году – 81,3 тыс. тонн (+10,3%), в 2021 году – 123,5 тыс. тонн (+51,9%). Рост выпуска продукции глубокой переработки не связан с первым этапом инвестиционных квот, так по состоянию на начало 2022 года ни одного судна-процессора по программе инвестквот не построено и не эксплуатируется.

Следовательно, принятие законопроекта о продолжении (втором этапе) программы инвестиционных квот не может считаться единственным и действенным стимулом для наращивания выпуска продукции глубокой переработки. В частности, стимулирование выпуска такой продукции возможно через принятие поправок в Налоговый кодекс РФ и предоставление льготы по уплате ставки сбора за пользование ВБР при производстве продукции глубокой переработки.

2). Изношенность портовой и логистической инфраструктуры (Реализация различных проектов создаст новые портовые мощности по перевалке и хранению рыбной продукции).

В качестве объектов инвестиций законопроектом предлагается: 1) судно рыбопромыслового флота; 2) рыбоперерабатывающий комплекс (судно + береговой перерабатывающий завод). Объекты портовой и логистической инфраструктуры в качестве объектов инвестиций законопроектом не предусмотрены. Следовательно, принятие законопроекта не решает указанную проблему по развитию (обновлению) портовой и логистической инфраструктуры.

Более того, предлагаемая проектом закона формулировка рыбоперерабатывающего комплекса, который в обязательном порядке должен дополняться рыбопромысловым судном, значительно повышает капиталоемкость таких объектов инвестиций, переносит весь комплекс проблем в судостроительной отрасли на реализацию береговых инвестиционных проектов области рыболовства, увеличивает сроки реализации инвестиционных проектов и, как следствие, снижает привлекательность строительства рыбоперерабатывающих комплексов для инвесторов. Следовательно, предлагаемый конструкт «завод + судно» оказывает прямо противоположный эффект, демотивирует инвесторов к развитию береговой инфраструктуры, что прямо противоречит задаче по развитию береговой переработки.

3). Низкий уровень развития российской судостроительной отрасли (низкий уровень компетенции, дефицит квалифицированного персонала, отсутствие собственных проектов, специализированного оборудования, программного обеспечения, критическое финансовое положение верфей).

В рамках первого этапа инвестиционных квот и крабовых аукционов было заключено 64 договора на строительство судов рыбопромыслового флота различной тоннажности и 41 судно-краболов. По состоянию на сегодняшний день заказчикам сдано 6 судов (по инвестквотам) и 2 судна-краболова. Результаты первого этапа инвестиционных квот не улучшили финансовое положение верфей. Это подтвердили руководство ОСК и представители судостроительных верфей на прошедшем 2 февраля т.г. совещании у руководителя Росрыболовства. Большая часть судостроительных предприятий находятся в трудном финансовом положении, обременены кредитной нагрузкой и долговыми обязательствами. Получаемые от заказчиков финансовые средства на строительство рыбопромысловых судов направляются на стабилизацию финансового состояния предприятий и закрытие прежних долгов. Имеются признаки «финансовой пирамиды», когда финансирование текущих проектов осуществляется исключительно за счет средств, привлекаемых по новым заказам. Например, судостроительный завод «Пелла», с которым заключены контракты на строительство 6 рыбопромысловых судов, находится в банкротном состоянии, фактически не ведет операционную деятельность и с высокой долей вероятности не сможет выполнить взятые обязательства.

В законопроекте не раскрывается, каким образом изменения в закон о рыболовстве смогут повысить компетенцию и уровень квалифицированного персонала на верфях. Очевидно, что подготовка квалифицированных кадров для судостроительной отрасли находится за пределами сферы регулирования закона о рыболовстве.

Современное оборудование, судовые установки, двигатели, электрооборудование, оборудование по переработке рыбы в странах ЕАЭС не производятся. Планы по развитию таких производств и выпуску необходимого оборудования для рыбопромыслового флота отсутствуют. С учётом действующих санкций и вступивших в силу с мая 2021 года требований к локализации производства отмечаются высокие риски неисполнения верфями взятых на себя обязательств.

Реализация 100% моллюсков и прочих водных беспозвоночных повлечёт изъятие квот у пользователей, за которыми на основании договоров право добычи (вылова) на указанные ВБР закреплено до 2033 года. Механизмы финансовой защиты и компенсационных выплат для них законопроектом не предусмотрены. Более 2/3 объема данных видов ВБР

добываются малыми и средними предприятиями, расположенными на Курильских островах, которые лишатся ресурсной базы и остановят свою деятельность.

Существуют ли менее затратные и (или) более эффективные способы решения проблемы?

Да, Внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части повышения ставки сбора за пользование ВБР, предоставления льготы по уплате ставки сбора за пользование ВБР при производстве продукции глубокой переработки, субсидирование затрат на судостроение.

Пункт г части 4 статьи 1 законопроекта предусматривает дополнительное распределение участникам первого этапа программы инвестиционных квот 4% общего допустимого улова ВБР в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

Согласно п. 7.1.8 сводного отчета, цель «донаделения» - компенсировать потери инвесторам первого этапа инвестиционных квот на добычу (вылов) ВБР.

Это предложение противоречит антимонопольному законодательству, поскольку будут созданы дискриминационные условия в отношении хозяйствующих субъектов, которые не участвовали в программе первого этапа инвестиционных квот, что противоречит ст. 15 Федерального закона №135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Во-первых, изменение постфактум утвержденных условий программы поставит в неравное положение пользователей, заключивших договоры на реализацию инвестиционных проектов, и пользователей, которые могли бы принять участие в заявительных кампаниях на проектируемых условиях, если бы такие условия были определены изначально.

Во-вторых, законопроектом не предусмотрена:

- компенсация потерь участников первого этапа крабовых аукционов, которые вкладывали в приобретение крабовых квот кредитные средства, планируя осуществлять их возврат за счет оставшейся у них «исторической» квоты;

- компенсация потерь инвесторов, которые вкладывались в обновление основных фондов вне механизма инвестиционных квот, но также рассчитывали на окупаемость за счет «исторической» квоты. Например, предприятиями Курильских островов за последние 5 лет инвестировано свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры. За последние несколько лет предприятия, входящие в состав Ассоциации, инвестировали в приобретение 12 рыбодобывающих судов;

- компенсация потерь 100% квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных, на добычу (вылов) которых с предприятиями заключены договоры до 2033 года;

- компенсацию потерь в отношении квот на добычу (вылов) ВБР, которые были приобретены предприятиями на аукционах, проводимых Росрыболовством в случае и порядке, установленном законодательством.

В-третьих, предложение о «донаделении» не подкреплено экономическим обоснованием, в пояснительной записке к законопроекту говорится лишь о компенсации выпадения «исторической» квоты. Однако и этот аргумент разработчика не подкреплён расчётами. В 2018 году, когда участники первого этапа подавали заявки и составляли свои финансовые расчеты, суммарный объем 20% инвестиционной квоты минтая и сельди в ДВ бассейне составлял 394,5 тыс. тонн. В 2021 году (именно этот год используется в расчетах к проекту закона) 20% инвестквоты минтая и сельди составляют 422,4 тыс. тонн. За счет роста ресурсной базы инвесторы уже сегодня имеют на 7% больше квот, как инвестиционных, так и исторических, по сравнению с моментом входа в программу инвестквот.

Термин «рыбоперерабатывающий комплекс» не имеет определения в действующем законодательстве. Законопроектом вводится новый вид квот – квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях. При этом неясно какие виды ВБР, относимые к моллюскам и водным беспозвоночным, будут в 100% объёме реализованы на аукционах. Норма имеет бланкетный характер, презюмируется, что перечень таких ВБР будет устанавливать Правительство РФ. Однако широта формулировки порождает неопределённость и основания для включения в перечень более 800 видов различных ВБР.

		Да. Предлагаем предусмотреть вступление в силу части 4 статьи 1 законопроекта в отношении инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота с 1 января 2026 года. Пункт «б» части 5 статьи 1 законопроекта - с 1 января 2035 года.
15.	пункт б части 4 статьи 1	Вводится новый объект инвестиций: рыбоперерабатывающие комплексы, включающие предприятия как имущественные комплексы, предусмотренные статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначенные для производства рыбной продукции, построенные на территории Российской Федерации и суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях (далее - объекты инвестиций второго этапа). В ходе совещания 17 ноября 2021 года у заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева по вопросу расширения механизма инвестиционных квот на вылов водных биоресурсов руководитель Росрыболовства И.В. Шестаков представил предложения по второму этапу инвестиционных квот на Дальнем Востоке и новым аукционам. Согласно предложениям Росрыболовства, предполагалось определить 2 типа объектов инвестиций: 1) рыбопромысловое судно и 2) рыбоперерабатывающее предприятие. В соответствии с протоколом совещания №ЮТ-П11-81пр от 17.11.2021 предложения Росрыболовства о расширении механизма инвестиционных квот на добычу (вылов) водных биоресурсов были одобрены (п. 1 раздела I протокола). Таким образом, введение нового объекта инвестиций второго этапа является инициативой разработчика. Считаем, что включение в состав указанного объекта инвестиций судна рыбопромыслового флота негативным образом скажется на сроках реализации проекта по строительству объекта в связи с существующим отставанием сроков строительства судов в рамках первого этапа инвестквот и крабовых аукционов на российских верфях (подробнее в п. 5 настоящей таблицы), а также увеличении стоимости объекта. Кроме того, «нагрузка» к береговому заводу в виде судна явится существенным препятствием для решения приоритетной стратегической задачи по развитию берега, уходу от зависимости от переработки российских ВБР за рубежом.

		Предлагаем изложить пункт б части 4 статьи 1 в следующей редакции: «Добыча (вылов) водных биоресурсов, в отношении которых выделена квота, предусмотренная пунктом 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, которые указаны в части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона и которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) суда рыбопромыслового флота, построенные на российских судостроительных верфях, и (или) предприятия как имущественные комплексы, предусмотренные статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, предназначенные для производства рыбной продукции, построенные на территории Российской Федерации (далее - объекты инвестиций второго этапа), в рамках реализации инвестиционных проектов по строительству объектов инвестиций (далее - инвестиционные проекты второго этапа), отобранных в порядке, установленном частями 8 и 9 настоящей статьи, при условии введения в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на такие объекты инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации.».
16.	пункт г части 4 статьи 1	Считаем необоснованным предлагаемое законопроектом дополнительное распределение участникам первого этапа программы инвестиционных квот 4% общего допустимого улова водных биоресурсов в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Это предложение противоречит базовому принципу, заложенному в основу программы «инвестквот», - «квоты в обмен на инвестиции», поскольку распределение дополнительных 4% ОДУ водных биоресурсов не предполагает дополнительных инвестиций со стороны участников первого этапа «инвестквот». Изменение постфактум утвержденных условий программы поставит в неравное положение пользователей, заключивших договоры на реализацию инвестиционных проектов, и пользователей, которые могли бы принять участие в заявительных кампаниях на проектируемых условиях, если бы такие условия были определены изначально.

В случае принятия решения о «донаделении» будут созданы дискриминационные условия в отношении хозяйствующих субъектов, которые не участвовали в программе первого этапа инвестиционных квот, что противоречит ст. 15 Федерального закона №135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Согласно п. 7.1.8 сводного отчета, «донаделение» имеет цель - компенсировать потери инвесторам первого этапа инвестиционных квот на добычу (вылов) ВБР. В то же время законопроектом не предусмотрена:

- компенсация потерь участников первого этапа крабовых аукционов, которые вкладывали в приобретение кредитные средства, планируя осуществлять их возврат за счет оставшейся у них «исторической» квоты;
- компенсация потерь инвесторов, которые вкладывались в обновление основных фондов вне механизма инвестиционных квот, но также рассчитывали на окупаемость за счет «исторической» квоты. Например, предприятиями Курильских островов за последние 5 лет инвестировано свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры. За последние несколько лет предприятия, входящие в состав Ассоциации, приобрели 12 рыбодобывающих судов;
- компенсация потерь 100% квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных, на добычу (вылов) которых с предприятиями заключены договоры до 2033 года;
- компенсацию потерь в отношении квот на добычу (вылов) ВБР, которые были приобретены предприятиями на аукционах, проводимых Росрыболовством в случае и порядке, установленном законодательством.

Предлагаем пункт г части 4 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«3. Величина части общего допустимого улова определенных видов водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемая применительно к квотам добычи (вылова) водных биоресурсов, предусмотренным пунктами 11, 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, составляет сорок процентов от разности величины общего допустимого

		улова и суммы объемов общих допустимых уловов таких водных биоресурсов в соответствующих районах добычи (вылова), распределяемых применительно к квотам, предусмотренным пунктами 3-7,9 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, в зависимости от видов водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, определяемых в перечне в соответствии с частью 7 настоящей статьи, в которых двадцать процентов определяются только для водных биологических ресурсов в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. Величина частей общего допустимого улова определенных видов водных биоресурсов, распределяемая применительно к квотам добычи (вылова) водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, предусмотренным пунктами 11, 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, распределяется, применительно к квотам, предусмотренным соответственно пунктами 11 и 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона из сорока процентов, указанных в абзаце первой настоящей части следующим образом: а) двадцать процентов распределяются на квоту добычи (вылова) водных биоресурсов, предусмотренную пунктом 11 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, в районах добычи (вылова) Дальневосточного и Северного рыбохозяйственных бассейнов; б) двадцать процентов на квоту добычи (вылова) водных биоресурсов, предусмотренную пунктом 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.»
17.	пункт б части 1; пункт в части 2; пункт в части 3; пункт д части 4; часть 6; пункт д части 8; часть	Законопроектом предлагается с 1 января 2023 года распределить 100 % квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих беспозвоночных в инвестиционных целях. Общий объем моллюсков, предлагаемых к распределению на инвестиционные квоты, составляет около 25 тысяч тонн. Для их добычи (вылова) используются малотоннажные и среднетоннажные суда, которых достаточно в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. Специализированные суда для этих целей не требуются. При этом ОДУ по таким моллюскам, как морской гребешок и трубоч с снижается (-10% по отношению к 2021 году). Небольшой

11; часть 13 статьи 1	объем квот и нестабильность ОДУ указанных видов указывают на нецелесообразность перевода указанных объектов из промышленных исторических квот в инвестиционные. В настоящее время действующими правовыми актами Правительства Российской Федерации уже определен 31 тип объектов инвестиций. Для ресурсного обеспечения определено только на Дальневосточном бассейне более 90 видов водных биоресурсов в различных районах промысла, в отношении которых выделяются инвестиционные квоты. Считаем данное количество водных биоресурсов достаточным для решения задач по обновлению рыбопромыслового флота и развитию береговой рыбоперерабатывающей инфраструктуры. Более 2/3 объема данных видов водных биоресурсов, предлагаемых к выставлению на аукцион, добываются малыми и средними предприятиями, расположенными на Курильских островах и осуществляющими их глубокую переработку (морские гребешки) или доставку потребителям в живом или охлажденном виде (морские ежи, трепанг) исходя из рыночной конъюнктуры. АО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (о. Парамушир), АО «Курильский рыбак» (о. Итуруп), АО «Крабовозовское» (о. Шикотан), АО «Южно-Курильский рыбокомбинат» (о. Кунашир) за последние 5 лет инвестировали свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры на Курильских островах. «Исторический принцип» закрепления квот добычи биоресурсов за предприятиями Курильских островов согласуется с приоритетами Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. В сводном отчете по законопроекту указано, что законопроект разработан в соответствии с абзацем 3 пункта 2 раздела VI Протокола заседания Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 4 февраля 2021 г. № 1 и пунктом 1 Протокола совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева. Однако в указанных протоколах отсутствует

		поручение о выделении квот добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных на инвестиционные цели. Таким образом, предложение по перераспределению 100 % квот добычи (вылова) указанных видов водных биоресурсов под инвестиционные квоты до окончания действия договоров, уже заключенных с пользователями, подготовлено Минсельхозом России и Росрыболовством в инициативном порядке. Помимо этого, в разделе 1.6 сводного отчета к законопроекту указано, что предлагаемое регулирование направлено на повышение эффективности использования водных биоресурсов, в отношении которых уже выделена инвестиционная квота. По моллюскам и прочим водным беспозвоночным ранее инвестквоты не выделялись. Следовательно, данное положение не соответствует целям законопроекта, заявленным разработчиком. В целях соблюдения прав пользователей, с которыми в настоящее время заключены договоры о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов сроком на 15 лет и которые осуществили на территории Курильских островов Сахалинской области долгосрочные инвестиции в развитие производственной базы по добыче и глубокой переработке водных биоресурсов, считаем нецелесообразным проведение аукционов на право заключения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных для инвестиционных целей. Предлагаем исключить из законопроекта пункт б части 1; пункт в части 2; пункт в части 3; пункт д части 4; часть 6; пункт д части 8; часть 11; часть 13 статьи 1.
18.	пункт а части 4 статьи 1	Предлагаем изложить в следующей редакции: а) наименование изложить в следующей редакции: «Статья 29.3. Добыча (вылов) водных биоресурсов, за исключением крабов в инвестиционных целях»;
19.	пункт б части 7 статьи 1	Предлагаем изложить в следующей редакции: б) дополнить пунктом 12.1 следующего содержания:

		«12.1) квоты добычи (вылова) крабов, предоставленные после 31 декабря 2021 г. в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа (далее - квоты добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях, 2 этап).».
20.	часть 2 статьи 2	1) Согласно ч. 4 законопроекта предлагается начать реализацию проектов по строительству рыбопромыслового флота с 1 января 2023 года. Согласно справке Министерства промышленности и торговли России по вопросу «О ходе реализации инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота», из 65 отобранных инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота для Дальневосточного и Северного бассейнов подтверждено только 55 проектов. Один проект аннулирован, по 9 проектам оформляются договоры о закреплении долей квот. Начиная с 2018 года, только 6 судов переданы заказчикам, в постройке находятся 34 судна (в разной степени готовности), по 15 проектам – строительство не начато. По состоянию на конец декабря 2021 года в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне из 30 запланированных построено только три среднетоннажных судна. Согласно «оптимистичному» прогнозу Минпромторга России, сдача всех судов заказчикам произойдет в 2025 году, согласно «пессимистичному» – в 2026 году. По строящимся судам наблюдается отставание от графиков строительства от 6 месяцев до 2 лет. С учетом текущих темпов строительства и проблем можно ожидать дальнейшее затягивание сроков сдачи судов первого этапа инвестквот. Анализ хода строительства судов рыбопромыслового флота в рамках первого этапа инвестиционных квот показывает, что заявленная в 2018-2019 года инвестиционная программа выполнена только на 9% (построено 6 из 64 рыбопромысловых судов). Строительство судов рыбопромыслового флота на отечественных верфях выявило ряд системных проблем отечественного судостроения. Большая часть предприятий находятся в трудном финансовом положении,

обременены кредитной нагрузкой и долговыми обязательствами. Получаемые от заказчиков финансовые средства на строительство направляются на стабилизацию финансового состояния предприятий и закрытие прежних долгов. Имеются признаки «финансовой пирамиды», когда финансирование текущих проектов осуществляется исключительно за счет средств, привлекаемых по новым заказам.

Часть судостроительных предприятий находятся под международными санкциями, что делает практически невозможным прямые расчеты и закупки оборудования у иностранных производителей и поставщиков.

Текущая ситуация со строительством флота и работой верфей подтверждает, что требования по локализации производства, которые установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации», практически невыполнимы.

29 мая 2021 года вступили в силу изменения в указанное постановление в части требований, предъявляемых к продукции судостроения, которые предусматривают увеличение требований к локализации по мере роста производства комплектующих. Помимо введения балльной системы оценки локализации (для признания судна построенным на территории ЕАЭС необходимо набрать определенное количество баллов, которые присваиваются каждой операции или категории комплектующих), с 1 июля 2023 года предусмотрено постепенное снижение процентной доли стоимости иностранных товаров, использованных при производстве, в цене конечного товара. Таким образом, к 1 июля 2025 года не более 30% стоимости общего количества деталей, узлов и комплектующих при строительстве судна должны быть иностранными.

В странах ЕАЭС отсутствует производство сложного оборудования, двигателей, систем, автоматики. Также отсутствуют планы по развитию таких производств, выпуску необходимого для судостроения отечественного оборудования. Что делает невозможным выполнение планового показателя по отказу от импортных аналогов.

Все вышеуказанные проблемы в отечественном судостроительном комплексе сохранятся в период как минимум до 2025 года.

Следовательно, экстенсивное (опережающее реальные возможности верфей) наращивание портфеля заказов через стимулирование спроса со стороны рыбопромышленных предприятий без соответствующего производственного, технологического и кадрового обеспечения судостроительной отрасли и в условиях ограниченной конкуренции приведет к взрывному росту стоимости строительства судов рыбопромыслового флота. Из-за отсутствия конкуренции российские верфи смогут диктовать условия заказчикам, передвигать сроки строительства, фактически назначать любую стоимость строительства. Кратно выросшие инвестиционные затраты, включая обслуживание взятых кредитов, и сдвигающиеся сроки начала работы судов и возврата капитала необратимо ухудшат финансовую ситуацию на предприятиях рыбохозяйственной отрасли.

2) В соответствии с пунктом «б» части 5 статьи 1 предлагается перераспределить историческую часть промышленной и прибрежной квоты добычи (вылова) крабов под инвестиционные квоты. Согласно части 2 статьи 2 законопроекта данное положение вступает в силу с 1 января 2023 года, то есть аукционы по предоставлению оставшихся крабовых инвестиционных квот должны состояться до 2023 года.

Квоты на добычу крабов в инвестиционных целях предоставляются путем заключения договоров, в рамках которых в срок не более 5 лет должны быть построены на территории Российской Федерации суда-краболовы. В настоящее время заключен 41 контракт на строительство судов-краболовов (среднетоннажных судов длиной свыше 50 м).

На текущий момент построено и сдано лишь 2 судна, на стадии строительства на верфях находятся 24 судна (15 судов на верфях Дальнего Востока). Строительство 15 краболовов еще не начато. Судостроительные верфи сталкиваются с описанными выше проблемами при строительстве, поэтому ввод в эксплуатацию всех краболовов ожидается не ранее 2026 года.

С учетом того, что главным и во многих случаях единственным источником инвестиций в строительство судов-краболовов являются промышленные квоты, закрепленные за предприятиями, распределение их на аукционах в 2022 году поставит под угрозу обязательства предприятий по строительству судов.

		Необходимо отметить, что ФАС России признала нецелесообразность проведения второй волны крабовых аукционов в ближайшую пятилетку, исключив из Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 гг. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р.) мероприятия по регулированию рыбной отрасли, в том числе положения, касающиеся замены исторического принципа на аукционный. Считаем целесообразным отложить проведение аукционов по распределению исторической части квоты добычи (вылова) краба до 2035 года. Предлагаем часть 2 статьи 2 законопроекта изложить в следующей редакции: «Часть 4 статьи 1 в отношении инвестиционных проектов по строительству судов рыбопромыслового флота настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2026 года; Пункт «б» части 5 статьи 1 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2035 года;
21.	По тексту проекта акта	Проблемы, изложенные в сводном отчете Минсельхоза России. 1. Низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью. По мнению Минсельхоза России, заявленная проблема имеет отношение в первую очередь к экспорту российской рыбной продукции. Однако эта проблема имеет сугубо теоретический характер. Разработчиком не учитываются факторы мировой конъюнктуры на данный вид пищевой продукции и налоговые барьеры на рынках стран ЕС и США для рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью из России. Если бы российская рыбная продукция с высокой добавленной стоимостью для экспорта была бы выгоднее, чем та продукция, которую производят и экспортируют в настоящее время предприятия рыбного хозяйства, то предприниматели уже давно бы перешли на производство рыбного филе и фарша на экспорт без всяких мер государственной поддержки. Политика преимущественного использования уловов для производства рыбного филе и фарша (продукция с высокой добавленной стоимостью) снизит физические объемы российского экспорта рыбной продукции, как минимум в два раза. Существенно возрастет объем рыбных отходов. Рассуждения Минсельхоза России о производстве рыбной муки

для аквакультуры оторваны от реалий технологической и рыночной картины в мировой аквакультуре, и в частности требованиям к рыбной муке. Финансовый результат от предлагаемой переориентации производства рыбной продукции не принесет существенных дополнительных доходов субъектам предпринимательской деятельности и бюджетной системе Российской Федерации.

Для внутреннего рынка данная проблема полностью надуманна. В связи с низкими доходами населения на внутреннем рынке России наиболее востребованный вид рыбной продукции (по данным ВЦИОМ 87% от общего объема реализации рыбной продукции) - рыба мороженая, потрошенная без головы, продукция, которую производят предприятия рыбного хозяйства Российской Федерации.

2. Изношенность портовой и логистической инфраструктуры.

Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ не регулирует отношения в данной сфере деятельности. Регулирование отношений, связанных с решением указанной проблемы, относится к законодательству в сфере транспорта. Федеральным органом исполнительной власти в области транспорта является Минтранс России, который, в частности, осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере морского транспорта, включая морские порты.

В соответствии с Положением о Минсельхозе России данная проблема не относится к сфере деятельности указанного федерального министерства. У данного федерального органа исполнительной власти отсутствуют соответствующие полномочия вносить в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, не относящимся к установленной сфере деятельности Министерства и к сферам деятельности подведомственных Министерству федеральной службы и федерального агентства. Согласно Положению о Федеральном агентстве по рыболовству, данный федеральный орган исполнительной власти, в частности, осуществляет функцию оказания государственных услуг, управлению

государственным имуществом в сфере производственной деятельности в морских портах в отношении морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота. Весьма сомнительным выглядит попытка представить предлагаемые разработчиком нормы регулирования рыболовства как государственную услугу в сфере производственной деятельности в морских портах в отношении морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота.

3. Низкий уровень развития российской судостроительной отрасли.

Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ не регулирует отношения в данной сфере деятельности. В соответствии с Положением о Минсельхозе России данная проблема не относится к сфере деятельности указанного федерального министерства. У данного федерального органа исполнительной власти отсутствуют соответствующие полномочия вносить в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, не относящимся к установленной сфере деятельности Министерства и к сферам деятельности подведомственных Министерству федеральной службы и федерального агентства.

Решение указанной проблемы регулируется Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в данной сфере деятельности, является Минпромторг России.

Для рыбного хозяйства как целостной социально-экономической системы, расположенной в десяти приморских субъектах Российской Федерации предлагаемые нормы регулирования рыбохозяйственной деятельности, по очевидным причинам, не дадут положительных результатов. Для крупных субъектов морского рыболовства реализация предлагаемых изменений законодательства позволит продолжать двигаться по пути монополизации рыбного рынка России и прав на пользование водными биоресурсами. В настоящее время две группы компаний

«Русская рыбопромышленная компания» и «Норвебо» уже получили более 20% объема биоресурсов исключительной экономической зоны Российской Федерации и районов действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства. Если будет принят предлагаемый закон, эти две структуры, открыто лоббирующие данный законопроект, получат около 50% практически всех самых ликвидных водных биоресурсов Российской Федерации. Положительно ли это отразится на внутреннем рыбном рынке России – ответ очевиден, нет.

В соответствии с Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260, проекты актов вносятся в Правительство Российской Федерации с пояснительной запиской, содержащей прогнозы социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, проекты актов, оказывающих влияние на доходы соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, вносятся с финансово-экономическим обоснованием решений, предлагаемых к принятию проектом акта, которое содержит оценку влияния реализации проекта акта на доходы соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Разработчиком законопроекта не представлена указанная в Регламенте обязательная информация. Тем не менее, на основе анализа предлагаемых норм регулирования рыболовства можно перечислить основные негативные последствия для бизнеса и приморских территорий в случае принятия данного закона:

- разорение предприятий рыбодобычи, относящихся к субъектам малого и среднего бизнеса;
- сокращение плавсостава судов рыболовного флота и рост безработицы в прибрежных субъектах Российской Федерации;
- проблемы в малых населенных пунктах прибрежных субъектов Российской Федерации;
- перераспределение и уменьшение в отдельных случаях доходов региональных бюджетов от рыбопромысловой деятельности, как следствие сокращения социальных программ отдельных прибрежных регионов.

В сводном отчете в п. 11. «Оценка расходов и доходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности» разработчик рассуждает, что «вышеуказанные периоды деятельности составляют более 15 лет, за которые предприятия получили доходы, позволяющие возместить затраты на приобретение права и получить прибыль». Это утверждение ничем не подкреплено, какого-либо финансово-экономического обоснования не представлено. Данное заявление разработчика голословно.

Решение указанных разработчиком проблем (низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью; изношенность портовой и логистической инфраструктуры; низкий уровень развития российской судостроительной отрасли) регулируется налоговым и таможенным законодательством, а также в отдельных случаях мерами государственной поддержки в форме субсидирования или прямого финансирования, например, строительства государственных объектов транспортной, в том числе, портовой инфраструктуры.

Название проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» не имеет отношения к решению заявленных разработчиком проблем. Порядок распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов действует с момента вступления в силу Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ и полностью отражен в законодательстве о рыболовстве. Каких-либо указанных в пояснительной записке к законопроекту проблем с распределением квот добычи (вылова) водных биоресурсов между пользователями водных биоресурсов нет.

Заявленная разработчиком законопроекта цель: повышение эффективности использования водных биологических ресурсов.

Однако в Федеральном законе "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ (Статья 2. Основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов) отсутствует принцип «эффективного» использования водных биоресурсов». И это не упущение, данный вопрос обсуждался почти десять лет и в данный федеральный Закон вошла формулировка «рациональное использование водных

биоресурсов». В связи с этим, в соответствии с Положением о Минсельхозе России у данного министерства отсутствуют полномочия вносить нормы, направленные на повышение «эффективности» использования водных биоресурсов. В соответствии с нормами указанного федерального Закона вопросы использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав, согласно которому владение, пользование и распоряжение водными биоресурсами осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и состоянию водных биоресурсов.

С точки зрения сложившейся за сто лет отраслевой терминологии, названия типов квот должно соответствовать виду рыболовства. Несмотря на это, в законопроекте используется термин «инвестиционные квоты». Это, как минимум, вызывает изумление у всего рыболовного мира.

С 2015 года практика принятия поправок в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ показала, что записать в Закон теперь можно все, что угодно. На практике они не выполняются так как было заявлено разработчиком изначально. Пример тому строительство рыболовных судов на российских верфях. Согласно введенным нормам, программа строительства должна завершиться в 2023 году. Однако из 105 судов, оплаченных заказчиками (рыбопромышленниками) построено всего 8 штук, а к 72 судостроители еще даже не приступали. Такая же картина с береговыми рыбзаводами (инвестиционными объектами). Из 24 заводов 21 построен и введен в эксплуатацию в 2019-2020 годах. Для заводов государство безвозмездно выделило инвестиционные квоты на 2021 год. Заводы загружены на 20-40% в зависимости от прибрежного региона. О какой уж тут эффективности использования водных биоресурсов можно говорить - тут разбираться теперь нужно.

Данный законопроект нужно отклонить полностью, он не имеет отношения к развитию рыбной отрасли, он направлен только на перераспределение квот от малых и средних предприятий к нескольким крупным (уже почти монополистам по некоторым видам водных биоресурсов). Нормы, имеющие отношения к перераспределению прав на добычу (вылов) водных биоресурсов между пользователями (рыбопромышленниками), под каким бы предлогом это не преподносилось инициаторами, ранее окончания действующих 15-летних договоров, заключенных в 2018

		году, принимать нельзя. Это разрушает рыбное хозяйство России и ведет к росту цен на рыбную продукцию на внутреннем рынке. Это же очевидно, об этом уже даже государственная статистик говорит. Для 2033 года нужно заранее объявить принцип распределения прав на промысел водных биоресурсов.
22.	По тексту проекта акта	В сводном отчете разработчиком акта указаны следующие проблемы, на решение которых направлен проект акта: 1. низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью; 2. Covid ограничения для традиционного экспорта в Юго-Восточную Азию; 3. дальнейшее обновление мощностей флота и загрузка верфей; 4. изношенность портовой и логистической инфраструктуры; 5. рост конкуренции; 6. пополнение бюджета. Актуальность указанных проблем ничем не обоснована и не подтверждена какими-либо расчетами. 1. Разработчиком акта не указаны какие виды продукции с более высокой добавленной стоимостью необходимо производить и доля такой продукции от общего объема производимой продукции рыбного промысла с учетом потребностей (спроса) внутреннего и внешних рынков, рентабельность и конкурентоспособность такой продукции по сравнению с иной продукцией промысла. 2. Covid ограничения экспорта являются временным ограничением и даже несмотря на их наличие экспортная деятельность не останавливается, а объем экспорта продукции промысла в натуральном и стоимостном выражении находится либо на уровне, либо выше показателей, зафиксированных до введения covid ограничений. 3 - 4. Обновление мощностей флота, загрузка верфей, изношенность портовой и логистической инфраструктуры не являются предметом регулирования нормативно-правового акта – ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в отношении которого разработчиком акта предлагается принять изменения. 5. Разработчиком акта не представлена какая-либо информация о наличии проблем с конкуренцией на рынке добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

		6. При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов предприятия уплачивают все установленные налоговым законодательством Российской Федерации налоги и сборы. Повышение фискальной отдачи от деятельности – рыболовство относится к иной сфере регулирования. Принятие данного проекта не позволит решить указанные разработчиком проблемы.
23.	По тексту проекта акта	Разработчиком обозначены следующие проблемы: 1. <u>Низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью.</u> Разработчиком не приводятся никакие экономические расчеты последствий предлагаемых законопроектом мер. Нет сопоставления затрат на оборудование, комплектующие, технологии для глубокой переработки с мировыми ценами на эту продукцию. Не учитываются инструменты ограничения, внедряемые глобальными конкурентами на доступ отечественной рыбопродукции на основные рынки сбыта. В настоящее время не организована работа по представлению перечней стран покупателей, перечней востребованной продукции, гарантированным объемам сбыта и ориентировочным ценам на долгосрочный период. В такой ситуации может возникнуть проблема перепроизводства, при резком увеличении направляемых на экспорт объемов возможно падение цен. В отношении увеличения доли продукции глубокой переработки на внутреннем рынке, к сожалению, можно констатировать, что при существующей покупательской способности подавляющей части жителей России первый этап ввода инвестиционных квот уже привел к снижению потребления рыбы на 2 килограмма в год на душу населения и сейчас составляет примерно половину от медицинской нормы. Принятие данного проекта еще более усугубит ситуацию с прогрессивным ростом цен на рыбную продукцию и пагубно отразится на продовольственной безопасности страны. 2. <u>Covid ограничения для традиционного экспорта в Юго-Восточную Азию.</u> Неактуальная проблема, в настоящее время поэтапно снимаются запреты на прием продукции в портах КНР, снижаются требования в портах Республики Корея, увеличивают объемы ввоза во Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии.

3. **Дальнейшее обновление мощностей флота и загрузка верфей.** Имеющихся мощностей дальневосточного флота достаточно для освоения 100% возможного вылова, а у отдельных пользователей имеется двукратный и более избыток производственных единиц. Согласно перспективному прогнозу объем добычи водных ресурсов (сельдь, минтай, крабы, ценные виды) на Дальнем Востоке соответствует запасам и в ближайшее десятилетие в лучшем случае останется неизменным, а по отдельным объектам промысла (крабы) уже сейчас наблюдается снижение запасов. Таким образом, данный проект предполагает наделять новые суда ресурсом, изымаемым у действующих предприятий, что приведет к разорению большинства средних и практически всех малых субъектов предпринимательской деятельности в области рыболовства. Избыток добывающего флота возникнет уже по окончании мероприятий первого этапа инвестиционных квот, негативные последствия принятия данного проекта по второму этапу трудно представить. Что касается решения проблемы загрузки верфей, то уже очевидно, что судостроители не в состоянии обеспечить график постройки судов первого этапа и принятие данного проекта еще более усложнит проблему.
4. **Изношенность портовой и логистической инфраструктуры.** Данную проблему Министерства транспорта РФ и Федерального Агентства морского и речного транспорта недопустимо решать за счет имеющихся ресурсов рыбохозяйственного комплекса. В Камчатском крае рыбохозяйственными предприятиями, исторически владеющими долями квот, вложены достаточные инвестиции в терминалы, предназначенные для приемки и выгрузки уловов. В части логистики принятие данного проекта никаким образом не решает проблемы недостаточности рефрижераторных контейнеров и не может оказать влияния на строительство и ремонт автомобильных и железнодорожных путей сообщения.
5. **Рост конкуренции.** Странно, что разработчик обозначает рост конкуренции как проблему, которая будет решена принятием данного проекта. По сути это является грубейшим нарушением основных принципов антимонопольного законодательства. Тем не менее, вероятно разработчик полагает рост конкуренции не проблемой, последствием принятия данного проекта. Однако, данная позиция была ключевой при принятии

закона о первом этапе инвестиционных квот. Счетная Палата Российской Федерации, проведя предварительный анализ последствий ранее принятого решения, официально признала, что был получен результат прямо противоположный ожидаемому и количество игроков в рыбохозяйственном секторе не увеличилось, а уменьшилось. В настоящее время Счетная Палата РФ и Федеральная антимонопольная служба придерживаются позиции о недопустимости принятия проекта о втором этапе до получения исчерпывающей информации о результатах первого этапа. Мы поддерживаем эту позицию.

6. **Пополнение бюджета.** Несомненно, изъятие у пользователей части исторически закрепленного ресурса и выставление этого ресурса на аукцион (с предложением возможности принять в нем участие и тех, у кого ресурс был изъят) будет обеспечен дополнительный доход федерального бюджета. Но разработчиком не приводится какое-либо сопоставление предполагаемой суммы поступления в бюджет и потерь от уменьшения ресурсной базы исторических пользователей, снижения показателей их экономической деятельности и инвестиционной активности, снижения заработной платы и т.п. Утверждение разработчика об увеличении количества рабочих мест сомнительно. Вновь построенный по инвестиционным квотам флот в связи с автоматизацией производственной деятельности потребует для обеспечения работы и обслуживания в полтора-два раза меньше персонала, что приведет к потере работы для тысяч работников морских специальностей (судовождение, эксплуатация судового оборудования и др.), что в свою очередь существенно снизит налоговые поступления в бюджет.

В настоящее время в отношении предприятий рыбохозяйственного комплекса Камчатского края уже получены результаты проведенного первого этапа «совершенствования» порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов (так называемый «первый этап инвестиционных квот»: - ИК 1) и предварительный прогноз принятия рассматриваемого Проекта (ИК 2).

Только в результате перераспределения ресурса по проведенному первому этапу рыбохозяйственный комплекс Камчатского края потерял 197,5 тысяч тонн квот, наиболее востребованных на рынках объектов промысла. В случае

		реализации второго этапа, предприятия Камчатского края лишаться более 433 тысяч тонн (37%) ресурсного обеспечения, гарантированного при условии неизменности исторического принципа. Самое печальное заключается в том, что ни одно из малых и средних предприятий и практически все крупные игроки не в состоянии принять участие в намечаемом перераспределении по причинам полного обеспечения добывающей и перерабатывающей инфраструктурой, на постройку, приобретение модернизацию которой были вложены миллиарды рублей, взятых в кредитных организациях.
24.	По тексту проекта акта	Предложенные в законопроекте меры по развитию береговой переработки не позволят решить заявленную проблему, а наоборот нанесут существенный экономический и социальный вред рыбной отрасли Дальнего Востока. Законопроектом предлагается изъять у законных пользователей до окончания срока действия заключенных договоров и распределить на аукционах под инвестиционные обязательства 100 % квоты добычи (вылова) морского гребешка, трубача, морского ежа и трепанга, а также порядка 24 % квоты прочих видов водных биоресурсов, по которым уже были предоставлены инвестквоты в рамках первого этапа программы. <u>Указанные изменения в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" напрямую противоречат Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года N 2464-р.</u> В 2013 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным развитие Дальнего Востока объявлено национальным приоритетом на весь XXI век. Миссией новой государственной политики является создание на Дальнем Востоке глобально конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым в регион придут необходимые для его опережающего экономического развития частные инвестиции, а за ними – новые рабочие места и новое качество социальной сферы, формирующие привлекательные условия для жизни людей и увеличивающие количество экономических связей внутри региона.

Потенциал Дальнего Востока и Сахалина значителен и может быть конвертирован не только в ускорение его собственного развития, но и устойчивый экономический рост Российской Федерации в целом.

Регион ценен наличием крупнейших в мире запасов природных ресурсов, из которых 33 процента составляют водные биологические ресурсы.

На примере работы нашего предприятия на территории Северных-Курил Сахалинской области, можем констатировать следующее: АО «Северо-Курильская база сейнерного флота» зарегистрировано в городе Северо-Курильске Сахалинской области и является крупным градообразующим рыбопромышленным сельскохозяйственным предприятием, которое эффективно развивается и заслужило репутацию стабильно работающей, выпускающей высококачественную продукцию компании, которая помимо всего прочего имеет и социальную направленность.

За последние 10 лет, с учетом инвестиционных обязательств Общества до 2022 г, инвестиционные вложения в развитие АО «СК БСФ» составили более 6.5 млрд. рублей, в том числе: объединение в одно предприятие раздробленных в 90-е годы компаний ООО «Морские ресурсы», ООО «Санрайз»; полная реконструкция рыбоперерабатывающего завода; строительство здания холодильника с морозильным оборудованием объемом 3000 тонн; строительство жиромучного цеха с технологическим оборудованием по переработке рыбных отходов; строительство здания сетепошивки; установка очистных сооружений; строительство гаража; площадки хранения ГСМ; строительство сырьевого отделения с установкой рыбонасосов и технологического оборудования для приемки и сортировки рыбы – сырца. Для бесперебойного обслуживания берегового рыбоперерабатывающего завода была приобретена новая спецтехника (3 автокрана, бензовоз, фекальная машина, 2 погрузчика, Урал вахтовка, 2 машины УАЗ).

В конце 2019 года завершено строительство двух рыболовных судов типа РС-800 (РС «Евгений Худик», РС «Тымлат») по заказу АО «СК БСФ». Суда зарегистрированы под флагом РФ в морском порту Невельск и успешно осуществляют промысел водных биоресурсов. Данные суда работают на освоении прибрежных квот предприятия, в режиме учета водных биологических ресурсов в месте их доставки на береговом рыбоперерабатывающем заводе АО «СК БСФ».

В состав флотилии Общества, за указанный период, так же приобретены рыболовное судно типа «Стеркодер» норвежской постройки и два транспортных судна на 1200 и 1000 тонн, с осадкой, позволяющей швартоваться к причалу порта Северо-Курильск. Поведено переоборудование двух СРТМ-К для добычи и глубокой переработки морского гребешка, для чего закуплено и установлено оборудование исландской компании TRAUST производительностью 4 тонны замороженного филе морского гребешка и до 25 тонн ракушки.

В 2021 году начато строительство современного многоцелевого судна типа СРТМ, длиной 70 м, начальной контрактной стоимостью 1,482 млрд. рублей, которое будет осуществлять промысел и глубокую переработку морского гребешка на новом норвежском оборудовании производительностью 8-10 тонн филе морского гребешка в сутки и порядка 25 тонн морского гребешка в ракушке.

Также на текущий момент подписаны контракты на постройку еще двух судов типа РС-800, общей стоимостью 439,4 млн. рублей, которые в конце 2022 года уже приступят к промыслу.

С вводом перечисленных судов в эксплуатацию, АО «СК БСФ» к концу 2022 года осуществит план инвестиций по полному обновлению малотоннажного и среднетоннажного флота компании.

АО «СК БСФ» является ведущим предприятием по промыслу и переработке морского гребешка. Ежегодный объем добычи этого биоресурса Обществом составляет $\frac{3}{4}$ утвержденного на год ОДУ по Северо-Курильской подзоне (6103).

По итогам 9 месяцев 2021 года в натуральном выражении вылов составил 7831 тонн. Инвестиции, осуществляемые нашим предприятием в модернизацию и обновление флота, позволяют максимально эффективно осваивать данный биоресурс в размере 100% выделенной квоты – ежегодно.

Предприятие выпускает из уловов морского гребешка продукцию глубокой переработки в виде филе шоковой заморозки. Данный вид продукции составляет основной объем (около 85%) от всего производимого Обществом объема продукции из гребешка. Выпускаемое АО «СК БСФ» филе морского гребешка является уникальным продуктом, готовым для продажи конечному потребителю. Оставшийся объем выпускаемой продукции составляет, морской гребешок замороженный ракушка.

Данная продукция распространена и пользуется спросом на российском рынке, в странах ЕС, Азии. АО «СК БСФ» с 2011 г. произвело значительные вложения (прядка 100 млн. руб.) в развитие, рекламу и популяризацию данного продукта среди населения, рестораторов и сетевых ретейлеров. На сегодняшний день сахалинский морской гребешок, выпущенный нашим предприятием, - это бренд, означающий высокое качество и ответственность за это качество.

Значительные вложения АО «СК БФ» осуществляет в охрану и мониторинг популяции морского гребешка. На ежегодной основе во взаимодействии с учеными ФГБНУ «ВНИРО» Общество производит оценку запасов Северо-Курильского гребешка с целью его сохранения и рационального использования.

Кроме того, все имеющиеся береговые рыбоперерабатывающие заводы, принадлежащие АО «СК БСФ» и расположенные на территории прибрежного субъекта РФ (г. Северо-Курильск Сахалинской области) построены в рамках государственных программ предоставления субсидий из Областного бюджета Сахалинской области в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с реализацией инвестиционных проектов.

Хотим обратить внимание, что основой уверенности нашей компании при инвестировании в рыболовную отрасль и в развитие прибрежного субъекта РФ является принцип исторического закрепления квот добычи биоресурсов за предприятием.

Данный принцип лежит в основе и согласуется с приоритетами Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года N 2464-р.

Именно регистрация пользователя на территории прибрежного субъекта Дальнего Востока, позволяет формировать доходную часть бюджетов субъекта и муниципалитета и нести большую социальную нагрузку помогая развитию инфраструктуры, логистики и сопутствующих отраслей экономики бизнеса.

Применительно к АО «СК БСФ», основу потенциала Северо-Курильского городского округа на 90% составляет рыбохозяйственная отрасль. При этом доля «СК БСФ» в выпуске готовой продукции составляет 70%. А в объеме выручки полученной от продажи товаров собственного производства 76,5%, от всей коммерческой выручки Северо-Курильска. Удельный вес НДСЛ, перечисленного АО «СК БСФ» за 2020 г. составил 35.3% от всех налоговых поступлений налога на доходы физических лиц в бюджет Северо-Курильска.

С 2016 года, АО «СК БСФ» как градо- и поселкообразующее предприятие, отвечающее всем критериям установленным в Налоговом кодексе, включено в Перечень градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, которым предоставлено право применения пониженной ставки сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03.09.2004 № 452. Хотим обратить внимание, что сегодня на территории Сахалинской области зарегистрировано всего лишь 2 предприятия, имеющих такой статус.

При сегодняшней экономической ситуации в стране, полагаем, обеспечение предприятия лимитами, поддержка государственных органов, направленная на развитие предприятий, которые пополняют бюджет, стабильно выплачивают высокую заработную плату, несут социальную нагрузку, являются стратегическими, системообразующими для северных Курил, и обеспечивают социальные потребности населения, будет являться для любого рыбоперерабатывающего предприятия залогом стабильного развития.

В связи с чем, полагаем, что обсуждаемый законопроект не преследует интересы рыбной отрасли Дальнего Востока. В подготовленном Минсельхозом России в инициативном порядке законопроекте предусмотрено изъятие у законных пользователей 100 % промышленной квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих беспозвоночных

Принятие законопроекта полностью лишит производственного ресурса 115 предприятий Дальнего Востока, 99 из которых являются субъектами малого и среднего предпринимательства и осуществляют добычу (вылов) порядка 25 тыс. тонн моллюсков и прочих беспозвоночных, в том числе 17 градо- и поселкообразующих предприятий. Это беспрецедентное в практике отечественного регулирования лишение хозяйствующих субъектов изначального производственного ресурса, без которого невозможно осуществление их дальнейшей деятельности.

Принятие законопроекта подорвет производственную базу и экономические основы нашей деятельности и сделает экономически невозможным возврат инвестиций. Следствием этого станет усиление оттока трудоспособного населения с территорий г. Северо-Курильска Сахалинской области.

Обсуждаемый законопроект, в случае его принятия, приведет к монополизации добычи (вылова) водных биоресурсов в пользу одной-двух крупных рыбодобывающих компаний, тех, у кого хватит средств принять участие в аукционе и реализовать инвестиционный проект.

Необходимо отметить, что частью 6 статьи 1 законопроекта в целом предложен новый вид инвестиционной квоты – квота добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных в инвестиционных целях. На I этапе программы моллюски и прочие водные беспозвоночные (за исключением крабов) не выделялись на инвестиционные цели.

Согласно пояснительной записке, в рамках данной квот планируется распределять морские гребешки, трубачей, морских ежей и трепанга, однако в самом законопроекте виды водных биоресурсов не поименованы. Перечень видов моллюсков и прочих водных беспозвоночных, которые планируется выделять под инвестиционные квоты, будет определен актом Правительства Российской Федерации. Необходимо отметить, что в редакции законопроекта, размещенной разработчиком для общественного обсуждения, планируемые виды моллюсков и прочих водных беспозвоночных были поименованы непосредственно в самом законопроекте. Передача этих полномочий на уровень Правительства Российской Федерации вносит дополнительную неопределенность относительно масштаба последствий принятий законопроекта.

		Тип инвестиционного объекта, в отличие от остальных инвестиционных квот, для квот добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных не определен: неясно, будут ли строиться суда, заводы или иная инфраструктура. Согласно абзацу третьему частью 6 статьи 1 законопроекта тип объекта только предстоит установить актом Правительства Российской Федерации. При этом ОДУ по морским гребешкам и трубачам снижается (-10% по отношению к 2021 году). Небольшой объем квот и нестабильность ОДУ указанных видов указывают им на нецелесообразность перевода указанных объектов из промышленных исторических квот в инвестиционные квоты. Более 2/3 объема данных видов водных биоресурсов, предлагаемых к включению в инвестиционные, аукционные квоты, добываются градо- и поселкообразующими предприятиями, расположенными на Курильских островах и осуществляющими их глубокую переработку (морские гребешки) или доставку потребителям в живом или охлажденном виде (морские ежи, трепанг) исходя из рыночной конъюнктуры. Предприятия АО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (о. Парамушир), АО «Курильский рыбак» (о. Итуруп), АО «Крабовозаводское» (о. Шикотан), АО «Южно-Курильский рыбокомбинат» (о. Кунашир) за последние 5 лет инвестировали свыше 25 млрд руб. в обновление добывающего флота, строительство береговых подрабатывающих производств, холодильников, портовой и логистической инфраструктуры на Курильских островах. В связи с этим выступаем против распределения квот добычи (вылова) моллюсков под инвестиционные обязательства посредством аукционов.
25.	По тексту проекта акта	Проблема в сводном отчете не является актуальной, проект решить проблему не сможет. 1. Как указано в сводном отчете к законопроекту, предлагаемые изменения позволят в большей степени задать вектор инновационного развития, включая создание современных, экономически более эффективных и безопасных судов рыбопромыслового флота, а также береговых перерабатывающих мощностей, что в свою очередь неизбежно приведет к верификации производства рыбной продукции. Это не соответствует действительности. Согласно справке Минпромторга по вопросу «О ходе реализации инвестиционных проектов по строительству судов

рыбопромыслового флота» из 65 отобранных комиссией Росрыболовства инвестпроектов по строительству добывающего флота для Северного и Дальневосточного рыбохозяйственных бассейнов реализуется 55 проектов, по которым к настоящему времени только 5 судов сданы заказчикам, в постройке – 35 судов, по 24 строительство вообще не начато либо не контролируется. Таким образом, первый этап инвестиционной реформы не завершен и выполняется только на половину, анализ последствий для рыбохозяйственной и судостроительной отраслей и расчет финансово-экономического обоснования 2 этапа произвести невозможно.

2. Все из указанных строящихся судов и близко не вселяют надежду на инновационное развитие. Фактически суда строятся на основе иностранных проектов, незначительно адаптированных под отечественные потребности. Вся без исключения техническая начинка импортная: двигатели, валогенераторы, вспомогательные дизель-генераторы, компрессоры, насосы, опреснительные установки, брашпили, рулевые машины, судовые краны, промышленные комплексы, радио-, навигационное, перерабатывающее, морозильное оборудование и большая часть материалов. Российские аналоги не производятся либо они неконкурентоспособны с иностранными. На российских верфях фактически производится строительство корпуса и установка импортных узлов, причем под контролем иностранных специалистов.

По этой причине строительство судов на втором этапе инвестиционных квот может быть затруднено в связи с требованием обеспечения уровня локализации производства, установленным постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». Постановлением предусмотрено увеличение с 2023 по 2025 год доли используемых при строительстве судов материалов и оборудования, производимых на территории ЕАЭС. Как указано выше, в Евразийском экономическом союзе большая часть комплектующих, способных безотказно работать в условиях северных морей, либо не производится, либо является неконкурентным по техническим и ценовым показателям относительно импортных аналогов.

3. В сводном отчете указано, что повышение экономической отдачи за счет производства продукции с высокой добавленной стоимостью позволит обеспечить дополнительный доход бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и создать дополнительные высокопроизводительные рабочие места.

Между тем экономическое обоснование динамики производства такой продукции, ее ассортимента, отпускной оптовой и розничной стоимости, географии сбыта и готовности ее потреблять в предполагаемом количестве авторами законопроекта не приведено, то есть доводы являются голословными и вымышленными. Фактически потребление рыбы в РФ за последние 7 лет снизилось на $\frac{1}{4}$ до 13,3 кг при рекомендованной норме 22 кг на человека в год, рост цен на рыбопродукцию опережает уровень годовой инфляции, и дополнительные расходы пользователей на предусмотренное проектом участие в новых аукционах и инвестпроектах только подтолкнут к росту цен, станут причиной еще большей недоступности рыбы в России.

4. Допуск к праву на вылов через обязательство построить новые заводы ставит под вопрос существование действующих рыбоперерабатывающих цехов и заводов, которых на Дальнем Востоке десятки. В силу отдаленности территорий они загружены на 20-40%, а в случае ввода в эксплуатацию дополнительных объектов, которые будут поставлены, исходя из предлагаемых мер, в более выгодные экономические условия, они не выдержат конкуренции, что приведет к спаду производства и их закрытию. Предлагаемые меры могут привести к нарушению принципов антимонопольного законодательства и выводу квот из окраинных территорий страны. **Это увеличит отрицательную миграцию населения с Севера и число закрываемых поселков (население Магаданской области около 100 тысяч человек, до 1990 года около 300 тысяч).** Соответственно, максимум, к чему может привести строительство новых заводов – это перекочевывание производственных сил с банкротящихся и закрытых заводов на новые, но не создание дополнительных рабочих мест.

5. Анализ международного опыта в соответствующих сферах деятельности в сводном отчете не приведен, что объясняется отсутствием подобной мировой практики передела биоресурсов.

6. Отвергая отрицательные отзывы участников общественного обсуждения проекта на портале regulation.gov.ru авторы проекта указывают, что предварительные итоги 1-го этапа подведены, они подтверждают, что данный механизм зарекомендовал себя эффективным в привлечении инвестиций в отрасль, обновлении производственных фондов рыбохозяйственного комплекса и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, а также придал импульс восстановлению отечественного судостроения и судоремонта. Данное заключение ложно только потому, что этап будет продолжаться как минимум еще 2 года. Как показывает опыт строительства краболовов на Хабаровском судостроительном заводе, высокопроизводительные рабочие места при строительстве судов не появились, завод испытывает финансовый, технологический и кадровый кризис, нуждается в принятии комплексных мер по оздоровлению, после окончания строительства верфи по-прежнему останутся без заказов.

7. В обоснование отказа в учете отрицательных доводов участников общественного обсуждения проекта авторами указывается на 3 основных аргумента: рост налоговых отчислений в 2021 году на 23 %, рост уровня рентабельности в рыболовстве и увеличение объема инвестиций. Однако указанные показатели не связаны с предлагаемыми мерами по 2-му этапу и в большей части имеют инфляционную причину, а инвестиционная деятельность осуществлялась не в силу созданных благоприятных условий, как в развитых экономиках мира, а под воздействием принудительных правовых мер.

Положительные эффекты ожидаются только для крупнейших компаний, в интересах которых разработан проект закона – обладающих большим капиталом, источники которого не связаны с рыбной отраслью. В случае реализации предлагаемых законопроектом мер уже участвующие в инвестпроектах компании лишатся части ресурсного обеспечения, что повлечет невозможность завершить строительство судов, вывод из эксплуатации 1/2 добывающего флота, снижение вылова на 46 %, потерю 40 % выручки, уменьшение налоговых отчислений на 87%, увольнение экипажей судов и частично береговых служб. Пользователи, которые не смогут принять участие в аукционах, победить в них или исполнить обязанность по строительству инвестиционных объектов, полностью прекратят традиционную хозяйственную деятельность. Это ударит в основном по местным малым и средним

рыбодобывающим предприятиям, приведет к социальной напряженности и образованию выпадающих доходов региональных бюджетов.

Авторами проекта не проанализированы экономические последствия для хозяйствующих субъектов, не произведен расчет бюджетных потерь прибрежных территорий Дальнего Востока в результате сокращения квот.

Не учтена специфика территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, распространение на которые предлагаемых требований приведет к неконкурентоспособности северных предприятий и поглощению долей водных биоресурсов, относящихся к ним, в результате перераспределения биоресурсов между пользователями.

1. Участие в 1 этапе инвестпрограммы основывалось на незыблемости права пользования водными биоресурсами, закрепленными по историческому принципу на 15 лет. Предлагаемое перераспределение приведет к снижению сырьевой, соответственно, финансовой обеспеченности и срыву обязательств по договорам о закреплении долей квот добычи, предоставленных в инвестиционных целях. Дополнительные средства на новые инвестпроекты у компаний отсутствуют, возникнут предпосылки для банкротства.

а) Последствия для участников инвестквот 1 этапа, добывающих крабов: минус 50% крабовых квот, остановка 50% эксплуатируемого флота, снижение вылова и выручки наловину, соответствующее уменьшение налоговых отчислений, увольнение экипажей судов и частично береговых служб.

б) Последствия для не участвовавших в инвестпрограмме 1 этапа крабовиков: минус 100% крабовых квот (50 % в 1 этапе + 50 % во 2 этапе), прекращение хозяйственной деятельности.

в) Последствия для добытчиков моллюсков: минус 100% квот, прекращение хозяйственной деятельности.

г) Последствия для добытчиков минтая и сельди, не участвовавших в инвестпрограмме 1 этапа: минус 40% квот, остановка 40% эксплуатируемого флота, соответствующее уменьшение вылова и выручки, налоговых отчислений, увольнение экипажей судов и частично береговых служб.

Таким образом право на вылов, предоставленное большинству пользователей на основании ранее заключенных на 15 лет договоров, будет автоматически изъято у части пользователей в полном объеме, и у части – в размере 40-50%. Очевидно, что полное либо частичное лишение имущественных прав хозяйствующих субъектов представляется не вполне законным, механизмы финансовой защиты и компенсационных выплат для них законопроектом не предусмотрены.

2. Включение в инвестпрограммы распределения 100% квот на вылов моллюсков не имеет финансово-экономического и научного обоснования. Морские гребешки, трубачи, морские ежи и трепанги не относятся к массово добываемым и валютоемким биоресурсам. В отличие от промысла минтая и краба, добыча моллюсков ведется большим количеством мелких пользователей преимущественно в пределах 12-мильной зоны мало- и среднетоннажными судами с короткими сроками доставки улова на берег и дальнейшей переработкой. Промысел имеет больше социальную направленность, так как в основном связан с обеспечением местных рыбоперерабатывающих заводов. Годовая прибыль среднего пользователя в десятки миллионов рублей не позволит принять участие в реализации инвестпроекта, средняя стоимость которого 1,5-3 миллиарда рублей.

В случае распределения квот через аукционы, а также при объединении долей через укрупнение лотов произойдет концентрация ресурса в руках крупного капитала и уничтожение мелких компаний, которые на протяжении длительного периода традиционно занимаются данной деятельностью.

3. Стремление ввести в качестве инвестиционных объектов новые перерабатывающие мощности в Дальневосточных субъектах РФ не учитывает специфику северных регионов. Дальневосточные прибрежные населенные пункты, за исключением Владивостока и Находки, расположены в труднодоступных местах, где отсутствует развитая логистика и инфраструктура. В Магаданской области и на Чукотке транспортировка продукции, которая будет производиться на построенных объектах, морем затруднена из-за ограниченных сроков навигации в связи с замерзанием портов, железнодорожное сообщение отсутствует, авто - и авиаперевозки нерентабельны из-за дорогих тарифов. Сбыт продукции внутри субъектов также исключен из-за отсутствия спроса в связи с низкой численностью населения. Это

наряду с дороговизной энергоносителей в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и сохраняющейся тенденцией оттока местных жителей заведомо ставит изготавливаемую там продукцию в неконкурентное положение.

4. Строительство рыбодобывающих судов в соответствии со ст. 29.3, 29.4, 33.7, 33.8 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в 2019-2021 годах обнажило ряд проблем, которые затрудняют продвижение инвестпроектов. Большинство дальневосточных судостроительных верфей в тяжелом финансово-экономическом, зачастую в предбанкротном состоянии, имеет высокий износ основных производственных фондов, банковские счета заблокированы по исполнительным производствам.

Неоднократные обращения в профильные ведомства результатов не дали, мер финансового оздоровления предприятий судостроительного комплекса до настоящего времени не принято. Указанные обстоятельства повышают риски нарушения графиков строительства как реализуемых проектов, так и предполагаемых новыми реформами.

5. Строительство судов может быть затруднено в связи с требованием обеспечения уровня локализации производства, установленным постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». Постановлением предусмотрено увеличение с 2023 по 2025 год доли используемых при строительстве судов материалов и оборудования, производимых на территории ЕАЭС. К сожалению, в Евразийском экономическом союзе большая часть комплектующих, способных безотказно работать в условиях северных морей, либо не производится, либо является неконкурентным по техническим и ценовым показателям относительно импортных аналогов.

Предлагаемая проектом реформа приведет к развалу действующих производств, очередному перераспределению биоресурсов и их окончательной концентрации в финансово-промышленных группах, что уже подтверждают итоги перераспределения квот на добычу крабов и минтая в ходе первого этапа инвестиционной реформы в рыбном хозяйстве.

Целесообразным способом решения является развитие судостроения не за счет рыбохозяйственного комплекса, а за счет других отраслей экономики, а также развития смежных отраслей – машино-, приборо-, станкостроения. Более эффективным является фиксирование стабильных правил доступа пользователей к водным биоресурсам, которые не должны меняться десятилетиями.

1. Предлагаемые меры противоречат финансово-экономической модели первого этапа инвестиционных квот, так как его реализация основывалась на сохранении в течение 15 лет введенного в 2019 году порядка пользования водными биоресурсами и окупаемости за счет закреплённых за пользователями объемов квот. Второй этап однозначно приведет к потере большинством действующих рыбодобывающих компаний доступа к ресурсам, выводу добывающих и перерабатывающих мощностей из эксплуатации, увольнению.

а) Последствия для участников инвестквот 1 этапа, добывающих крабов: минус 50% крабовых квот, остановка 50% эксплуатируемого флота, снижение вылова и выручки наловину, соответствующее уменьшение налоговых отчислений, увольнение экипажей судов и частично береговых служб.

б) Последствия для не участвовавших в инвестпрограмме 1 этапа крабовиков: минус 100% крабовых квот (50 % в 1 этап + 50 % во 2 этапе), прекращение хозяйственной деятельности.

в) Последствия для добытчиков моллюсков: минус 100% квот, прекращение хозяйственной деятельности.

г) Последствия для добытчиков минтая и сельди, не участвовавших в инвестпрограмме 1 этапа: минус 40% квот, остановка 40% эксплуатируемого флота, соответствующее уменьшение вылова и выручки, налоговых отчислений, увольнение экипажей судов и частично береговых служб.

2. Лишение имущественных прав хозяйствующих субъектов является не законным, механизмы финансовой защиты и компенсационных выплат для них законопроектом не предусмотрены.

Законопроект не предусматривает нормы, обязывающие эксплуатировать после строительства объекты инвестирования, соответственно, реализация проекта может быть использована формально и исключительно в целях допуска к водным биоресурсам.

Не закреплены требования к инвестпроектам и лотам, которые будут выставлены на аукционы с группировкой по объемам, промысловым подзонам и видовой принадлежности биоресурсов, что делает непрозрачными предлагаемые меры и создает предпосылки для коррупционных проявлений при нормативной организации и проведении торгов.

Строительство рыбодобывающих судов в соответствии со ст. 29.3, 29.4, 33.7, 33.8 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в 2019-2021 годах обнажило ряд проблем, которые затрудняют продвижение инвестпроектов. Большинство дальневосточных судостроительных верфей в тяжелом финансово-экономическом, зачастую в предбанкротном состоянии, имеет высокий износ основных производственных фондов, банковские счета заблокированы по исполнительным производствам. Неоднократные обращения в профильные ведомства результатов не дали, мер финансового оздоровления предприятий судостроительного комплекса до настоящего времени не принято. Указанные обстоятельства повышают риски нарушения графиков строительства как реализуемых проектов, так и предполагаемых новыми реформами.

Строительство судов может быть затруднено в связи с требованием обеспечения уровня локализации производства, установленным постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». Постановлением предусмотрено увеличение с 2023 по 2025 год доли используемых при строительстве судов материалов и оборудования, производимых на территории ЕАЭС. В Евразийском экономическом союзе большая часть комплектующих, способных безотказно работать в условиях северных морей, либо не производится, либо является неконкурентным по техническим и ценовым показателям относительно импортных аналогов.

Стремление ввести в качестве инвестиционных объектов новые перерабатывающие мощности в Дальневосточных субъектах РФ не учитывает специфику северных регионов. Дальневосточные прибрежные населенные пункты, за исключением Владивостока и Находки, расположены в труднодоступных местах, где отсутствует развитая логистика и инфраструктура. В Магаданской области и на Чукотке транспортировка продукции, которая будет производиться на построенных объектах, морем затруднена из-за ограниченных сроков навигации в связи с замерзанием портов,

		железнодорожное сообщение отсутствует, авто - и авиаперевозки нерентабельны из-за дорогих тарифов. Сбыт продукции внутри субъектов также исключен из-за отсутствия спроса в связи с низкой численностью населения. Это наряду с дороговизной энергоносителей в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и сохраняющейся тенденцией оттока местных жителей заведомо ставит изготавливаемую там продукцию в неконкурентное положение. Требуется перенести введение инвестиционных квот в отношении остальных 50% крабов и 20% минтая и сельди до момента окончания действия 15-летних договоров о закреплении и предоставлении долей квот добычи, предоставленных в инвестиционных целях. Предлагаемая проектом реформа приведет к развалу действующих производств, очередному перераспределению биоресурсов и их окончательной концентрации в финансово-промышленных группах, что уже подтверждают итоги перераспределения квот на добычу крабов и минтая в ходе первого этапа инвестиционной реформы в рыбном хозяйстве. Предлагаем: - перенести введение инвестиционных квот в отношении остальных 50% крабов и 20% минтая и сельди до момента окончания действия 15-летних договоров о закреплении и предоставлении долей квот добычи, предоставленных в инвестиционных целях; - исключить меры в отношении моллюсков.
26.	По тексту проекта акта	Проблема не актуальна: 1. Нет научного обоснования термина «Продукция высокой степени переработки» 2. Строительство рыбопромыслового флота в первом этапе (а также на втором этапе) идет по иностранным проектам исключительно для каждого судна. 3. Отсутствует серийность рыбопромысловых судов. 4. Все суда комплектуются (100 %) судовым оборудованием различных иностранных производителей.

5. Срываються сроки сдачи в эксплуатацию судов судостроительными верфями Объединенной судостроительной компанией на два-три года.
6. В Российской Федерации не создана судоремонтная база по техническому обслуживанию и ремонту вновь построенных судов.
7. Нет экономического расчета потребности объемов рынка сбыта так называемой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Указанное в п.п. 1,2,3,4. В первую очередь, приведет к развитию и поддержанию иностранного проектирования рыбопромысловых судов, финансированию развития и производства машиностроения, технологического оборудования, приборостроения за счет Российских водных биологических ресурсов и как следствие в том числе за счет граждан Российской Федерации.

Указанное в п. 5. Приводит к увеличению объема кредитных средств, привлеченных судовладельцем на строительство судна.

Указанное в п. 6. Судоремонт и плановое техническое обслуживание судовладельцы вынуждены будут производить за рубежом, что повысит кредитную стоимость судов, построенных по инвестиционным проектам, так как необходимо будет оплачивать таможенную пошлину за выполненные работы согласно Российского законодательства.

Нет экономического анализа проведения первого этапа. В результате проведения первого и второго этапов инвестквот предприятия рыбохозяйственного комплекса Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна лишатся 44 %, закрепленных за ними по действующему законодательству квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов. В случае участия в предлагаемом проекте могут вернуть в виде инвестквот небольшой объем квот в указанных выше процентах, в зависимости от проекта строительства. У рыбопромысловых предприятий Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна в результате уменьшения на 44 % объема ресурсов соответственно

сократится доходная часть, что, как следствие, уменьшит налогооблагаемую базу предприятий всех уровней. Есть риск банкротства средних и малых предприятий, в том числе и социально значимых градообразующих.

В законопроекте предлагается перераспределить историческую часть (50 %) промышленной и прибрежной квоты добычи (вылова) крабов, оставшейся после крабовых аукционов 2019 года, под инвестиционные квоты, и 100 % промышленной квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих беспозвоночных.

Договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) крабов и моллюсков были перезаключены с пользователями в 2018 году сроком на 15 лет, предусмотрено окончание их действия в 2033 году. Получается, что законопроектом предложено изъять природный ресурс у законных пользователей, нарушив гарантии исполнения своих обязательств Росрыболовством, как одной из сторон, заключившей с пользователями договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) крабов, моллюсков и прочих беспозвоночных.

Принятие законопроекта полностью лишит производственного ресурса более 100 организаций Дальнего Востока, из которых подавляющее большинство являются субъектами малого и среднего предпринимательства, в том числе 17 градо- и поселкообразующих рыбохозяйственных организаций. И что ставит под угрозу их дальнейшее существование и возможность осуществления их деятельности.

Создать отечественное проектирование судов рыбопромыслового флота и производство комплектующих механизмов судов в стране. Создать судоремонтную базу флота в регионах страны, где базируются эти суда.

Рассмотреть возможность участия государства в строительстве рыболовных судов, вариант государственно-частного партнерства, особенно для малых и средних предприятий, рыболовецких артелей (колхозов), градо- и поселкообразующих рыбохозяйственных организаций.

Предполагаемое законопроектом дополнительное распределение участникам первого этапа программы инвестиционных квот 4 % общего допустимого улова водных биологических ресурсов в районах добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна противоречит базовому принципу, заложенному в основу программы «инвестквот». Изменение утвержденных условий программы поставит в неравное положение

пользователей, которые могли бы принять участие в заявительных компаниях на проектируемых условиях, если бы такие условия были определены изначально. В случае принятия решения о «донаделении» будут созданы дискриминационные условия в отношении хозяйствующих субъектов, которые не участвовали в программе первого этапа инвестиционных квот, что противоречит ст. 15 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Да, законопроектом предусмотрено начало II этапа программы инвестиционных квот в части строительства рыбопромысловых судов (минтай, сельдь и прочие водные биоресурсы) на российских судостроительных верфях уже с 1 января 2023 г. Данный срок не учитывает предварительные результаты строительства судов I этапа программы инвестиционных квот и не может быть выполнен ввиду загруженности отечественных верфей.

Начало 2 этапа инвестиционных квот может начаться только по завершению строительства флота в рамках I этапа программы инвестиционных квот. Эти сроки озвучивают и сами судостроительные верфи.

В связи с задержкой строительства судов предприятия вынуждены продолжать промысел действующими судами и нести расходы по строительству новых, отвлекать финансовые средства из выручки предприятий на реализацию инвестиционных проектов, обслуживание кредиторской задолженности, оплату банковских гарантий и процентов за их обслуживание суммы на обслуживание кредитов и банковских гарантий. Срок окупаемости инвестиционных проектов увеличивается.

Поэтому, предложенные законопроектом сроки проведения II этапа инвестиционных квот не учитывают финансовое состояние предприятий-инвесторов, принимающих участие в I этапе программы инвестиционных квот.

Необходимо произвести углублённый экономический анализ первого этапа, и в случае положительного результата, приступить ко второму этапу инвестиционных квот по строительству флота не ранее 2026 года.

Начало II этапа программы инвестиционных квот в отношении квот добычи (вылова) крабов необходимо отложить до 2035 года.

		В сводном отчете нет анализа влияния социально-экономических последствий при реализации законопроекта на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства. Нет сведений об оценке влияния проекта акта на достижение целевых ориентиров Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Тем более, Советом Федерации и Государственной Думой приняты постановления (постановления Совета Федерации от 26 июля 2019 г. № 398-СФ и Государственной Думы от 10 апреля 2019 г.), которыми предписывалось обеспечить сохранение действующего механизма предоставления права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Предлагаемые законопроектом меры идут в разрез с постановлениями Совета Федерации и Государственной Думы. Также считаем, что необходимо рассматривать законопроект совместно с пояснительной запиской и проектами нормативных правовых актов, разработанных во исполнение его положений, а также повторного размещения доработанных законопроекта и сводного отчета для общественного обсуждения до направления законопроекта в Минэкономразвития России для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия. Рассмотрение законопроекта вместе с проектами подзаконных нормативных правовых актов, разработанных в целях исполнения его положений, позволит провести комплексную оценку последствий принятия законопроекта на положение действующих пользователей и потенциальных инвесторов, социально-экономическое развитие приморских регионов и их отдельных территорий, бюджета всех уровней.
27.	По тексту проекта акта	Обозначенная проблема для рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации актуальна. Вместе с тем, принятие данного проекта закона преждевременно. Учитывая, что в настоящее время не реализованы механизмы, направленные на развитие рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, в части предоставления квот добычи (вылова) на инвестиционные цели в рамках Федерального закона от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а также мероприятия, предусмотренные Стратегией развития

рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 №2798-р.

При принятии проекта закона следует ожидать отрицательные эффекты.

Изменения меняют порядок и принципы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов. Вводятся новые виды квот, при этом, непонятно за счет чего будут доводиться доли квот новым пользователям.

Скорее всего, решением будет прекращение Федеральным агентством по рыболовству, в одностороннем порядке исполнения своих обязательств по договорам, в части ежегодного распределения пользователям квот на вылов крабов и моллюсков, при наличии общих допустимых уловов на вылов крабов и моллюсков. В отношении пользователей, добросовестно исполняющих условия договоров, принудительно будет прекращено право на вылов, по основаниям, не предусмотренным частью 2 статьи 13 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Сокращение числа малых и средних предприятий, осуществляющих добычу и переработку водных биоресурсов, а также принесет негативные последствия для прибрежных поселкообразующих предприятий. Выводы разработчика о результатах принятия проекта закона преждевременны и не обоснованы.

Первый этап (реализации инвестиционных квот), в части применения механизма предоставления квот добычи (вылова) на инвестиционные цели в рамках изменений внесенных в Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в 2019 году не завершен, соответственно, не известны окончательные результаты и проблемы реализации, невозможно произвести анализ последствий для предприятий отрасли и судостроительных верфей, а также расчет финансово-экономического обоснования проекта закона.

Распределение долей на новые виды квот, предусмотренные проектом закона, возможно в случае прекращения Федеральным агентством по рыболовству, в одностороннем порядке исполнения своих обязательств по договорам,

		в части ежегодного распределения пользователям квот на вылов крабов и моллюсков, при наличии общих допустимых уловов на вылов крабов и моллюсков. В отношении пользователей, добросовестно исполняющих условия договоров, принудительно будет прекращено право на вылов, по основаниям, не предусмотренным частью 2 статьи 13 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Принятие проекта закона может привести к монополизации рыбохозяйственного комплекса крупными предприятиями, что является признаком ограничения конкуренции. В проекте закона множество отсылочных норм, что затрудняет его толкование и восприятие. Отдельные позиции имеют возможность двоякого толкования или вообще не поддаются толкованию, некорректно применен термин «моллюски» в отношении морских ежей и голотурий (трепанга). Требуется серьезная доработка как в части изложения и толкования норм права, так и в содержательной части. Рассмотрение данного проекта закона целесообразно провести только после полного окончания и анализа результатов первого этапа реализации инвестиционных квот и проведения оценки эффективности эксплуатации введенных объектов инвестиций, а также после исполнения мероприятий, установленных «Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 2798-р, на основе долгосрочного научного прогнозирования состояния запасов водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации. 2. Не ранее окончания действия договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов 2033-2034 годы.
28.	По тексту проекта акта	Проблемы, которые заявлено решить принятием проекта Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», актуальны и имеют место быть. Однако

реализация его в указанные сроки и в представленной редакции не позволит решить все обозначенные проблемы в совокупности. Так еще не подведены итоги первого этапа выделения квот на инвестиционные цели. Сейчас в строительстве судов задействовано 6 верфей, где в разной степени готовности находятся 33 судна. Еще 17 проектов ждут освобождения стапельных мест на заводах. Наблюдается отставание от графиков строительства от 6 месяцев до 2 лет. Таким образом, на данный момент выделение инвестиционных квот под строительство судов в 2023 году является не целесообразным. Также в проекте нет никаких пояснений, каким образом предполагается решать вопрос изношенности портовой и логистической инфраструктуры. Сомнительным также является решение проблемы увеличения роста конкуренции среди субъектов предпринимательской деятельности, так как принятие проекта в нынешней редакции напротив, может привести к укрупнению и сосредоточению у групп лиц большого объема квот отдельных видов ВБР.

Считаем целесообразным предусмотреть законопроектом развитие береговой рыбопереработки в рамках II этапа программы инвестиционных квот без привязки к постройке судна. Это позволит создать порядка 3 тыс. рабочих мест непосредственно на производстве и обеспечит развитие вспомогательной инфраструктуры (портовая инфраструктура, холодильники и склады), а также наполнит внутренний рынок продукцией глубокой переработки отечественного производства.

В случае принятия данного проекта в настоящей редакции наше предприятие столкнется с тем, что лишится квоты краба, а также значительно уменьшится квота других объектов, успешно осваиваемых нашей организацией. Это в свою очередь приведет к уменьшению выручки на 57%, уменьшится прибыль предприятия, и соответственно поступления в бюджет. Возникнет необходимость сокращения штата сотрудников порядка 70%. На данный момент предприятие инвестирует на постоянной основе в модернизацию уже имеющегося флота, рассматривает возможность заимствования кредитных средств для покупки/постройки нового судна. Главным источником инвестиций являются промышленные квоты, закрепленные за предприятием, распределение их на аукционах в 2022 году увеличит финансовые риски и поставит под угрозу дальнейшую деятельность организации.

Детально проанализировать результат первого этапа выделения инвестиционных квот под строительство рыбопромыслового флота; предусмотреть выделение инвестиционных квот под строительство рыбопромыслового флота в рамках второго этапа программы не ранее 2026 года; отложить проведение аукционов по распределению промышленной и прибрежной квоты до окончания срока действия ранее заключенных договоров.

Согласно абзацу пятому подпункта «г» части 4 статьи 1 законопроекта инвесторов первого этапа программы инвестиционных квот, стартовавшего еще в 2017 году, предлагается без дополнительных инвестиционных обязательств выделить еще 4 % (к 20 %, выделенным ранее) промышленной квоты по тем видам водных биоресурсов, что уже им были выделены.

Необходимо отметить, что выделение инвестору дополнительной квоты без дополнительных инвестиционных обязательств в целом противоречит основному принципу программы инвестиционных квот – выделение природного ресурса в обмен на инвестиции. Получение от выделения 4% от ОДУ объема ресурсов дополнительной бюджетной отдачи, положительного социального-экономического эффекта не ожидается. Налоговая отдача от ресурса при донаделении аналогична той, что приносит использование данных ресурсов в рамках промышленной (исторической) квоты.

Учитывая отставание от графиков строительства судов первого этапа, сложно будет соблюсти сроки реализации проекта. При этом нарушение срока строительства – не более 5 лет (с возможностью продления на 1 год) – является основанием для расторжения договора с инвестором и изъятия инвестиционной квоты вне зависимости от того, по вине инвестора осуществлена задержка или нет.

В связи с тем, что ввод в эксплуатацию рыбопромысловых судов значительно отстает от первоначально намеченных сроков, а расширение программы строительства судов ограничено возможностями судостроительных верфей, инвесторы II этапа программы также рискуют потерять инвестиционную квоту с учетом прогнозируемых сдвигов строительства.

		С учетом того, что законопроектом предлагается выставить на аукцион весь объем исторической квоты добычи (вылова) краба, которая закреплена за действующими пользователями до 2033 года, что приведет ряд предприятий к полной потери производственного ресурса, а также принимая во внимание также отставание строительства краболовов от запланированных графиков, целесообразно отложить вступление в силу законопроекта до завершения срока действия ранее заключенных договоров.
29.	По тексту проекта акта	Проблема, описанная разработчиком в сводном отчете, актуальна. Однако принятие Законопроекта в предложенной редакции не решит ее в полном объеме в силу следующего. К сожалению, ни действующее законодательство в области инвестквот, ни Законопроект не учитывают региональную промысловую специфику, в силу чего предприятия Хабаровского края фактически лишены доступа к программе в части строительства береговых заводов. Хабаровские предприятия не смогли воспользоваться возможностью участия в 1-э этапе инвестквот под строительство береговых заводов. И это несмотря на достаточно развитую сеть прибрежных предприятий в крае. Основной причиной стало следующее обстоятельство. Инвестиционные квоты в Северо-Охотоморской подзоне (основной промысловой подзоне, прилегающей к Хабаровскому краю) предусмотрены на добычу минтая и сельди тихоокеанской в паре, т.е.одновременно (объекты инвестиций типа «М», «Н», «О» пункты XX-XXII Приложения «Размер доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов в расчете на один объект инвестиций, предоставляемой на инвестиционные цели» Постановления Правительства РФ от 29.05.2017 №648). При этом квота на добычу минтая предоставляется сразу в 8 (восемью) промысловых подзонах: Западно-Беринговоморская зона, подзона Петропавловско-Командорская, зона Северо-Курильская, зона Южно-Курильская, подзона Камчатско-Курильская, подзона Северо-Охотоморская, подзона Западно-Камчатская, подзона Восточно-Сахалинская.

В связи с удаленностью береговой переработки от вышеперечисленных районов промысла, доставка сырца минтая на побережье Хабаровского края для переработки невозможна. Не говоря уже о том, что в период традиционного промысла минтая в ноябре – марте навигация с северо-охотоморским побережьем Хабаровского края отсутствует из-за ледовой обстановки.

Тогда как сельдь, напротив, исторически вылавливается прибрежными предприятиями на побережье Хабаровского края в границах Северо-Охотоморской подзоны ежегодно в мае-июне в период ее нереста, так называемая «нерестовая сельдь». Как правило, добыча сельди ведется с берега с использованием ставных и закидных неводов, а также маломерными судами с использованием кошелькового невода. Выловленная сельдь перерабатывается на берегу на рыбоперерабатывающих заводах.

Таким образом, доставить уловы сельди для переработки на береговой завод хабаровские предприятия могут, а вот уловы минтая из удаленных промысловых подзон – нет.

В силу этих факторов невозможно и выполнение условия о ежегодной переработке сырца минтая в объеме не менее 70% инвестиционных квот на построенном заводе, что уже исключает возможность хабаровских предприятий реализовывать проекты по строительству заводов под инвестквоты.

В ходе 1-го этапа договоры с предприятиями Хабаровского края о предоставлении инвестквот были заключены только под реализацию инвестиционных проектов по строительству судов:

для добычи крабов с ООО «Дальневосточное побережье» и ООО «Север»;

для добычи трески, палтусов и макруруса с ООО "Сигма Марин Технолоджи и ООО "Треска ДВ".

И ни одного инвестиционного проекта по строительству рыбоперерабатывающего завода в Хабаровском крае не реализуется, хотя в крае очень протяженное морское побережье с большим количеством береговых предприятий, которые традиционно обеспечивают жизнедеятельность рыбацких поселков и удаленных территорий.

При этом, ОДУ в объеме 20 % в 1-й этап инвестквот все равно изымается у хабаровских пользователей при отсутствии фактической возможности участия в программе в части заводов, и инвестквота добычу сельди и минтая на данные проекты в край не вернется.

Сейчас же законопроектом предусматривается выделение дополнительных 24 % ОДУ для обеспечения 2-го этапа, 50 % для инвестквот на краба, 100 % для инвестквот на моллюсков, что опять же повлечет уменьшение ОДУ хабаровских пользователей, при этом инвестквота под реализацию проектов по строительству заводов может в край и не вернуться.

В случае принятия Законопроекта могут возникнуть следующие риски и негативные последствия для бизнеса.

Первое. Законопроектом предлагается изъять у компаний – квотодержателей до окончания срока действия договоров о закреплении квот и распределить в рамках программы инвестквот под инвестиционные обязательства строительства заводов и судов 100 % квоты добычи моллюсков и прочих водных беспозвоночных, 50 % квоты краба, 24 % квоты прочих видов водных биоресурсов.

С учетом инвестквот, предоставляемых в ходе 1-го этапа программы, объем изъятия квот суммарно составит 100 % квот моллюсков и прочих водных беспозвоночных, 100 % квот крабов и 44 % квоты прочих водных биоресурсов для дальневосточных предприятий.

В условиях Хабаровского края основной промысел крабов сосредоточен в прибрежных водах. Уловы краба перерабатываются на береговых заводах на побережье края. Эта деятельность служит основой социально-экономического развития отдаленных рыбацких поселков и прибрежных территорий районов Крайнего Севера.

Существует значительный риск того, что предприятия малого и среднего бизнеса, основным видом деятельности которых является добыча крабов или моллюсков, не смогут составить конкуренцию на аукционах по предоставлению инвестквот на данные водные биоресурсы и прекратят свое существование.

Второе. Также разработчиками законопроекта не учитывается его существенное влияние на социально-экономическое положение и развитие рыбацких поселений и отдаленных прибрежных территорий.

Учитывая условия распределения инвестквот, а также значительную дороговизну строительства судов и заводов, следствием реализации 2-го этапа инвестквот станет укрупнение бизнеса в рыбохозяйственной отрасли, вытеснение с рынка предприятий мелкого и среднего бизнеса ввиду неспособности составить конкуренцию более крупным организациям и уменьшения собственной ресурсной базы в связи с изъятием квот.

Разработчиками законопроекта не учтено то обстоятельство, что в большинстве прибрежных субъектов РФ уже имеется действующая развитая сеть береговых рыбоперерабатывающих заводов, которые фактически выполняют функцию по обеспечению социально-экономического развития отдаленных прибрежных территорий, обеспечивая местное население рабочими местами, уменьшая отток населения, обеспечивая налоговые поступления в бюджет. Многие из них являются градообразующими предприятиями.

И, учитывая необходимость наличия перерабатывающих заводов и их высокой производительности для получения рыболовных участков по конкурсу, береговые предприятия строили, модернизировали, развивали свое береговое производство.

Таким образом, нет необходимости строить новые заводы, забирая при этом квоты у уже функционирующих береговых предприятий. Наоборот, важно сохранить ресурс и обеспечить им существующие перерабатывающие заводы, распространив на них программу инвестквот. Только при этих обстоятельствах сохранится работоспособность предприятий, способность и дальше выполнять социальные обязательства, и, соответственно, сохранится социально-экономическое положение прибрежных территорий и уровень налоговых поступлений.

В этом случае будет достигнута цель Законопроекта по созданию экономически более эффективных береговых перерабатывающих мощностей.

Также хотим отметить следующее.

Реализация инвестиционного проекта по строительству перерабатывающего завода требует значительный объем инвестиций, что уже сужает круг потенциальных заказчиков.

Согласно сводному отчету строительство крупных рыбоперерабатывающих заводов позволит минимизировать зависимость рыбохозяйственного комплекса РФ от стран российского экспорта, изменить логистику и направить транспортные потоки на внутренний и новые зарубежные рынки.

Однако традиционно береговые перерабатывающие заводы располагаются непосредственно в районах промысла. Как уже было сказано выше, например, в Хабаровском крае существует большое количество действующих береговых производств, причем задействованных именно в переработке уловов водных биоресурсов при осуществлении рыболовства в прибрежных морских водах, а также во внутренних водных объектах (реках).

В силу этих обстоятельств предприятиям не всегда экономически целесообразно строить новый завод, да и, учитывая уже вложенные инвестиции в развитие собственного производства, крайне затратно. И фактически принятие Законопроекта повлечет укрупнение бизнеса, так как мелкие и средние предприятия не смогут составить конкуренцию.

Третье. Законопроект не содержит гарантий защиты градо- и поселкообразующих рыбохозяйственных организаций. Рыбопромышленные ассоциации Хабаровского края, включая Хабаровский Крайрыбколхозсоюз, неоднократно заявляли о необходимости защиты вышеуказанных предприятий при объявлении 2-го этапа инвестквот путем сохранения им ОДУ в полном объеме.

Эта мера призвана поддержать градо- и поселкообразующие предприятия и направлена на обеспечение осуществления ими социальной нагрузки, что возможно при сохранении ресурса.

Число градо- и поселкообразующих рыбохозяйственных организаций стремительно уменьшается с каждым годом. По состоянию на 01.01.2021 года их количество составляет 38. Из них 8 в Хабаровском крае, 7 на Камчатке, 2 на Сахалине и 2 в Приморье.

Четвертое. Необходимо отметить, что на период реализации инвестиционных проектов (около 5 лет) в связи со значительным объемом финансирования предприятия-инвесторы не будут иметь прибыли до достижения

окупаемости проекта. Что, конечно же, отразится на пополняемости регионального бюджета за счет уменьшения налоговых поступлений.

Пятое. Планируется введение трех новых видов квот. Это квоты добычи на инвестиционные цели, 2 этап; квоты вылова крабов в инвестиционных целях, 2 этап, квоты добычи моллюсков в инвестиционных целях.

Помимо внесения изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» потребуется внесение изменений в подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок предоставления инвестиционных квот, требованиям к объектам инвестиций, обеспеченность долями квот (постановления Правительства Российской Федерации от 25.05.2017 № 632, от 25.05.2017 № 633, от 29.05.2017 №648). Однако проекты изменений в указанные нормативные правовые акты отсутствуют, хотя такие изменения в механизм инвестквот, на наш взгляд, следует оценивать в системе.

При разработке механизма проведения второго этапа инвестквот необходимо учесть специфику промысла в разных прибрежных субъектах, с учетом анализа результатов первого этапа, и сделать программу инвестквот доступной для всех пользователей, в частности, для предприятий Хабаровского края.

В случае принятия Законопроекта и вступления его в силу предусмотрено выделение 100% общих допустимых уловов крабов и 100 % общих допустимых уловов моллюсков (морские гребешки, трубачи, морские ежи серые, морские ежи черные, трепанги).

Фактически это означает прекращение прав на добычу пользователей, заключивших договоры о закреплении доли квоты добычи (вылова) в отношении крабов и моллюсков. При этом ясность и определенность в механизме прекращения права на добычу у данных пользователей отсутствует.

В соответствии с ч.3 ст.33.1 Федерального закона от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) по договору о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов одна сторона - орган государственной власти обязуется предоставить право на добычу (вылов) водных биоресурсов другой стороне - юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

По условиям заключенных договоров о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов Федеральное агентство по рыболовству обязано распределять пользователю каждый календарный год в течение срока действия договора квоту на добычу (вылов) конкретного водного биоресурса в конкретном районе добычи.

Порядок ежегодного распределения общих допустимых уловов водных биоресурсов применительно к видам квот их добычи в соответствии со ст.30 Закона о рыболовстве установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 15.12.2005 № 768.

В соответствии со ст.310 Гражданского кодекса РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно ч.1 ст.33.5 Закона о рыболовстве договор о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов может быть досрочно расторгнут по требованию одной из сторон в соответствии с гражданским законодательством, и указанным законом.

Ч.2 ст.33.5 Закона о рыболовстве предусматривает, что на основании требования органа государственной власти, заключившего договоры, указанные в статьях 33.1, 33.3 и 33.4 указанного закона, допускается их досрочное расторжение в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 13 указанного закона.

Ч.2 ст.13 закона установлены основания для принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов. Перечень оснований является исчерпывающим.

Однако выделение 100 % ОДУ крабов и моллюсков, и вызванное этим фактическое отсутствие ОДУ для распределения применительно к квотам добычи в морских водах для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства, не соответствует ни одному из перечисленных в статье оснований для принудительного прекращения права на добычу водных биоресурсов.

В самом Законопроекте реализация существующего правового механизма досрочного расторжения договоров о закреплении долей квот не прописана. Основания для досрочного расторжения договоров, предусмотренные действующим законодательством, отсутствуют.

Очевидно, возникнет такая ситуация, когда право на добычу у пользователей, осуществляющих добычу крабов и моллюсков, прекратится по умолчанию в связи с невозможностью распределения квоты из-за отсутствия распределяемого ОДУ. В таком случае это может быть расценено как неисполнение договора Федеральным агентством по рыболовству.

В действующих договорах о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов в разделе «Ответственность сторон» указано, что сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии со ст.401 Гражданского кодекса РФ под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства. При этом отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, в данном случае Федеральным агентством по рыболовству.

Согласно п.8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Если отсутствие вины не будет доказано, в этом случае по общим правилам ответственности по ст. 393 Гражданского кодекса РФ сторона, неисполнившая обязательства по договору, обязана возместить другой стороне убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду).

		Полагаем, что в этом случае для реализации Законопроекта потребуются дополнительные расходы из бюджета, вызванные необходимостью компенсации государством убытков пользователям, осуществлявшим добычу крабов и моллюсков, в связи с непредоставлением права на добычу в нарушение действующего законодательства и положений договоров о закреплении долей квот. И расходы эти будут значительными, так как необходимо учесть, что из 15-ти лет закрепления квот истекли только 3 года, и, соответственно, размер упущенной выгоды может быть рассчитан за все оставшееся время, часть предприятий приобретали квоту на аукционах и вкладывали инвестиции в производство, а это уже реальный ущерб. В связи с чем возникает вопрос, закладывались ли эти риски при разработке законопроекта? Подвергалась ли оценке и анализу экономическая целесообразность выставления квот на добычу крабов и моллюсков на аукционы под инвестиционные обязательства, если будут понесены расходы в виде возмещения убытков действующим пользователям. Полагаем целесообразным отложить вступление в силу Законопроекта до истечения сроков действия договоров о закреплении долей квот в 2034 году, в целях анализа и обобщения практического опыта реализации механизма инвестквот, а также в целях соблюдения баланса интересов пользователей, перезаключивших в 2018 году по историческому принципу договоры о закреплении долей квот.
30.	п.1, пп. 1.4., п.3 пп. 3.2	К представленным в сводном отчете предпосылкам для преобразований действующего законодательства имеется ряд замечаний, а именно: • В отчете выражена необходимость в загрузке верфей. Важно отметить, что подавляющее число объектов инвестиций в рамках 1-го этапа инвестиционных квот на сегодняшний день не построены. С 2018 г. Росрыболовством заключено 55 договоров на предоставление квот под строительство рыбопромысловых судов с объемом инвестиций около 188 млрд руб. Из реализуемых проектов по строительству рыбопромысловых судов построено и сдано заказчику лишь 5 судов. На стадии строительства находятся 32 судна, а строительство 28 судов до сих пор не начато. При этом по строящимся судам уже наблюдается отставание от графиков строительства от 6 месяцев до 2 лет.

Завершить строительство флота по утвержденным инвестпроектам Росрыболовство рассчитывает в 2025 г., и это без учета возможных задержек. В условиях такой высокой загрузки судостроительные верфи не выдают стапельное расписание, а начало строительства инвестиционных объектов второго этапа инвестиционных квот не представляется возможным в лучшем случае до 2025 г.

Кроме того, на сегодняшний день не понятно, какие требования в принципе будут предъявляться к новым объектам инвестиций в рамках второго этапа инвестиционных квот. В отсутствие перечня объектов инвестиций и конкретных требований к ним компании не имеют возможности приступить к разработке проектной документации под новые суда (при этом срок разработки проектной документации составляет в среднем 2 года).

Таким образом, выраженная в сводном отчете потребность в еще большей загрузке отечественных верфей представляется нецелесообразной, ведущей только к еще большей ресурсной нагрузке на предприятия как заказчиков, так и исполнителей строительства инвестиционных объектов.

- **В отчете выражена необходимость в росте конкуренции в отрасли.** Первая волна аукционов по инвестиционным квотам наглядно показала, что такой механизм ведет к укрупнению бизнеса и монополизации права на вылов российских ВБР за определенными финансовыми группами. Так, перед началом инвестиционных аукционов крабовый ресурс, изначально распределенный среди 70 пользователей на основании исторического принципа, в результате оказался в портфеле 21 предприятия, а если учитывать их аффилированность, то между 11 компаниями.

Распространение принципа инвестиционных квот на остальные виды промысла приведет к кризису отрасли и сосредоточении ресурсов в руках крупных предприятий, имеющих финансовые возможности для участия в аукционах и обладающих абсолютно нерыночными конкурентными преимуществами (включая возможность неограниченного наращивания долгового рычага для обеспечения инвестиционных обязательств без всяких гарантий их исполнения).

• **В отчете выражена необходимость в пополнении бюджета.** В защиту предлагаемого законопроекта разработчик также приводит довод о дополнительных доходах в бюджет. Так отмечается, что в результате второго этапа инвестиционных квот федеральным бюджетом может быть получено порядка 200 млрд руб. Отмечаем, что данная оценка не учитывает выпадающих доходов из бюджета за счет снижения налоговых поступлений (что неизбежно, ввиду предстоящей амортизации капитальных вложений предприятиями и соответствующего снижения налоговой базы, а также ввиду следующего за аукционами сокращения участников отрасли, и соответственно, увольнения многочисленного штата сотрудников компаний, а это, в свою очередь, означает снижение выплат НДФЛ и социальных отчислений в бюджет).

Более того, считаем, что государством могут быть предприняты иные, более щадящие для бизнеса меры, которые в равной степени приведут к пополнению бюджета на сумму 200 млрд руб. (например, повышение ставок за сбор ВБР, о чем сказано в секциях выше).

• **В отчете выражена проблема отсутствия возможности создания рабочих мест (пп. 3.2):** Данный довод нецелесообразен ввиду того, что второй этап инвестиционных квот и предстоящие аукционы финансово непосильны для большинства предприятий отрасли, а их проведение способно привести к дефолтам и закрытию ряда предприятий, а соответственно и к увольнению многочисленного штата сотрудников и экипажей судов. Таким образом принятие законопроекта не только не решит проблему создания рабочих мест, но и усугубит её.

Также стоит отметить, что действительно актуальные из перечисленных в сводном отчете проблем, такие, как как низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью, санитарно-эпидемиологические ограничения для экспорта в страны Азии, необходимость обновления мощностей флота, изношенность логистической инфраструктуры, могут и должны быть решены с помощью государственной поддержки.

Такие меры, как продвижение потребления отечественной рыбы и морепродуктов на внутреннем рынке путем проведения рекламных кампаний и образовательных мероприятий по вопросам питания населению, субсидирование ж/д поставок продукции (в том числе и продукции с высокой добавленной стоимостью) в удаленные регионы страны,

		государственные закупки, субсидирование строительства высокотехнологичных производств, экспертная поддержка для малых и средних предприятий по вопросам модернизации мощностей и пр. могли бы оказать положительный эффект на развитие отрасли. Также необходимо вести регулярный диалог с компаниями отрасли и открыто обсуждать имеющиеся проблемы чтобы полностью учесть интересы как бизнеса, так и государства.
31.	п.4	Исходя из того, что разработчик заявляет об отсутствии аналогичных примеров регулирования в соответствующих сферах деятельности в иностранных государствах, можно сделать вывод, что Росрыболовством не был проведен достаточный анализ иностранной практики регулирования рыбопромышленного комплекса. Наглядные примеры иностранной практики, направленной на решение аналогичных приведенным в сводном отчете проблем, можно найти, например, в исследовании по изучению состояния и перспектив развития рыболовства и аквакультуры (рыбоводства) в разрезе субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, проведенного ФАНУ «Восточный центр государственного планирования» по госзаданию в 2020 году. В ходе его был изучен опыт государственного стимулирования рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий в Китае, Республике Корея и Японии, систематизированы меры поддержки рыбного комплекса, определены их общие черты. <u>Примеры решения проблемы повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью:</u> • В Китае поддержка рыбопереработки осуществляется за счет стимулирования импорта сырья и дальнейшего экспорта полученной из него продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому крупные перерабатывающие заводы в КНР, учитывая относительный дефицит рыбного сырья высокого качества, готовы приобретать его за рубежом, в том числе и в России. Импорт рыбного сырья стимулируется посредством снижения импортных пошлин. Так, Минфин Китая в июле 2018 г. снизил ввозные пошлины на 221 позицию из категорий рыбы, ракообразных и моллюсков. В среднем сборы уменьшились с 15,7% до 6,9%.

- Еще одной мерой, позволяющей нарастить переработку рыбной продукции, **является создание парков морской промышленности**. В частности, в городах Хуньчунь и Чжаньцзян созданы оптово-распределительные центры, функционирующие как рыбопромышленные кластеры. Так, в Чжаньцзян предусмотрено три основных направления деятельности: обработка морепродуктов, торговля морепродуктами, проведение высокотехнологичных исследований в сфере морской продукции, в том числе производство морских биофармацевтических препаратов.
- Стимулирование рыбопереработки осуществляется также посредством **поддержки внутреннего потребления рыбы и морепродуктов**. Согласно «China's National Program for Food and Nutrition (2014–2020 гг.)», мэры китайских городов берут на себя ответственность за программу «продуктовых корзин», в рамках которой обеспечивается достаточное и стабильное снабжение населения качественными продуктами питания, включая ВБР. Основная цель программы – развитие современной пищевой промышленности при помощи рационального потребления продуктов питания и внедрения здоровой традиции потребления. С одной стороны, реализация этой программы способствует улучшению здоровья и качества жизни населения, с другой стороны, позволяет за счет роста внутреннего потребления поддерживать производителей рыбной продукции.
- В Японии также осуществляется **поддержка внутреннего потребления рыбной продукции** с высокой добавленной стоимостью. Правительственное агентство по рыболовству реализует кампанию «Быстрая рыба». Программа включает следующие задачи: сделать рыбу более удобной для употребления (извлечение костей, производство полуфабрикатов), развить внутреннюю структуру поставок рыбы с целью минимизации транспортных издержек. Благодаря их решению должна быть сохранена традиция здорового питания и осуществлена поддержка местных производителей рыбной продукции.

Примеры решения проблемы стимулирования экспорта:

- В целях стимулирования экспорта рыбной продукции правительство Японии придерживается концепции **развития национального бренда Marine Eco-Label Japan**. На поддержку бренда в 2020 году выделено более 22,5 млрд иен (213 млн долл. США). Японские производители, использующие его, могут подтвердить экологическую чистоту продукции и происхождение сырья, благодаря чему исключается риск приобретения браконьерских морепродуктов или морепродуктов с низким качеством. Следовательно, применение экомаркировки будет позитивно влиять на продвижение японской продукции на внешние рынки.
- Одним из важнейших направлений поддержки рыбной промышленности в Республике Корея стала **поддержка торговой инфраструктуры и экспорта**. Так, для роста экспортных возможностей осуществляется поддержка развития портовой инфраструктуры, в частности модернизация рыбного рынка Пусана. Ее целью является увеличение пропускной способности рыбного рынка посредством внедрения цифровых технологий и развития логистических сетей. Также финансируется модернизация рыбного рынка международного значения Норянджин.

Примеры решения проблемы обновления мощностей флота:

- Китае предприятиям рыбопромышленной отрасли предоставляется **поддержка финансовой устойчивости** в виде субсидирования обществ взаимного страхования в рыбной промышленности (деятельность которых регулируется на местном уровне). Наличие таких структур позволяет компаниям привлекать дополнительные средства на обновление флота и перерабатывающих мощностей.
- Модернизация флота в Японии имеет целью улучшение экологической обстановки и переоборудование новейшими устройствами, способствующими повышению эффективности лова. На 2020 год из бюджета Японии было выделено 3 млрд иен (28 млн долл. США) на **субсидирование внедрения высокопроизводительных рыболовных судов**. Поддержка судостроения осуществляется через предоставление льготных займов рыбодобытчикам принадлежащей Правительству Японии Японской

финансовой корпорацией. Так, в 2016 году данная организация выдала займов в размере 19,6 млрд иен (185 млн долл. США) на строительство крупных рыболовных судов.

- В Японии поддерживается **внедрение новых технологий в рыболовной индустрии**. В этих целях в 2020 году было выделено 20,5 млрд иен (194 млн долл. США) на предоставление в аренду владельцам рыболовных судов оборудования для морской широкополосной связи и повышения производительности рыбной ловли. Кроме того, 500 млн иен (4,7 млн долл. США) направлено на создание платформы для рыболовного флота, позволяющей осуществлять работу с учетом морских геофизических данных.
- Примечательно, что развитие рыбной промышленности осуществляется и посредством **инвестиций пенсионного фонда**. Известно, что крупнейшим инвестором в сфере переработки рыбы и морепродуктов является Государственный пенсионный инвестиционный фонд Японии. Его вложения через рынок акций в рыбную отрасль по состоянию на 2019 год составили 2181 млрд иен (20,7 млрд долл. США)²². Использование средств пенсионного фонда позволяет предприятиям отрасли привлекать финансирование без использования заемного капитала, при этом строить долгосрочную стратегию развития.

Примеры решения проблемы изношенности портовой и логистической инфраструктуры:

- Япония уделяет большое внимание развитию торговли рыбой и морепродуктами. Как отмечают аналитики, **самые высокие субсидии японского правительства были направлены на модернизацию рыбных портов**. На 2020 год Правительство Японии выделило 71,1 млрд иен (673 млн долл. США) на развитие инфраструктуры рыболовства, в частности повышение эффективности рыболовцевских портов, 1 млрд иен (9,5 млн долл. США) – на повышение безопасности пользователей рыболовцевских портов. Так, в крупных рыболовцевских портах, где ожидается рост экспорта, будут реализовываться проекты по комплексному развитию причалов, площадок для обработки грузов, морозильных и холодильных установок, оборудования для производства льда, необходимого для транспортировки рыбы и морепродуктов.

		Согласно данным Министерства океанов и рыболовства Республики Кореи основными задачами, на которые выделены средства, являются финансирование осуществляемых Korea Ocean Business Corporation программ по модернизации флота, улучшение систем эксплуатации портов и построение глобальных конкурентоспособных портовых логистических сетей, обеспечение стабильной работы портов в случае возникновения чрезвычайной ситуации, расширение портовой инфраструктуры за счет создания умной логистической среды, поддержка производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью, развитие умной аквакультуры, продвижение рыбной экспортной отрасли, индивидуальная финансовая поддержка перспективных предприятий.
32.	п.5, пп 5.3	Исходя из негативных эффектов, перечисленных нами в опросном листе, говорить о соответствии предлагаемых законопроектом инициатив целям развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации преждевременно. Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р утверждена Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. (Далее- Стратегия). В Стратегии указано о продлении с 2019 года в ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов" используемого механизма закрепления долей квот на следующие 15 лет. Тем не менее предлагаемый законопроект противоречит указанной гарантии со стороны государства.
33.	п.7, пп 7.1.3	Отсутствует оценка влияния акта на достижение целевых ориентиров Стратегии развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, в то время как проведение второго этапа инвестиционных квот и распространение инвестиционного принципа на другие виды промысла, по вышеперечисленным причинам, понесет разрушительные последствия для малого и среднего бизнеса рыбопромышленного хозяйства.
34.	п.7 пп. 7.1.4 – 7.1.5	Отсутствует оценка социально-экономических последствий реализации проекта акта, а с учетом вышеперечисленных негативных последствий, необходимо провести тщательную оценку итогов первого этапа

инвестиционных квот не ранее 2026 г. и принимать решение на взвешенных оценках потенциальных социально-экономических рисков.

К ожидаемым негативным последствиям для отрасли от принятия законопроекта мы относим:

1) Полное прекращение в 2023 г. хозяйственной деятельности компаний, осуществляющих промысел крабов, морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепангов по договорам о закреплении долей квот добычи ВБР, заключенных в 2018 г., а также существенное сокращение объемов квот у компаний, осуществляющих промысел рыб по аналогичным договорам.

Законопроектом предусмотрено, что для ресурсного обеспечения новых видов квот будут выделены дополнительно ОДУ в размере 24% (вплоть до 44%) в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, 50% для крабов, 100% для морских гребешков, трубачей, морских ежей, трепангов.

В настоящее время в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне промышленное и прибрежное рыболовство осуществляют 339 компаний с которыми заключены 2115 договоров о закреплении соответствующих долей квот. Из общего количества компаний 113 (33%) задействованы на промысле ценных объектов, по которым законопроектом вводятся новые виды квот. В отношении этих объектов в 2018 году заключено 375 договоров (18% от общего количества) срок действия которых истекает в 2033 года. Из 113 компаний только 13 имеют доли квот, закрепленные по результатам 1 этапа инвестиционных квот на краба.

Таким образом, почти треть добывающих компаний Дальнего Востока, имеющих действующие договоры будет вынуждена прекратить свою деятельность из-за фактического изъятия квот на вылов и неисполнения Федеральным агентством по рыболовству обязательства о предоставлении права на вылов. При этом юридический статус договоров 2018 года законопроектом не урегулирован. Еще около 200 компаний, специализирующихся на промысле рыбных объектов в среднесрочной перспективе потеряют 44% квот.

При этом важно отметить, что в первую очередь негативные последствия отразится на средних и малых предприятиях отрасли. Эти компании не принимали участие в первом этапе инвестиционных квот из-за ограниченных финансовых возможностей и не смогут составить конкуренцию крупному бизнесу на втором этапе.

Несмотря на то, что положения законопроекта негативным образом повлияют на все без исключения добывающие предприятия Дальнего Востока, разработчиком акта не дана оценка возможных социально-экономических последствий после его принятия.

2) Риски невыполнения участниками 1 этапа инвестиционных квот кредитных и инвестиционных обязательств. Перспектива принудительного расторжения договоров о закреплении и предоставлении долей инвестиционных квот, банкротство предприятий.

Общий объем инвестиций 1 этапа инвестиционных квот составляет порядка 435 млрд. рублей (230 млрд. рублей инвестиционные квоты на вылов рыбы и 205 млрд. рублей на вылов краба). Инвестиционные программы в среднем рассчитаны на 10 лет и осуществляются за счет заемных денежных средств.

Все участники 1 этапа инвестиционных квот – действующие компании, специализирующиеся на промысле рыбы или краба за которыми помимо инвестиционных квот до 2033 года закреплены доли квот по «историческому принципу».

При принятии решения об участии в 1 этапе инвестиционных квот инвесторы и банки при расчете финансовых моделей окупаемости инвестиций исходили из стабильности нормативно-правового регулирования порядка предоставления права на вылов. Объем квот, закрепленных по историческому принципу, учитывался при расчете выручки от хозяйственной деятельности и соответственно сроков окупаемости инвестиций. Доли в уставном капитале таких компаний используются в качестве залога в обеспечение исполнения кредитных обязательств. В отношении рыбных объектов промысла квоты по «историческому принципу» учитывались при расчете обеспеченности сырьем объектов инвестицией.

Реализация положений законопроекта приведет к тому, что практически все компании, принявшие участие в 1 этапе инвестиционных квот, будут лишены полностью или частично квот, закрепленных за ними по «историческому

принципу». Отсутствие значительной части производственного ресурса приведет к невозможности расчетной загрузки сырьем реализованных инвестиционных объектов, сокращению выручки, не позволит своевременно и в полном объеме исполнять взятые на себя кредитные обязательства и обязательства по строительству судов. Это приведет к дефолту по кредитам, принудительному расторжению договоров о закреплении долей квот в инвестиционных целях и банкротству компаний.

3) Чрезмерная долговая нагрузка на предприятия отрасли.

Общий объем инвестиций 1 этапа инвестиционных квот составляет порядка 435 млрд. рублей, а исполнение инвестиционных и кредитных обязательств по 1 этапу инвестиционных квот завершится не ранее 2025 год.

По экспертной оценке, учитывая ценность крабовых объектов промысла и заинтересованность широкого круга лиц в приобретении квот, потенциальная выручка от проведения аукционов 2 этапа инвестиционных квот на краба может составить не менее 200 млрд. рублей, а затраты на строительство судов для промысла краба не менее 75 млрд рублей.

В рамках реализации 2 этапа инвестиционных квот на рыбные объекты промысла объем инвестиций, может сохраниться на уровне первого этапа - 230 млрд. рублей. В целом общий объем инвестиций 2 этапа потенциально может составить не менее 500 млрд. рублей, без учета инвестиционных квот в отношении иных ценных объектов промысла.

Таким образом, совокупная долговая нагрузка на отрасль за короткий период может увеличиться в два раза (без учета расходов на обслуживание кредитных обязательств) и составит порядка 935 млрд. рублей.

Практика реализации 1 этапа инвестиционных квот как по рыбе, так и по крабу показала, что участниками программы могут являться только действующие предприятия отрасли. Это обусловлено нормативно-правовым регулированием самого механизма инвестиционных квот и спецификой рыболовства в целом. В данном аспекте вопроса 2 этап инвестиционных квот ничем не будет отличаться от 1 этапа.

Фактически это означает, что предприятия отрасли еще до заверения 1 этапа инвестиционных квот будут вынуждены значительно увеличить свою долговую нагрузку для того, чтобы принять участие во 2 этапе.

Помимо этого, участникам 2 этапа необходимо будет за короткий срок разместить портфель заказов на строительство примерно 85 рыбопромысловых судов с фиксированной датой окончания строительства при том, что к этому времени не будет завершено строительство значительной части судов 1 этапа инвестиционных квот.

Таким образом, установленные законопроектом сроки начала 2 этапа инвестиционных квот приведут к чрезмерной долговая нагрузке в отрасли, вымыванию внутренних финансовых резервов и рискам несвоевременного исполнения инвестиционных обязательств, сделают ее максимально уязвимой от влияния внешних факторов (изменения рыночной конъюнктуры, естественного колебания численности популяций водных биоресурсов и т.п).

4) Монополизация отрасли, снижение конкуренции.

счетнаяС учетом того, что право на освоение инвестиционных крабовых квот предоставляется сразу после заключения договоров по результатам аукционов, для успешного ведения промысловой деятельности победителю аукциона необходимо иметь опыт промысловой деятельности и соответствующее материально техническое обеспечение. Поэтому потенциальными победителями аукционов 2 этапа будут действующие крупные предприятия отрасли. Это приведет к тому, что рынок добычи краба будет полностью монополизирован десятком крупных компаний, а большинство действующих предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу вынуждено прекратят свою деятельность.

Аналогичным образом будет монополизирован рынок добычи других ценных объектов промысла (морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов). Этот сегмент отрасли характеризуется наличием большого количества компаний, относящихся к микро и малым предприятиям, расположенных в малых населенных пунктах прибрежных субъектов – 57 компаний из 63. Эти компании не смогут принять участие в аукционах и конкурировать с крупными участниками рынка.

Таким образом законопроект окажет негативное регулирующее воздействие на добывающие компании и отрасль в целом.

		Продолжение программы инвестиционных квот в отношении крабов и иных ценных объектов промысла возможно не ранее 2033 года, после окончания действующих договоров о закреплении долей квот, а также исполнения инвестиционных обязательств и подведения итогов 1 этапа. В отношении рыбных объектов промысла программа инвестиционных квот может быть продолжена не ранее 2026 года, только после завершения 1 этапа и анализа его итогов, в том числе объективных возможностей российских судостроительных заводов.
35.	п. 7 пп. 7.1.8	Разработчиком указана предполагаемая компенсация потерь инвесторам первого этапа инвестиционных квот на добычу (вылов) ВБР в размере 4% от ОДУ в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. Отмечаем, что указанная компенсация не входит ни в какое сравнение с теми потерями, которые понесет бизнес вследствие проведения второго этапа инвестиционных квот.
36.	п. 11 пп 11.3	Разработчик заявляет о том, что предлагаемые законопроектом нормы предусматривают участие субъектов малого и среднего предпринимательства в конкурирующих процедурах и не ограничивают их деятельность, тем не менее такие заявления не соответствуют действительности. Достаточно привести несколько цифр: согласно последнему отчету Росстата «Малое и среднее предпринимательство в России» от 2019 г.¹ оборот малых и средних предприятий, занятых в сфере рыболовства и рыбоводства, по стране за 2018 г. составил 143, 7 млрд руб. (78,2 млрд руб. у малых предприятий и 65,5 млрд руб. у средних предприятий). Участие в 1ом этапе инвестиционных квот обошлось участником в 200 млрд., а сумма взятых на себя инвестиционных обязательств приближается к 300 млрд руб. Даже совокупный годовой оборот малых и средних предприятий значительно меньше, чем затраты, ожидаемые от участников на аукционе, что в принципе исключает участие малых и средних предприятий в перераспределении квот на вылов ВБР. Сумма инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий за 2018 г., занятых в сфере «рыболовство и рыбоводство» по всей стране,

¹ [Статистические издания \(rosstat.gov.ru\)](http://rosstat.gov.ru)

		составила 9,9 млрд руб. (6,8 млрд руб. для малых предприятий и 3,1 млрд руб. для средних). Такие инвестиции несопоставимы с тем, чего ожидает Росрыболовство от участников предстоящего аукциона. Таким образом, малый и средний бизнес просто исключается из отрасли, что неизбежно приведет к необратимой монополизации рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации.
37.	п.15	Росрыболовством не предусмотрены какие-либо индикативные показатели, позволяющие оценить эффективность проводимой ими инициативы по организации второго этапа инвестиционных квот, в то время как последствия для отрасли, ввиду всего вышеперечисленного, огромны и непоправимы. И все выгоды от реализации законопроекта не идут ни в какое сравнения с потерями, которое понесет рыбохозяйственный комплекс России в результате вступления проекта в силу.
38.	По тексту проекта акта	НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров» был произведен расчет издержек в соответствии с Методикой оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования (утв. приказом Минэкономразвития России от 22 сентября 2015 г. № 669). Расчет издержек основан на информации об издержках строительства инвестиционных объектов в рамках I этапа программы инвестиционных квот. В соответствии с требованием пункта «а» части 5 статьи 1 законопроекта с учетом положения пункта 2 Требований, предусмотренных статьей 29.4 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», к проектам по строительству объектов на территории Российской Федерации, включая сроки их реализации и примерную стоимость, а также к объектам, строительство которых предусмотрено такими проектами (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1112) для получения квоты добычи (вылова) крабов также необходимо построить среднетоннажное рыбопромысловое судно длиной свыше 50 метров,

предназначенное для добычи (вылова) крабов. Расчеты для строительства судна-краболова представлены в Блоке I (без учета оплаты стоимость лота на аукционе).

В соответствии с требованием пункта «б» части 4 статьи 1 законопроекта для получения инвестиционной квоты добычи (вылова) водных биоресурсов (за исключением крабов, моллюсков и прочих водных беспозвоночных) рыбопромышленному предприятию необходимо реализовать один из двух проектов: строительство рыбопромыслового судна или строительство рыбоперерабатывающего комплекса, в состав которого входят береговой перерабатывающий завод и суда рыбопромыслового флота. Расчеты для строительства рыбопромыслового судна представлены в Блоке II, рыбопромышленного комплекса – в Блоке III.

Согласно произведенному расчету издержки строительства рыбопромыслового судна с учетом всех требований, предъявляемых к инвесторам и закрепленных в действующих подзаконных актах (постановления Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 632, от 25 мая 2017 г. № 633 и от 29 мая 2017 г. № 648), составляют 3,8 млрд рублей, строительства берегового перерабатывающего завода – 6,52 млрд рублей.

Затраты на строительство судна-краболова составляют 2,93 млрд рублей.

Согласно данным Российского аукционного дома, суммарная начальная стоимость лотов добычи (вылова) крабов, реализованных в октябре 2019 года в рамках I этапа программы инвестиционных квот, составила 120,81 млрд рублей².

Таким образом, **издержки исполнения требований законопроекта составят не менее 407,29 млрд рублей.**

Помимо этого, необходимо учитывать, что в соответствии с абзацами вторым и третьим части 6 статьи 1 законопроекта для получения инвестиционной квоты добычи (вылова) моллюсков и прочих водных беспозвоночных также необходимо реализовать проект по строительству инвестиционного объекта на территории Российской Федерации.

² На ЭТП РАД Lot-online завершились аукционы по продаже квот на вылов крабов // Российский аукционный дом [Электронный ресурс] URL: <https://auction-house.ru/news/na-etp-rad-lot-online-zavershilis-aukciony-po-prodazhe-kvot-na-vylov-krabov/> (Дата обращения: 13.02.2021).

Правительством Российской Федерации будут установлены:

- перечень видов моллюсков и прочих водных беспозвоночных в определенных районах их добычи (вылова), в отношении которых предоставляется право на добычу (вылов) на инвестиционные цели;
- перечень инвестиционных объектов;
- требования к инвестиционным проектам,
- примерная стоимость объектов
- требования к объектам, строительство которых предусмотрено такими проектами, включая их технические характеристики.

В то же время проекты соответствующих постановлений Правительства Российской Федерации не приложены к законопроекту, отсутствует опыт реализации таких проектов на I этапе программы инвестиционных квот, в связи с чем ключевые условия программы инвестиционных квот в части моллюсков и прочих водных беспозвоночных неясны и не могут быть «оцифрованы».

Блок I. Строительство судна-краболова.

Расчет производится на примере краболовного судна-процессора проекта КСП01, строящегося в рамках I этапа программы инвестиционных квот заводе «Красное Сормово». Производственные мощности судна: камчатский краб – 40 т/ 24ч; краб опилио - 20т/24ч. Холодильные мощности судна: 40т/24ч, охлаждение грузового трюма, трюма приманки.

Для исполнения требования по строительству судна-краболова необходимо выполнить следующие действия:

1. Подготовка и подача документации для участия в аукционе;
2. Участие в аукционе;
3. Привлечение кредитных средств для оплаты стоимости лота;

Действие выполняется факультативно, однако необходимо учитывать, что большинство предприятий на I этапе программы инвестиционных квот воспользовались кредитными средствами для оплаты стоимости лота на аукционе. При подготовке прогноза затрат предприятий необходимо учитывать высокую долговую нагрузку отрасли. Согласно данным Росстата, за пять лет (с 2015 по 2019 гг.) кредиторская задолженность предприятий отрасли выросла с 44,3 млрд рублей до 67 млрд рублей (на 53,46 %). В 2020 году, когда были проведены крабовые аукционы в рамках I этапа программы инвестиционных квот, просроченная кредиторская задолженность предприятий возросла с 346 млн до 2,9 млрд рублей (более чем в 8 раз) по сравнению с 2019 годом.

Кредиторская задолженность предприятий по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» с 2015 по 2021 гг., млн рублей.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кредиторская задолженность	44 297	52 395	47 190	63 639	67 977	-
Просроченная кредиторская задолженность	1 167,0	1 147,2	332,5	451,5	345,9	2 899,3

4. Заключение с Росрыболовством договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях;
5. Направление всем судоверфям ДФО запроса о стоимости, сроках и иных условиях реализации проекта;
6. Анализ возможностей верфей на основе поступивших ответов и выбор верфи;
7. Подготовка и направление в Росрыболовство обоснования невозможности заключения договоров с верфями (за исключением выбранной верфи);

		8. Привлечение кредитных средств для контракта с судовой верфью; <i>Действие выполняется факультативно, однако требует учета при расчетах с учетом высокой закредитованностью отрасли (см. пункт 3)</i> 9. Подготовка документации и заключение договора с судовой верфью; 10. Предоставление документации по инвестиционному проекту в Росрыболовство; <i>В случае предоставления инвестиционной квоты в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне документация также направляется в Минвостокразвития России.</i> 11. Осуществление контроля хода строительства судна, закупки и установки комплектующего оборудования; 12. Подготовка документации и согласование переноса сроков строительства судна, продление инвестиционного договора о закреплении доли квоты с Росрыболовством <i>Действие выполняется факультативно, однако на I этапе программы инвестиционных квот на текущий момент построено и сдано лишь 1 судно, на стадии строительства на верфях находятся 24 судна. Строительство 15 краболовов еще не начато. Судостроительные верфи сталкиваются с описанными ранее проблемами при строительстве.</i> 13. Подготовка и направление отчетности для Минпромторга России о ходе реализации инвестиционного проекта; <i>Действие выполняется ежеквартально, а также по итогам каждого этапа инвестиционного проекта.</i> 14. Введение судна в эксплуатацию; 15. Подготовка документации для приема судна, осмотр судна на предмет соответствия договору и требованиям; 16. Регистрация имущественных прав на судно; 17. Прохождение классификации и освидетельствования судна; 18. Получение паспорта безопасности судна; 19. Регистрация судна в российском реестре;

20. Информирование Росрыболовства и Минпромторга России о завершении реализации инвестиционного проекта, введении в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на объект инвестиций;

Характер и размер издержек, связанных с выполнением каждого из вышеперечисленного действия представлены в таблице 1.

Блок II. Строительство судна для минтая и сельди

Для исполнения требования по строительству рыбопромыслового судна необходимо выполнить следующие действия:

1. Анализ возможностей верфей и выбор верфи;
2. Разработка проекта судна;
3. Привлечение кредитных средств для строительства судна

Действие выполняется факультативно, однако необходимо учитывать, что большинство предприятий на I этапе программы инвестиционных квот воспользовались кредитными средствами для оплаты стоимости лота на аукционе. При подготовке прогноза затрат предприятий необходимо учитывать высокую долговую нагрузку отрасли. Согласно данным Росстата, за пять лет (с 2015 по 2019 гг.) кредиторская задолженность предприятий отрасли выросла с 44,3 млрд рублей до 67 млрд рублей (на 53,46 %). В 2020 году, когда были проведены крабовые аукционы в рамках I этапа программы инвестиционных квот, просроченная кредиторская задолженность предприятий возросла с 346 млн до 2,9 млрд рублей (более чем в 8 раз) по сравнению с 2019 годом.

Кредиторская задолженность предприятий по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» с 2015 по 2021 гг., млн рублей.

2015

2016

2017

2018

2019

2020

<i>Кредиторская задолженность</i>	44 297	52 395	47 190	63 639	67 977	-
<i>Просроченная кредиторская задолженность</i>	1 167,0	1 147,2	332,5	451,5	345,9	2 899,3

4. Подготовка документации и заключение договора с судоверфью;
5. Получение банковских гарантий (или внесение финансового обеспечения участия в отборе объектов инвестиций);
6. Подготовка документации (в т.ч. инвестиционного проекта) для участия в отборе проектов конкурсной комиссией;
7. Участие в аукционе на понижение в рамках отбора проектов конкурсной комиссией;
8. Заключение договора с Росрыболовством о закреплении права инвестора на добычу (вылов) водных биоресурсов;
9. Осуществление контроля хода строительства судна, закупки и установки комплектующего оборудования;
10. Изменение условий предоставления банковской гарантии (факультативно при увеличении срока строительства);
11. Подготовка документации и согласование переноса сроков строительства судна, продление инвестиционного договора о закреплении доли квоты с Росрыболовством (факультативно при увеличении срока строительства);
12. Подготовка и направление ежеквартальной отчетности для Минпромторга России о ходе реализации инвестиционного проекта;
13. Введение судна в эксплуатацию;
14. Подготовка документации для приема судна, осмотр судна на предмет соответствия договору и требованиям;

15. Регистрация имущественных прав на судно;
16. Прохождение классификации и освидетельствования судна;
17. Получение паспорта безопасности судна;
18. Регистрация судна в российском реестре;
19. Информирование Минпромторга России о завершении реализации инвестиционного проекта, введении в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на объект инвестиций;
20. В течение 2 лет осуществлять построенным судном освоением не менее 70 % инвестквоты.

Блок III. Строительство крупного берегового перерабатывающего завода

Расчет производится на примере крупного перерабатывающего завода типа «М», построенного на о. Шикотан под квоту добычи (вылова) минтая и сельди.

Для исполнения требования по строительству судна-краболова необходимо выполнить следующие действия:

1. Подготовка проекта завода;
2. Получение банковской гарантии;
3. Подготовка документации и заключение договора с Росрыболовством;
4. Участие в аукционе на понижение в рамках отбора проектов конкурсной комиссией;
5. Заключение договора с Росрыболовством;
6. Привлечение кредитных средств для строительства завода;
7. Приобретение земельного участка для строительства завода (*если участок до участия планирования инвестпроекта не был приобретен / арендован*);
8. Получение разрешения на использование участка для строительства завода;
9. Определение исполнителей по строительству берегового завода;
10. Получение разрешения на строительство завода;
11. Определение исполнителей по производству и установке промышленного оборудования;

	12. Проведение коммуникаций к земельному участку <i>(при необходимости)</i>; 13. Контроль хода строительства завода, установки производственного оборудования 14. Подготовка и направление ежеквартальной отчетности для Минпромторга России о ходе реализации инвестиционного проекта; 15. Введение завода в эксплуатацию; 16. Подготовка документации для приема завода, осмотр завода на предмет соответствия договору и требованиям; 17. Регистрация имущественных прав на имущественный комплекс; 18. Постановка завода на учет как объекта негативного воздействия на окружающую среду; 19. Информировать Минпромторг России о завершении реализации инвестиционного проекта, введении в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на объект инвестиций; 20. В течение 2 лет осуществлять построенным заводом переработку водных биоресурсов в размере не менее 70 % инвестквоты.

Табл. 1. Расчет издержек исполнения требования по строительству судна-кранового

№	Требование / действие по исполнению требования	Вид затрат	Стоимость 1 единицы, руб.	Кол-во единиц	Частота повторения (за весь этап программы)	Суммарные издержки (за весь этап программы), руб.
1	Подготовка и подача документации для участия в аукционе	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	40 ч		135 280
		Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	24 ч		32 616
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	24 ч		91 728

		Зам. директора по информационным технологиям	2 889 (2 221 зп + 668 страх. взносы)	16 ч		46 224
2	Участие в аукционе	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	8 ч		53 656
		Зам. директора по финансам	2 956 (2 273 зп + 683 страх. взносы)	8 ч		23 648
		Зам. директора по информационным технологиям	2 889 (2 221 зп + 668 страх. взносы)	8 ч		23 112
3	Привлечение кредитных средств для оплаты стоимости лота					
3.1	Анализ условий, выбор банка для оформления кредита	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	40 ч		268 280
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	352 ч		1 345 344
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	176 ч		595 232
3.2	Подготовка документации для заключения договора на получение кредита	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	80 ч		270 560
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	80 ч		305 760

		Главный бухгалтер	1 699 (1 306 зп + 393 стрх. взносы)	60 ч		101 940
3.3	Заключение с банком договора кредитования	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	8 ч		53 656
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	8 ч		27 056
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	8 ч		30 576
		Водитель	1 104 (849 зп + 255 страх. взносы)	8 ч		8 832
3.4	Нотариальное заверение договоров залогов и других документов, необходимых для проведения сделки	Услуги нотариуса				6 334 000
4	Заключение с Росрыболовством договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях				однократно	
4.1	Изучение и оценка проекта договора, подготовленного Росрыболовством	(рабочее время сотрудника)				
		Директор	6 707 (5 157 зп +	5 ч	33 535	

			<i>1 550 страх. взносы)</i>			
		Финансовый директор	<i>3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)</i>	8 ч		30 576
		Юрист	<i>3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)</i>	8 ч		27 056
4.2	Подписание договора с Росрыболовством					
	Рабочее время сотрудников	Директор	<i>6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)</i>			
		Юрист	<i>3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)</i>			
	Командирование директора и юриста	Стоимость билетов туда-обратно	<i>32 000 (на человека)</i>	2 человека		64 000
		Командировочные	<i>1 200 (на человека за сутки)</i>	2 человека		2 400
5	Направление всем судоверфям ДФО запроса о стоимости, сроках и иных условиях реализации проекта	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	<i>2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)</i>	24 ч		61 152
		Зам. директора по административной работе	<i>1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)</i>	16 ч		21 744
6	Анализ возможностей верфей на основе поступивших ответов и выбор верфи				однократно	
6.1	Затраты рабочего времени	Исполнительный директор	<i>4 332 (3 331 зп +</i>	80 ч		346 560

			1 001 <i>страх. взносы</i>)			
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 <i>зн + 589 страх. взносы</i>)	80 ч		203 840
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 <i>зн + 432 страх. взносы</i>)	80 ч		149 520
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 <i>зн + 341 страх. взносы</i>)	80 ч		118 160
6.2	Командирование делегации для осуществления переговорного процесса (исп. директор, зам. директора по модернизации и развитию флота, руководитель отдела по строительству судов, супервайзер строительства судов)	Стоимость перелета туда-обратно	45 000 (на человека)	4 человека		180 000
		Стоимость проживания в отеле	6 000 (на человека за сутки)	4 человека на 3 суток		72 000
		Командировочные	1 200 (на человека за сутки)	4 человека на 3 суток		14 400
		Транспорт в аэропорт туда-обратно (водитель)	1 104 (849 <i>зн + 255 страх. взносы</i>)	3 ч		3 312
6.3	Тендерная работа	<i>(рабочее время сотрудника)</i>				
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 <i>зн + 589 страх. взносы</i>)	36 ч		91 728
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 <i>зн + 432 страх. взносы</i>)	36 ч		67 284
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 <i>зн + 341 страх. взносы</i>)	36 ч		53 172
7	Подготовка и направление в	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	

	Росрыболовство обоснования невозможности заключения договоров с верфями	Исполнительный директор	4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)	24 ч		103 968
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	40 ч		152 880
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	40 ч		135 280
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	32 ч		81 536
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	32 ч		59 808
		Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	10 ч		13 590
8	Привлечение кредитных средств для строительства судна					
8.1	Анализ условий, выбор банка для оформления кредита	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	40 ч		268 280
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	176 ч		672 672
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	176 ч		595 232
8.2	Подготовка документации для заключения договора на получение кредита	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	

		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	80 ч		270 560
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	80 ч		305 760
		Главный бухгалтер	1 699 (1 306 зп + 393 стрх. взносы)	60 ч		101 940
8.3	Заключение с банком договора кредитования	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	8 ч		53 656
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	8 ч		27 056
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	8 ч		30 576
		Водитель	1 104 (849 зп + 255 страх. взносы)	8 ч		8 832
9	Подготовка документации и заключение договора с судоверфью					
9.1	Переговорный процесс по строительству (удаленно)	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Исполнительный директор	4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)	100 ч		433 200
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	120 ч		458 640
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	120 ч		405 840

		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	120 ч		305 760
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	120 ч		224 280
9.2	Переговорный процесс по строительству (на месте), командировка				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Исполнительный директор	4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)	24 ч		103 968
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	56 ч		214 032
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	64 ч		216 448
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	64 ч		163 072
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	64 ч		119 616
		Водитель (дорога в аэропорт и обратно)	1 104 (849 зп + 255 страх. взносы)	18 ч		19 872
		Стоимость перелета туда-обратно	Исполнительный директор	20 000 (на человека)	1 человек 1-кратно	
	Финансовый директор		20 000 (на человека)	1 человек 3-кратно		60 000
	Юрист, зам. директора по модернизации и развитию флота, руководитель отдела по строительству судов		20 000 (на человека)	3 человека 4-кратно		240 000
	Стоимость проживания	Исполнительный директор	7 500 (на человека за сутки)	1 человек на 3 суток		22 500

		Финансовый директор	7 500 (на человека за сутки)	1 человек 5 суток		37 500
		Юрист, зам. директора по модернизации и развитию флота, руководитель отдела по строительству судов	7 500 (на человека за сутки)	3 человека 8 суток		180 000
	Командировочные	Исполнительный директор	1 200 (на человека за сутки)	1 человек на 3 суток		3 600
		Финансовый директор	1 200 (на человека за сутки)	1 человек 5 суток		6 000
		Юрист, зам. директора по модернизации и развитию флота, руководитель отдела по строительству судов	1 200 (на человека за сутки)	3 человека 8 суток		28 800
9.3	Подготовка документов	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
	Рабочее время сотрудников	Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	80 ч		270 560
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	80 ч		305 760
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	80 ч		203 840
		Главный бухгалтер	1 699 (1 306 зп + 393 стрх. взносы)	40 ч		67 960
		Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	24 ч		32 616
9.4	Заключение договора и его регистрация	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Исполнительный директор	4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)	8 ч		34 656
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп +	8 ч		30 576

			883 <i>страх. взносы</i>)			
		Юрист	3 382 (2 600 <i>зн</i> + 782 <i>страх. взносы</i>)	8 ч		27 056
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 <i>зн</i> + 589 <i>страх. взносы</i>)	8 ч		20 384
9.5	Оплата стоимости строительства				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Зам. директора по финансовым вопросам	2 956 (2 273 <i>зн</i> + 683 <i>страх. взносы</i>)	8 ч		23 648
		Старший экономист	1 232 (947 <i>зн</i> + 285 <i>страх. взносы</i>)	8 ч		9 856
		Стоимость контракта по строительству судна	2 816 000 000			2 816 000 000
9.6	Подготовка проекта судна	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 <i>зн</i> + 589 <i>страх. взносы</i>)	200 ч		509 600
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 <i>зн</i> + 432 <i>страх. взносы</i>)	200 ч		373 800
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 <i>зн</i> + 341 <i>страх. взносы</i>)	200 ч		295 400
		Зам. директора по ТЭФ	3 616 (2 780 <i>зн</i> + 836 <i>страх. взносы</i>)	200 ч		723 200
		Зам. директора по флоту	4 765 (3 664 <i>зн</i> + 1 101 <i>страх. взносы</i>)	200 ч		953 000
9.7	Прием проекта судна	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 <i>зн</i> + 589 <i>страх. взносы</i>)	40 ч		101 920

		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	40 ч		74 760
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 зп + 341 страх. взносы)	40 ч		59 080
		Зам. директора по ТЭФ	3 616 (2 780 зп + 836 страх. взносы)	40 ч		144 640
		Зам. директора по флоту	4 765 (3 664 зп + 1 101 страх. взносы)	40 ч		190 600
9.8	Получение заключение Российского морского регистра судоходства на проект				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)			40 768
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)			74 760
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 зп + 341 страх. взносы)			23 632
		Зам. директора по ТЭФ	3 616 (2 780 зп + 836 страх. взносы)			57 856
		Зам. директора по флоту	4 765 (3 664 зп + 1 101 страх. взносы)			76 240
	Оплата услуг РМРС	Стоимость услуг РМРС	10 000 000			10 000 000
10	Предоставление документации по					

	инвестпроекту в Росрыболовство					
10.1	Подготовка документов	<i>(рабочее время сотрудника)</i>				
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	24 ч		91 728
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	40 ч		135 280
		Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	16 ч		21 744
10.2	Направление документов в Росрыболовства (лично)				однократно	
	Рабочее время сотрудника	Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	8 ч		10 872
	Командирование сотрудника	Стоимость перелета туда-обратно	10 000 (на человека)	1 человек		10 000
		Командировочные	1 200 (на человека)	1 человек		1 200
11	Контроль хода строительства судна, закупки и установки комплектующего оборудования				однократно	
11.1	Командирование ответственного сотрудника на верфь					
	Рабочее время сотрудников	Исполнительный директор (на 34 раб. дня)	4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)	272 ч		1 178 304
		Супервайзер строительства судов (на 51 раб. день)	1 477 (1 136 зп + 341 страх. взносы)	408 ч		602 616

	Зам. директора по модернизации и развитию флота (на 229 раб. дней)	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	1 832 ч		4 667 936
	Руководитель отдела по строительству судов (на 229 раб. дней)	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	1 832 ч		3 424 008
	Зам. директора по ТЭФ (на 34 раб. дня)	3 616 (2 780 зп + 836 страх. взносы)	272 ч		983 552
	Зам. директора по флоту (на 34 раб. дня)	4 765 (3 664 зп + 1 101 страх. взносы)	272 ч		1 296 080
	Инженер-механик (на 229 раб. дней)	1 121 (862 зп + 259 страх. взносы)	1 832 ч		2 053 672
Стоимость перелета	Исполнительный директор	20 000 (на человека)		16 командировок	320 000
	Супервайзер строительства судов	20 000 (на человека)		24 командировки	480 000
	Зам. директора по модернизации и развитию флота	20 000 (на человека)		80 командировок	1 600 000
	Руководитель отдела по строительству судов	20 000 (на человека)		80 командировок	1 600 000
	Зам. директора по ТЭФ	20 000 (на человека)		16 командировок	320 000
	Зам. директора по флоту	20 000 (на человека)		16 командировок	320 000
	Инженер-механик	20 000 (на человека)		80 командировок	1 600 000
Стоимость проживания	Исполнительный директор (на 48 раб. дней)	7 500 (на человека за сутки)			360 000
	Супервайзер строительства судов (на 72 раб. дня)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 72 дня		360 000

		Зам. директора по модернизации и развитию флота (на 320 раб. дней)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 320 дней		1 600 000
		Руководитель отдела по строительству судов (на 320 раб. дней)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 320 дней		1 600 000
		Зам. директора по ТЭФ (на 48 раб. дней)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 48 дней		240 000
		Зам. директора по флоту (на 48 раб. дней)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 48 дней		240 000
		Инженер-механик (на 320 раб. дней)	5 000 (на человека за сутки)	1 человек на 320 дней		1 600 000
11.2	Согласование юридических вопросов	(рабочее время сотрудника)				
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	100 ч		338 200
11.3	Привлечение специализированной организации для контроля за ходом строительства судна		24 044 878		(на период всего срока строительства)	24 044 878
12	Подготовка документации и согласование переноса сроков строительства судна, продление инвестиционного договора о закреплении доли квоты с Росрыболовством					
12.1	Оценка и обсуждение необходимых изменений в	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп +			268 280

	условиях реализации инвестпроекта		1 550 страх. взносы)			
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)			305 760
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)			270 560
12.2	Подготовка обоснования и документации, ее направление в Росрыболовство	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	32 ч		214 624
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	32 ч		108 224
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	32 ч		122 304
		Главный бухгалтер	1 699 (1 306 зп + 393 стрх. взносы)	16 ч		27 184
		Зам. директора по административной работе	1 359 (1 045 зп + 314 страх. взносы)	8 ч		10 872
12.3	Заключение соглашения с верфью об изменении условий строительства судна	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Директор	6 707 (5 157 зп + 1 550 страх. взносы)	8 ч		53 656
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	8 ч		27 056
12.4	Согласование переноса срока строительства с банком	(рабочее время сотрудника)				
		Финансовый директор	3 822 (2 939 зп + 883 страх. взносы)	16 ч		61 152
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	16 ч		54 112

13	Подготовка и направление отчетности для Минпромторга России о ходе реализации инвестиционного проекта	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			Ежеквартально, а также по итогам каждого этапа извест. проекта	
		Зам. финансового директора	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	24 ч		44 856
14	Введение судна в эксплуатацию					
14.1	Получение документов в администрации порта (собственность, право плавания под гос. флагом РФ)	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	
		Главный капитан	1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)	24 ч		30 192
		Моринспектор	1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)	24 ч		27 528
14.2	Получение документов РМРС	<i>(рабочее время сотрудника)</i>			однократно	144 640
		Зам. директора по ТЭФ	3 616 (2 780 зп + 836 страх. взносы)	40 ч		
		Начальник МСС	3 136 (2 411 зп + 725 страх. взносы)	40 ч		125 440
		Инженер-механик	121 (862 зп + 259 страх. взносы)	40 ч		67 280
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	40 ч		
	Стоимость документов		650 000			650 000
14.3	Получение документов по санитарии				однократно	
		Рабочее время сотрудников	Главный капитан	1 258 (967 зп +		16 ч

			<i>291 страх. взносы)</i>			
		Моринспектор	<i>1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)</i>	<i>16 ч</i>		18 352
	Стоимость документов					180 000
14.4	Получение документов МКУБ				однократно	
		Моринспектор	<i>1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)</i>	<i>40 ч</i>		45 880
		Морской инспектор	<i>1 081 (831 зп + 250 страх. взносы)</i>	<i>40 ч</i>		43 240
	Стоимость документации					310 000
14.5	Получение лицензии на радиостанцию ТСУ, АРБ				однократно	
	Рабочее время сотрудника	Специалист отдела связи	<i>1 081 (831 зп + 250 страх. взносы)</i>	<i>80 ч</i>		86 480
	Стоимость документов		<i>210 000</i>			210 000
15	Подготовка документации для приема судна, осмотр судна на предмет соответствия договору и требованиям					
15.1	Командирование делегации от инвестора на верфь для осмотра и приема судна (технические вопросы)				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Исполнительный директор	<i>4 332 (3 331 зп + 1 001 страх. взносы)</i>	<i>24 ч</i>		103 968
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	<i>2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)</i>	<i>24 ч</i>		61 152

		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	24 ч		44 856
		Инженер-механик	1 121 (862 зп + 259 страх. взносы)	24 ч		26 904
	Стоимость перелета всех сотрудников	Стоимость перелета туда-обратно	20 000 (на человека)	4 человека		80 000
	Стоимость проживания	Для исполнительного директора	7 500 (на человека за сутки)	1 человек, 3 суток		
		Для зам. директора по модернизации и развитию флота, руководителя отдела по строительству судов, инженера-механика	5 000 (на человека за сутки)	3 человека, 3 суток		45 000
	Командировочные	Для всей делегации	1 200 (на человека за сутки)	4 человека, 3 суток		14 400
15.2	Согласование юридических вопросов приема судна со стороны инвестора	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	50 ч		169 100
16	Регистрация имущественных прав на судно					
16.1	Подготовка документации о переходе имущественных прав от судоверфи к инвестору	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	40 ч		135 280
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	40 ч		101 920
16.2	Подписание документа о переходе имущественных прав от судоверфи к				однократно	

	инвестору (командировка топ-менеджмента?)					
	Рабочее время сотрудников	Юрист	3 382 (2 600 зп + 782 страх. взносы)	24 ч		81 168
		Зам. директора по модернизации и развитию	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	24 ч		61 152
	Стоимость перелета	Для юриста и зам. директора по модернизации и развитию флота	20 000 (на человека)	2 человека		40 000
	Стоимость проживания	Для юриста и зам. директора по модернизации и развитию флота	5 000 (на человека за сутки)	2 человека на 3 суток		30 000
16.3	Подготовка документов о регистрации имущественных прав				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Главный капитан	1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)	40 ч		50 320
		Моринспектор	1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)	40 ч		45 880
	Стоимость получения отдельных документов	Свидетельство о праве собственности и праве плавания под гос. флагом РФ	30 000			30 000
17	Прохождение классификации и освидетельствования судна					
17.1	Подготовка документов для проведения классификации и освидетельствования	(рабочее время сотрудника)			однократно	
		Зам. директора по модернизации и развитию флота	2 548 (1 959 зп + 589 страх. взносы)	600 ч		1 528 800
		Руководитель отдела по строительству судов	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	600 ч		1 121 400
		Супервайзер строительства судов	1 477 (1 136 зп +	600 ч		1 329 300

			<i>341 страх. взносы)</i>			
		Инженер-механик	<i>121 (862 зп+ 259 страх. взносы)</i>	<i>600 ч</i>		672 600
17.2	Прохождение классификации и освидетельствования на основании договора (заявки)	Стоимость услуги по освидетельствованию	<i>25 000 000</i>		однократно	25 000 000
18.	Проведение оценки уязвимости судна и получение паспорта безопасности судна					
18.1	Подготовка документов для разработки паспорта безопасности судна	Рабочее время главного капитана	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	<i>40 ч</i>	однократно	50 320
18.2	Разработка паспорта безопасности судна	Стоимость услуги по разработке паспорта безопасности аккредитованной организацией	<i>80 000</i>		однократно	80 000
18.3	Регистрация паспорта безопасности судна	Рабочее время главного капитана	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	<i>8 ч</i>	однократно	10 064
18.4	Аттестация СОТБ				однократно	
		Главный капитан	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	<i>24 ч</i>		30 192
		Моринспектор	<i>1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)</i>	<i>24 ч</i>		27 528
		Капитан судна	<i>1 820(1 400 зп + 420 страх. взносы)</i>	<i>24 ч</i>		43 680
		СПК	<i>1 691 (1 300 зп +</i>	<i>24 ч</i>		40 584

			<i>391 страх. взносы)</i>			
8.5	Разработка проекта	Главный капитан	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	40 ч	однократно	50 320
8.6	Утверждение проекта в РМРС		<i>15 000</i>		однократно	15 000
8.7	Монтаж видеосистемы ТСОН МИРАН	Стоимость комплекта оборудования и услуг по монтажу	<i>230 000</i>		однократно	230 000
19	Регистрация судна в российском реестре					
19.1	Подготовка документации для регистрации судна				однократно	
	Рабочее время сотрудников	Зам. директора по флоту	<i>765 (3 664 зп + 1 101 страх. взносы)</i>	32 ч		152 480
		Главный капитан	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	32 ч		40 256
		Моринспектор	<i>1 147 (882 зп + 265 страх. взносы)</i>	32 ч		36 704
	Стоимость получения отдельных документов		<i>131 882</i>			131 882
19.2	Подача документов в регистрирующий орган	Рабочее время главного капитана	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	8 ч	однократно	10 064
19.3	Получение оригинала документа	Рабочее время главного капитана	<i>1 258 (967 зп + 291 страх. взносы)</i>	4 ч	однократно	5 032
20	Информирование Росрыболовства и Минпромторга России о завершении реализации					

	инвестиционного проекта, введении в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на объект инвестиций					
20.1	Подготовка и направление отчетности в Минпромторг России	Рабочее время заместителя финансового директора	1 869 (1 437 зп + 432 страх. взносы)	24 ч	однократно	44 856

Суммарные издержки исполнения требования по строительству судна	2 934 558 893

Табл. 2. Расчет издержек исполнения требования по строительству берегового перерабатывающего завода

№	Требование / действие по исполнению требования	Вид затрат	Стоимость 1 единицы	Кол-во единиц		Частота повторения (за весь этап программы)	Суммарные издержки (за весь этап программы)
				чел	час		
1	Подготовка проекта завода					однократно	
1.1	Анализ рынка, формулировка запроса и выбор организации-проектировщика	Директор по строительству	200 000	1	40	однократно	291 971
		Генеральный директор	1 000 000	1	40		
1.2	Подготовка документации для заключения договора с организацией-проектировщиком	Директор по строительству	200 000	1	40	однократно	48 662
1.3	Заключение договора с организацией-проектировщиком	Генеральный директор	1 000 000	1	2	однократно	18 012 165
		Стоимость услуг организации	18 000 000				
1.4	Прием проекта завода	Директор по строительству	200 000	1	8	однократно	58 394
		Генеральный директор	1 000 000	1	8		

2	Получение банковской гарантии					однократно	
2.1	Анализ рынка, выбор банка для оформления банковской гарантии	Финансовый директор	300 000	1	40	однократно	72 993
2.2	Подготовка документации для заключения договора на получение банковской гарантии	Бухгалтер	80 000	5	24	однократно	58 394
2.3	Заключение договора и оплата банковской гарантии	Финансовый директор	300 000	1	2		4 136
		Бухгалтер	80 000	1	1		
3	Подготовка документации и заключение договора с Росрыболовством					однократно	
3.1	Подготовка документации	Начальник юридической службы	200 000	1	40	однократно	97 324
		Начальник ФЭО	200 000	1	40		
3.2	Направление документации в Росрыболовство (личное), командировка	Директор представительства	200 000	1	4	однократно	4 866
4	Участие в аукционе на понижение в рамках отбора проектов конкурсной комиссией					однократно	
4.1	Командирование сотрудника для участия в аукционе на понижение	Директор представительства	200 000	1	8	однократно	9 732
5	Заключение договора с Росрыболовством					однократно	

5.1	Проверка договора	Директор представительства	200 000	1	8	однократно	29 197
		Начальник юридической службы	200 000	1	8		
		Начальник ФЭО	200 000	1	8		
5.2	Подписание договора, командировка	Директор представительства	200 000	1	4	однократно	4 866
6	Привлечение кредитных средств для строительства завода					однократно	
6.1	Анализ условий, выбор банка для оформления кредита	Финансовый директор	300 000	1	40	однократно	72 993
6.2	Подготовка документации для заключения договора на получение кредита	Бухгалтер	80 000	5	24	однократно	58 394
6.3	Заключение с банком договора кредитования	Финансовый директор	300 000	1	2		3 650
7	Приобретение земельного участка для строительства завода						
7.1	Подготовка документации для купли земельного участка						
7.2	Заключение и регистрация договора купли земельного участка						
8	Получение разрешения на использование участка для строительства завода						

8.1	Подготовка документации для получения разрешения	Директор по строительству	200 000	1	8	однократно	9 732
9	Определение исполнителей по строительству берегового завода						
9.1	Анализ рынка строительных организаций для выполнения подряда по строительству завода	Директор по строительству	200 000	1	8	однократно	58 394
		Генеральный директор	1 000 000	1	8		
9.2	Подготовка документации для заключения договора со строительной организацией	Директор по строительству	200 000	1	16	однократно	19 465
9.3	Заключение договора со строительной организацией	Генеральный директор	1 000 000	1	1	однократно	2 500 006 083
		Стоимость услуг организации	2 500 000 000				
10	Получение разрешения на строительство завода						
10.1	Подготовка документации и подача заявки в органы	Директор по строительству	200 000	1	16	однократно	19 465
10.2	Подача заявки в органы						
11	Определение исполнителей по производству и установке промышленного оборудования						
11.1	Анализ рынка производственного оборудования для	Главный инженер	300 000	1	40	однократно	364 964
		Начальник ВЭО	200 000	1	40		
		Генеральный директор	1 000 000	1	40		
11.2		Главный инженер	300 000	1	40	однократно	145 985

	Подготовка документации для заключения договора на покупку производственного оборудования	Начальник ВЭО	200 000	1	40		
		Юрист	100 000	1	40		
11.3	Заключение договора на покупку производственного оборудования	Генеральный директор	1 000 000	1	2	однократно	3 500 012 165
		Стоимость услуг организации	3 500 000 000				
11.4	Подготовка документации для заключения договора на установку и наладку производственного оборудования	Главный инженер	300 000	1	40	однократно	121 655
		Начальник ВЭО	200 000	1	40		
11.5	Заключение договора на установку и наладку производственного оборудования	Генеральный директор	1 000 000	1	2	однократно	500 012 165
		Стоимость услуг организации	500 000 000				
12	Проведение коммуникаций к земельному участку						
13	Контроль хода строительства завода, установки производственного оборудования						
13.1	Командирование ответственного сотрудника место строительства завода	Стоимость перелета	(перелет туда-обратно)				
		Стоимость проживания	(стоимость проживания в отеле)				

		Командировочные	(ставка по командировочным)				
13.2	Согласование юридических вопросов	Рабочее время сотрудника (юрист?)	(ставка зп)				
14	Подготовка и направление ежеквартальной отчетности для Минпромторга России о ходе реализации инвестиционного проекта	Начальник ФЭО	200 000	1	40	ежеквартально	389 294
		Главный бухгалтер	200 000	1	40		
15	Введение завода в эксплуатацию и регистрация						
15.1	Подготовка документации для получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	Директор по строительству	200 000	1	40	однократно	48 662
15.2	Получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию (ФОИВ, РОИВ, МСУ)	Директор по строительству	200 000	1	2	однократно	2 433
16	Подготовка документации для приема завода, осмотр завода на предмет соответствия договору и требованиям					однократно	
16.1	Командирование делегации от инвестора на место строительства для осмотра и приема завода (технические вопросы)	Стоимость перелета	(перелет туда-обратно)			однократно	

		Стоимость проживания	(стоимость проживания в отеле)			однократно	
		Командировочные	(ставка по командировочным)			однократно	
16.2	Согласование юридических вопросов приема завода со стороны инвестора					однократно	
17	Регистрация имущественных прав на имущественный комплекс					однократно	
17.1	Подготовка документов о регистрации имущественных прав	юрист	100 000	1	4	однократно	2 433
17.2	Регистрация имущественных прав	юрист	100 000	1	2	однократно	61 217
		Оплата услуги регистрирующего органа	60 000				
18	Постановка завода на учет как объекта негативного воздействия на окружающую среду						
18.1	Подготовка документов для получения комплексного экологического разрешения						
18.2	Разработка программы повышения экологической эффективности						
18.3	Подача заявки и получению КЭР						

18.4	Подготовка документов для постановки объекта на учет	специалист по экологии и охране окружающей среды	100 000	1	56	однократно	34 063
18.5	Направление документов для постановки объекта на учет (удаленно?)	специалист по экологии и охране окружающей среды	100 000	1	2	однократно	1 217
19	Информирование Минпромторга России о завершении реализации инвестиционного проекта, введении в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на объект инвестиций					однократно	
19.1	Подготовка и направление отчетности в Минпромторг России	Начальник ФЭО	200 000	1	4	однократно	9 732
		Директор представительства	200 000	1	4		
20	В течение 2 лет осуществлять построенным заводом переработку водных биоресурсов в размере не менее 70 % инвестквоты						
20.1	Подготовка и направление отчетности в Росрыболовство	Начальник ФЭО	200 000	1	40	раз в год	97 324
		Главный бухгалтер	200 000	1	40		

Суммарные издержки исполнения требования по строительству завода

**6 520 244
185**